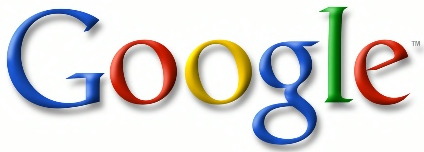

Google

Д-ръ І. Б. Сапиръ.

СІОНИЗМЪ

учно-популярное изложеніе сущности и исторіи сіонистическаго движенія.

стоящій трудъ удостоенъ комиссіей виленскихъ сіонистовъ преміи **С. Я. Великовскаго.**

ВИЛЬНА.
Типографія И. І. Пирожникова, Завальная ул. № 1147

1903.

Дозволено цензурою. Г. Одесса. 22-го
Сентября 1902 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Настоящая книга обязана своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій щедрому пожертвованію г. С. Я. Великовскаго, представившаго въ распоряженіе виленскихъ сіонистовъ триста рублей для выдачи ихъ въ видѣ преміи за популярное сочиненіе, которое въ общедоступномъ изложеніи представило бы собой, по возможности, полный обзоръ сіонизма: его сущность, исторію, развитіе, цѣли и стремленія. Изъ всѣхъ представленныхъ на конкурсъ рукописей, сочиненіе д-ра І. Б. Сапира подъ девизомъ „Терпѣніе и трудъ все перетрутъ" признано наиболѣе отвѣчающимъ всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ. Обиліе собраннаго въ предлагаемомъ трудѣ матеріала, доступность изложенія, возможно детальный обзоръ разныхъ сторонъ вопроса даютъ право надѣяться, что широкое распространеніе этой книги будетъ способствовать выясненію въ массѣ читателей болѣе вѣрнаго взгляда на сіонизмъ и его сущность. Вмѣстѣ съ тѣмъ издатели позволяютъ себѣ высказать надежду, что трудъ д-ра Сапира послужитъ началомъ болѣе обширныхъ, научно обоснованныхъ изслѣдованій всѣхъ вопросовъ и теоретическихъ основъ сіонизма.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Судьба идеи сіонизма такъ же странна, какъ и судьба самого еврейства.

Казалось бы, что народъ, начавшій свою жизнь при древнѣйшихъ фараонахъ, присутствовавшіи на похоронахъ почти всѣхъ народовъ древней исторіи и притомъ еще нынѣ въ лицѣ своихъ сыновъ молодецки принимающій живѣйшее участіе въ дѣлахъ всего міра, не исключая ни новѣйшихъ научныхъ открытій, ни англо-бурской войны,—что народъ, квинтъ-эссенція духа коего, Библія, переведена на всѣ языки и нарѣчія, существующіе на нашей планетѣ—словомъ, что такой народъ, который наполняетъ собою все извѣстное человѣчеству пространство во времени и мѣстѣ, долженъ былъ быть вполнѣ изученъ и всякому подробно знакомъ и понятенъ.

На дѣлѣ же рѣдко видѣть, чтобы кто-нибудь изъ еевреевъ зналъ, что такое еврей. Мало того—еврея боятся, ненавидятъ и обвиняютъ во всевозможныхъ преступленіяхъ, даже другъ друга ис-

ключающихъ. На вопросъ: что такое еврей? приходится слышать противоположные отвѣты въ родѣ слѣдующаго: еврей-космополитъ и узкій націоналистъ, еврей-капиталистъ и потрясатель основъ, еврей-суевѣрный фанатикъ и невѣрующій, еврей-трусъ и убійца съ ритуальной цѣлью и т. д., и т. д.

Если все это въ высшей степени странно, то не менѣе страннымъ является отношеніе большинства самихъ евреевъ къ идеѣ сіонизма.

Эта послѣдняя стара, какъ самъ Израиль. Не говоря о томъ, что понятіе о народѣ нераздѣльно съ понятіемъ о его исторической территоріи, идея сіонизма, т. е. принадлежность Палестины Израилю по разсказамъ Библіи, иначе говоря, по духу самаго еврейскаго народа, даже гораздо древнѣе самаго этого народа. Еще за четыреста лѣтъ до сформированія еврейскаго народа Палестина была обѣщана потомству Авраама, родоначальника этого народа. Это обѣщаніе было повторяемо этому потомству изъ рода въ родъ до Моисея, было затѣмъ неоднократно напоминаемо пророками, и оно служитъ корнемъ догмата вѣры. Надежда на осуществленіе этого обѣщанія, т. е. на превращеніе идеи сіонизма въ совершившійся фактъ, не покидала еврейскій народъ во все время изгнанія; о наступленіи этого времени онъ ежедневно молился, а ожиданіе его дало ему силы перенести весь свой длинный и безподобный мартирологъ.

Казалось бы, что при первомъ призывѣ къ осуществленію идеи сіонизма, всѣ евреи должны были бы понимать смыслъ этой идеи, воодушевляться ею, распространять ее и ставить ее цѣлью современнаго еврейства. На дѣлѣ же рѣдко кто изъ евреевъ вполнѣ понимаетъ эту идею и оказываетъ ей, подобающее ея величію, сочувствіе.

Мало того, многіе евреи боятся ея и приписываютъ сіонизму исключающія другъ друга направленія, какъ реакціонно-фанатическія съ одной стороны, такъ еретически-антирелигіозныя съ другой стороны. На ряду съ этимъ сіонизмъ, по отзыву однихъ—химера, а по мнѣнію другихъ--дѣло, могущее при осуществленіи своемъ погубить еврейство.

Ясно, что идея сіонизма, не смотря на свою древность въ теоріи и на 20-ти лѣтнюю практическую дѣятельность ея адептовъ для осуществленія ея, все еще не изучена и не понята. Многіе, къ сожалѣнію, не хотятъ понимать ее: одни потому, что видятъ въ существованіи еврейскаго народа только ошибку исторіи, которую нужно исправить посредствомъ ассимиляціи и смѣшанныхъ браковъ, а другіе потому, что, довольные своимъ невѣжественнымъ упорствомъ, не желаютъ отказаться отъ него. Для вразумленія такихъ господъ пока нѣтъ никакихъ средствъ.

Но есть очень многіе, которые вообще еще не пробовали шевелить мозгами по этому вопросу,

или даже подумавъ о немъ, не могутъ освободиться отъ той рутины въ понятіи и историческомъ смыслѣ сіонизма, которая была имъ внушена или нашими мистиками, облекавшими сіонистическое мессіанство въ чудовищную форму, или нашими раціоналистами, видѣвшими его въ долженствующемъ наступить, утопическомъ золотомъ вѣкѣ, когда волкъ и ягненокъ на дѣлѣ будутъ жить въ мирѣ и братствѣ. Такихъ людей можно еще убѣдить въ ошибочности ихъ взглядовъ и для нихъ хорошія книги, могущія пояснить имъ истинный смыслъ сіонизма.

Правда, сіонизмъ имѣетъ уже обширную литературу, но эта литература—преимущественно публицистическая, или описательная. Предлагаемый же трудъ д-ра І. Б. Сапира, обнимающій этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, является самымъ подходящимъ для этой цѣли. Этотъ трудъ принесетъ также большую пользу многимъ сіонистамъ, не вполнѣ посвященнымъ во всѣ подробности исторической эволюціи сіонизма, фактическаго его развитія въ послѣднее время и разныхъ его теченій.

Можно, конечно, и не согласиться съ тѣмъ или другимъ взглядомъ почтеннаго автора относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ теченій. Можетъ оказаться, что тотъ или другой фактъ изъ исторіи палестинскаго движенія или возникновенія той или другой колоніи не вполнѣ точенъ, но для

выясненія общаго дѣла, маловаажные дефекты не могутъ имѣть значенія. Предлагаемая книга д-ра І. Б. Сапира является первымъ всестороннимъ обозрѣніемъ сіонистическаго движенія; она, несомнѣнно, принесетъ громадную пользу этому святому для насъ дѣлу, и всѣ, сочувствующіе великой идеѣ сіонизма, будутъ глубоко благодарны за его поистинѣ многополезный и серьезный трудъ.

М. Л. Лиліенблюмъ.

I.

СІОНИЗМЪ
ВЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРІИ

„Разсѣявшись по разнымъ странамъ земного шара, евреи тѣмъ не менѣе не переставали чувствовать себя особой народностью, связанной вѣроисповѣданіемъ, историческими преданьями, нравами и общими надеждами."

(Грецъ, Исторія Евреевъ, Введеніе къ V тому).

Тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ еврейскій народъ, насильственно оторванный отъ родины, разстался съ Палестиной и пошелъ странствовать по бѣлу свѣту, но чувство любви къ Сіону никогда въ немъ не угасало: оно то тлѣло внутри его, невидимое для чужихъ взоровъ, то вспыхивало и разгоралось яркимъ пламенемъ. Наши дни вновь являютъ зрѣлище мощнаго подъема этого чувства, которое все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ въ сердцѣ нашего народа. Современный сіонизмъ не случайное явленіе, а историческая необходимость, вытекающая изъ самой сущности еврейской націи и тѣсно связанная со

всѣмъ ея прошлымъ, со всей ея исторіей. Борьба Баръ-Кохбы во II вѣкѣ и сіонизмъ XX-го представляютъ собой не что иное, какъ звенья одной неразрывной цѣпи.

Стоитъ только воскресить въ памяти въ краткихъ чертахъ исторію сіонизма, чтобы убѣдиться въ справедливости вышесказаннаго. Впервые отведенные въ чужбину послѣ разрушенія перваго храма, іудейскіе изгнанники не переставали обращать свои взоры къ покинутой родинѣ. Великій плакальщикъ еврейскаго народа, пророкъ Іеремія, а вслѣдъ за нимъ пророки Іезекіиль и Исаія II поддерживали въ народѣ палестинскія мечты, осуществившіяся подъ владычествомъ персовъ. Съ разрѣшенія Кира храмъ и Іерусалимъ были возстановлены.

Мы не станемъ здѣсь описывать борьбу Маккавеевъ съ сирійцами за свободу Сіона, мы пройдемъ молчаніемъ цѣлый рядъ возстаній, предшествовавшихъ окончательному паденію еврейскаго государства, равно какъ и послѣднюю великую трагедію, послѣ которой наша нація потеряла свободу и отчизну и превратилась въ бездомнаго скитальца. Эти событія достаточно общеизвѣстны. Кто не знаетъ, что наши предки сражались какъ львы и пали, какъ истые герои въ борьбѣ съ могучимъ Римомъ?

Неменѣе извѣстна борьба Баръ-Кохбы и идейнаго руководителя ея Раби Акибы за свободу Сіона. Въ той борьбѣ пало около полумилліона евреевъ.

200 лѣтъ спустя въ еврейскихъ центрахъ

Палестины снова вспыхнули возстанія, и снова кровь полилась ручьемъ—тысячи іудеевъ поплатились жизнью за эту послѣднюю попытку.

Желѣзная рука Рима уничтожила послѣдніе остатки политической самостоятельности евреевъ. Іерусалимъ пересталъ быть государственнымъ центромъ еврейства. Но евреи, оставшіеся въ Палестинѣ, пытались объединиться и духовно объединить съ собою своихъ разсѣянныхъ братьевъ. Эту задачу возложилъ на себя Синедріонъ, дѣйствовавшій въ Палестинѣ еще долго послѣ разрушенія Іерусалима и превратившійся изъ политическаго учрежденія въ духовное. Съ разрушеніемъ Іерусалима новый Синедріонъ былъ перенесенъ въ Явну. Въ пользу его евреи добровольно вносили прежнюю „храмовую" подать.

Важнѣйшія постановленія, одобренныя Синедріономъ, а также періодически исходившія отъ него опредѣленія дней новолунія и праздниковъ объявлялись повсемѣстно черезъ особыхъ пословъ. Такимъ образомъ поддерживалась постоянная связь между палестинскими евреями и ихъ братьями въ другихъ странахъ.

Послѣ возстанія Баръ-Кохбы (131 г.) законоучители бѣжали, вслѣдствіе преслѣдованія Адріана, въ чужія страны и возвратились въ Палестину только съ воцареніемъ болѣе человѣколюбиваго Антонина Пія. Тогда же Синедріонъ возобновилъ свою дѣятельность и устроилъ свою резиденцію въ Ушѣ подъ патріаршествомъ Р. Симона II, сына Гаммаліеля.

Послѣ смерти раби Іегуды Ганаси (200 г.) значеніе Синедріона, въ смыслѣ объединяющаго духовно-національнаго центра разсѣяннаго еврейства, все болѣе и болѣе падаетъ. Потомки Іегуды Ганаси уже вынуждены были разсылать людей для сбора пожертвованій среди еврейскихъ общинъ внѣ Палестины на содержаніе патріархата. Должность еврейскаго патріарха была упразднена около 425 г.

Палестина съ того времени входитъ въ составъ Византійской имперіи. Еврейское населеніе сильно страдало отъ гнета намѣстниковъ и фанатизма духовенства. Доступъ къ св. мѣстэмъ былъ строго запрещенъ евреямъ. Подобныя притѣсненія и обиды поддерживали духъ недовольства и вызывали возстанія (608), кончавшіяся страшными кровопролитіями.

Рядъ неудачныхъ возстаній съ цѣлью воскресить былую независимость Сіона укрѣпилъ въ евреяхъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что политическое возрожденіе еврейскаго народа можетъ осуществиться не иначе, какъ сверхъ-естественнымъ путемъ, и съ этого времени на сцену выступаетъ мистическое движеніе—мессіанство. Въ силу этого евреи на чужбинѣ всегда смотрѣли на себя, какъ на временныхъ гостей, и со дня на день ждали призыва домой.

Отъ времени до времени изъ среды народа являлись личности, убѣждавшія и себя и другихъ въ томъ, что онѣ ниспосланы Богомъ для освобожденія евреевъ изъ изгнанія, и народъ всякому наивно вѣрилъ и тотчасъ же снаряжался въ путь.

Такъ въ 427 году явился на островѣ Критѣ лжемессія Моисей. Въ 723 году дѣйствовалъ сирійскій еврей Сирена[1], на зовъ котораго откликнулись испанскіе евреи. 27 лѣтъ спустя Абу Иса собралъ вокругъ себя 10 тысячъ евреевъ для вооруженнаго возстанія.

Стремленіе въ Сіонъ поддерживалось не только лжемессіями, но и сочиненіями ученыхъ талмудистовъ, которые не менѣе темной массы вѣрили въ скорое возвращеніе на старую родину.

Такъ равни Аши объявилъ, что это возвращеніе можетъ осуществиться въ 440 году. Далѣе въ VIII ст. появилось сочиненіе „Тайны р. Симона б. Іохаи". въ которомъ предсказывалось скорое наступленіе избавленія,[2] а въ XI вѣкѣ въ народѣ распространена книга „Зерубабель", пророчествовавшая, что возрожденіе Израиля наступитъ въ 1068 г.

Въ концѣ того же вѣка, судя по Маймониду, одновременно съ началомъ крестовыхъ походовъ во Франціи появляется какой-то лжемессія.[3]

Особенно плодовито было лжемессіями XII столѣтіе. Такъ, въ 1117 году въ Кордовѣ, въ 1124 г.[4] въ Фазѣ и въ другихъ мѣстностяхъ появляются лжемессіи. Около 1160 г. въ Персіи выступилъ Давидъ Альрой, на чей призывъ, стеклись толпы вооруженныхъ евреевъ. Въ 1172 г. въ Аравіи (во времена Маймонида), въ 1199 г. и въ 1280 г. въ Меранѣ выступили также лжемессіи. Въ 128- г. въ Сициліи появился Абулафія, возвѣстившій, скорое избавленіе евреевъ

II лѣтъ спустя въ Испаніи дѣйствовали двое лжемессій, находившихъ много приверженцевъ.

Въ томъ же столѣтіи 300 раввиновъ навсегда переселились въ Палестину,[5] а 70 лѣтъ спустя много видныхъ лицъ изъ еврейскихъ общинъ въ Германіи рѣшили подъ главенствомъ раби Меера изъ Ротенбурга переселиться въ Св. землю.

Особенно сильно проявилось у евреевъ ожиданіе конца мученій и изгнанія въ эпоху жестокихъ гоненій въ XV ст. Во всѣхъ мемуарахъ евреевъ очевидцевъ, описывающихъ страданія своихъ единоплеменниковъ въ средніе вѣка, выступаетъ непоколебимая увѣренность въ предстоящемъ возрожденіи народа въ Палестинѣ. Въ началѣ того-же вѣка явился лжемессія Яковъ Алкорсонъ, которому вѣрилъ даже философъ Хасдай-Крескасъ.[6]

Въ томъ же столѣтіи жилъ и знаменитый Абрабанель, написавшій три сочиненія, гдѣ доказывалъ, что возрожденіе Сіона должно наступить черезъ 35 лѣтъ. Въ то-же самое время Яковъ Берабъ, извѣстный раввинъ, распространялъ среди евреевъ всѣхъ странъ воззванія, въ которыхъ агитировалъ за устройство въ Іерусалимѣ еврейскаго духовнаго центра, который впослѣдствіи могъ бы превратиться въ политическій.[7]

Далѣе, въ 1502 г. избавленіе предсказывалъ въ Истріи (близъ Венеціи) лжепророкъ Ашеръ Лемлайнъ. Спустя 22 года появился на сценѣ новый мессія Реубени, благодаря которому марра-

ны Испаніи, Португаліи и Италіи и мистики Турціи стали мечтать о политическомъ возрожденіи Іудеи. Затѣмъ, въ 1534 г. въ Испаніи, въ 1580 г. въ Польшѣ, въ 1615 г. въ Восточной Индіи, въ 1624г. въ Голландіи лжемессіи являлись я возбуждали надежды въ изстрадавшемся народѣ.

Прибавимъ здѣсь, что и знаменитый авторъ „Шулханъ-Аруха", Іосифъ Каро и Исаакъ Лурье, глава практической каббалы, прониклись мессіанствомъ. Оба они переселились въ Палестину.

Что касается нашихъ талмудистовъ вообще, то каждому, кто отчасти хоть знакомъ съ еврейскимъ ученіемъ, извѣстно, какимъ преклоненіемъ предъ нашей старой родиной проникнуты ихъ взгляды. „Консерватизмъ танаевъ и амореевъ" говоритъ г. Марголинъ: „сводится къ центральной идеѣ еврейства-возрожденію народа въ Палестинѣ, въ которой, какъ въ фокусѣ, собираются всѣ стремленія народа."[3] И дѣйствительно, талмудъ изобилуетъ выраженіями этого поэтическаго чувства. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: „Кто живетъ въ Палестинѣ, пріобщается къ Господу." „Одинъ годъ, проведенный въ Палестинѣ, очищаетъ отъ всякихъ грѣховъ." „Воздухъ Сіона проясняетъ умъ". „Даже рабыня язычница, живущая въ Палестинѣ, можетъ быть увѣрена въ участіи въ загробномъ блаженствѣ."

Учителя, жившіе въ II ст. и изгнанные Адріаномъ, говорили: „жить въ Палестинѣ равносильно исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ." Раби Мееръ училъ: „Кто имѣетъ постоянное пре-

бываніе въ Палестинѣ, пріймета участіе въ будущей жизни."

Еще сильнѣе становятся увѣщеванія учителей въ 3-мъ и въ 4-мъ столѣтіяхъ о вторичномъ заселеніи Палестины: „Откровеніе Божественнаго величія только возможно въ Палестинѣ." „Живущій въ Палестинѣ, безгрѣшенъ". И мн. др.

За рѣдкими исключеніями, всѣ книги той эпохи, какого бы содержанія онѣ ни были, всегда имѣли въ заключеніи „Кицимъ", т. е. разсужденіе о томъ, когда наступитъ избавленіе еврейскаго народа.

Эта любовь къ Сіону, эта надежда на возвращеніе „домой", которая красной нитью проходитъ черезъ весь Талмудъ, прививалась народу съ ранняго дѣтства, проникала глубоко въ его душу и превращалась въ святыню, въ идеалъ. Этимъ можно легко объяснить и безпрерывное стремленіе евреевъ въ Палестину въ средніе вѣка.

Самый поучительный примѣръ въ данномъ отношеніи представляетъ собою великій поэтъ р. Іегуда Галеви (1141). Всѣ его произведенія проникнуты грустью о печальной судьбѣ Палестины и горячею мечтою увидѣть землю отцовъ. Мечта эта всецѣло покоряетъ поэта. Будучи уже въ 50-тилѣтнемъ возрастѣ, онъ бросаетъ родную Испанію, единственную любимую дочь, внука, толпу поклонниковъ и направляетъ стопы въ св. землю. Единовѣрцы всюду съ оваціями встрѣчаютъ и провожаютъ своего поэта, идущаго въ паломничество въ „Эрецъ Исроель". На кораблѣ, среди бури, паломникъ не перестаетъ слагать

хвалебныя пѣсни Палестинѣ. Въ этихъ пѣсняхъ-Сіонидахъ, сдѣлавшихся народнымъ достояніемъ, поэтъ рисуетъ яркія картины прошлаго Израиля, проливаетъ горячія слезы о горькой участи народа-скитальца и грезитъ о возрожденіи народа, будущемъ блескѣ и величіи его.

Глубокая любовь поэта къ странѣ предковъ имѣла своимъ источникомъ не одно только непосредственное чувство: она явилась результатомъ его философскаго міровоззрѣнія, которое онъ раскрываетъ въ своемъ трактатѣ „Кузари"*). Признавая Моисеево ученіе, какъ неподсредственное выраженіе Божественной воли, онъ въ судьбахъ еврейскаго народа видитъ цѣлесообразное осуществленіе предначертаній Міродержца. Народъ еврейскій–это сердце человѣчества, а Палестина средоточіе странъ земли.

Со времени р. Іегуды Галеви паломничество въ Палестину становится все болѣе и болѣе обычнымъ среди выдающихся еврейскихъ ученыхъ и поэтовъ. Знаменитый Авраамъ Ибнъ-Эзра жадно стремился въ Св. землю, гдѣ онъ и обрѣлъ временный покой для своего бурнаго духа. Поэтъ Альхаризи идетъ по стопамъ Галеви.

Далѣе, Маймонидъ, умирая въ Египтѣ, завѣщаетъ своимъ ученикамъ перевезти его прахъ въ Палестину, гдѣ онъ и былъ похороненъ. Извѣстный Моисей б. Нахманъ (Нахманидъ), будучи 70-тилѣтнимъ старцемъ, отправился (въ 1267 г.) въ Палестину, куда его постоянно влекло. Пораженный зрѣлищемъ опустошенія, которое пред-

*) Арабское заглавіе этого трактата:

ставляла Палестина, подвергшаяся незадолго передъ этимъ нашествію монголовъ, или татаръ, онъ восклицаетъ: „Чѣмъ священнѣе мѣстность, тѣмъ большему поруганію она подвергалась. Іерусалимъ сильнѣе поруганъ, чѣмъ ближайшіе къ нему города, а эти послѣдніе—больше, чѣмъ Галилея". Однако онъ не ограничился одними только сѣтованіями. Его пребываніе въ Палестинѣ оставило тамъ глубокіе слѣды. Не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ энергично взялся за дѣло устройства моральнаго быта немногочисленнаго еврейскаго населенія Палестины. Имъ основаны были въ Іерусалимѣ синагоги, устроены общины, совершенно распавшіяся во время недавняго разгрома, и учреждена школа съ цѣлью изслѣдованія еврейской науки, привлекшая многочисленныхъ слушателей даже изъ окрестныхъ странъ. Спустя пять лѣтъ послѣ прибытія его въ Палестину онъ скончался (1272).

Столь же сильное стремленіе въ Палестину проявилось въ періодѣ между 1488 г. и 1521 г. Число семействъ, нашедшихъ тамъ убѣжище, отъ 70-ти возросло до 1500.[9]

Напряженное состояніе умовъ этой эпохи подготовило почву для дѣятельности послѣдняго лжемессіи, который потрясъ все современное ему еврейство, а именно дляСаббатая-Цеви. Въ данномъ случаѣ не важно, какъ жилъ и какъ кончилъ Саббатай-Цеви. Для насъ важенъ тотъ фактъ, что обаятельная сила народной любви къ Сіону до того велика, что при сколько нибудь благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ она способ-

на была поднять на ноги еврейство всего міра и вызвать броженіе, равнаго которому не было со времени Баръ-Кохбы. Вѣра въ то, что Саббатай-Цеви принесетъ съ собой избавленіе и соберетъ разсѣянныхъ сыновъ Израиля въ Сіонѣ, была такъ сильна, что увлекла даже много выдающихся ученыхъ. Даже великій философъ Спиноза считалъ это возможнымъ.[10]

Въ синагогахъ читались особыя молитвы о мессіи Саббатаѣ-Цеви. Ожидали, что въ 1666 г. новый мессія поведетъ всѣхъ евреевъ въ Сіонъ.

Саббатай-Цеви позорно кончилъ свою жизнь, но стремленіе возродить Сіонъ не исчезло вмѣстѣ съ этимъ лжемессіей. 100 лѣтъ спустя около 1800 евреевъ увкекались проповѣдью двухъ послѣдователей Саббатая-Цеви и отправились въ Палестину, чтобы тамъ встрѣтить Мессію

Къ этому же времени относится дѣятельность яркаго противника саббатіанства, рабби Якова Эмдена Ашкиназы.

Въ предисловіи къ изданному имъ молитвеннику онъ писалъ слѣдующее: „Слуш йте совѣтъ мой: если только имѣете какія либо средства жить скромно въ Палестинѣ, поѣзжайте въ Св. Землю.

„Живя спокойно внѣ Палестины, мы думаемъ, что нашли другую Палестину и другой Іерусалимъ; вотъ почему насъ постигли великія бѣдствія.“[11]

Надо замѣтить, что масса народа этого упрека не заслужила. Ея внушаемое вѣрою чувство любви къ странѣ отцовъ передавалось отъ поколѣнія къ поколѣнію. Евреи всегда стремились

селиться въ Палестинѣ съ цѣлью изученія Талмуда или съ цѣлью быть похороненными на родной землѣ. Это же народное стремленіе въ „Эрецъ Исроэль" привело къ основанію благотворительныхъ сборовъ для поддержанія желающихъ отправиться туда.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что на этомъ общенародномъ стремленіи сошлись даже такіе крайніе противники, какъ первые послѣдователи хасидизма и ихъ непримиримые враги, ученики виленскаго гаона, положившіе начало въ дѣлѣ основанія спеціальной кассы для такихъ сборовъ еще въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Переселившись въ Св. Землю, они издали циркуляръ, призывавшій къ пожертвованіемъ, и разослали его по всему міру. Основанная касса до сихъ поръ слыветъ подъ названіемъ кассы „р. Меера Чудотворца." Часть поступившихъ суммъ основатели кассы рѣшили ассигновать на покупку земель „для цѣлей, которыя укажетъ мѣсто и время". Эта касса существуетъ и понынѣ; распредѣленіе суммъ носитъ названіе „халука". Главная часть поступившихъ для послѣдней капиталовъ составлялась не изъ крупныхъ единовременныхъ пожертвованій, а изъ копѣечнаго, кружкового сбора среди самой бѣдной народной массы. Даже нищій, бросавшій копѣйку въ свою кружку для Св. Земли, никогда не трогалъ ея въ дни самой крайней нужды. Эта „Халука", служившая мишенью для всевозможныхъ нападокъ, исполнила свою задачу: она создала нѣкоторую связь между евреями Палестины и евреями всего міра.

Стремленіе въ Сіонъ нашло свое выраженіе не только въ мессіанскихъ чаяніяхъ, пилигримствѣ и „халукѣ", не только въ религіозной поэзіи, т. е. молитвахъ и „піутимъ"[12] (литургическихъ пѣсняхъ), въ проповѣдяхъ,[13] псалмахъ и талмудическихъ сказаніяхъ,— но и въ произвеніяхъ народной лирики и народныхъ обычаяхъ

Гердеръ указалъ на народныя пѣсни, какъ на вѣрнѣйшій источникъ для разумѣнія народной психики. Съ этой точки зрѣнія очень интересенъ недавно вышедшій въ свѣтъ сборникъ „Еврейскія народныя пѣсни". Послѣдній изобилуетъ пѣснями, краснорѣчиво указывающими на то, что любовь къ Сіону не угасла въ народѣ.[14]

Что касается народныхъ повѣрій и обычаевъ то всякому извѣстно, что во многихъ странахъ евреи кладутъ при похоронахъ подъ изголовье покойника мѣшокъ съ палестинской землей; что при обрядѣ помолвки разбиваютъ рюмку или другой сосудъ какъ память о разрушеніи храма (זכר לחרבן), что съ тою же цѣлью во многихъ домахъ при бѣленіи стѣнъ оставляютъ одно мѣсто небѣленнымъ, и т. п.

Всѣ еврейскіе праздники находятся въ тѣсной связи съ нашимъ прошлымъ. Отмѣтимъ здѣсь какъ самые характерные Пасху, Хануку—какъ дни веселья, а 10-ое Тевеса (осада Іерусалима Навуходносоромъ), 17-го Тамуза (начало 2-го разрушенія Іерусалима), 9-ое Ава (конецъ этого разрушенія) и постъ Гедаліи —какъ дни печали и плача. Всѣ эти праздники, всѣ воспоминанія имѣютъ предметомъ одно—вѣчно будить и поддерживать въ

еврейскомъ народѣ любовь къ Сіону. Геніальный поэтъ Гейне проникъ въ самые сокровенные тайники народной души, когда говорилъ, что всѣ слезы, проливаемыя евреями,

„Fliessen nach Süden im stillen Verein,
Sie fliessen und ergiessen
Sich all' in dem Jordan hinein."

Вотъ въ этомъ и лежитъ главный мотивъ сіонизма. Сіонизмъ предсталяетъ собой вѣковое стремленіе, вѣковую мечту народа, которая лишь тогда изчезнетъ, когда осуществится,—то есть, когда Израиль или его большая часть со всѣхъ концовъ міра вернется домой, въ Сіонъ.

II.

ДУХОВНОЕ РАБСТВО

Я принадлежу себѣ, я властенъ надъ своими мыслями и чувствами, и нѣтъ на свѣтѣ такой силы, которая могла бы заставить меня притворяться или скрывать ихъ, обманывать себя или другихъ. И эту мою духовную свободу я не продамъ ни за какія „права" въ мірѣ.

Ахадъ Гаамъ, Рабство въ свободѣ.

Живя 2000 лѣтъ на чужбинѣ, евреи считали свое пребываніе среди другихъ племенъ временнымъ и не смѣшивались съ ними, какъ не смѣшиваются теченія въ океанахъ. И не потому только нашъ народъ не слился съ другими народностями, что не желалъ этого, а потому, что не могъ слиться съ ними. Современная наука придерживается того взгляда, что евреи до сего времени сохранились какъ раса, какъ самостоятельный антропологическій типъ, со всѣми своими характерными особенностями.[15]) Это и послужило одной изъ главныхъ причинъ, почему европейскіе народы въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ не переставали смотрѣть на нихъ, какъ на чужихъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ самобытности еврейскаго народа, какъ въ отношеніи антропологическомъ, такъ и въ отношеніи духовномъ, съ одной стороны, и той враждебности, съ какою смотрѣли на него народы, среди которыхъ онъ былъ разсѣянъ, съ другой, было то, что для него явилась возможность въ тиши своего гетто выработать и сохранить въ неприкосновенной цѣлости все, что составляетъ неотъемлемыя качества всякой отдѣльной націи, а именно: свою философію и литературу, свои нравы и обычаи, свой священный языкъ, свои вѣрованія и религію.

Если же мы къ этому прибавимъ общность судьбы и характера, общность воспоминаній и происхожденія—то нельзя не согласиться, что евреи, какъ нація, и теперь имѣютъ полное и ненарушимое право на самостоятельное существованіе. Никто не вправѣ требовать, чтобы такая нація сошла навсегда со сцены. Свою жизнеспособность она доказала тѣмъ, что будучи маленькой и слабой, пережила Египетъ, Вавилонъ, Ассирію, Грецію и Римъ, пережила потому, что обладала вмѣсто физической силы могучимъ духомъ.

Несмотря на невозможныя условія, среди которыхъ евреи прозябаютъ вотъ уже 18 вѣковъ, они все-таки дали міру Авицеброну, Іегуду Галеви, Маймонида, Абрабанеля, Спинозу, Мендельсона, Гейне, Мейербера, Биконсфильда, Антокольскаго, Маркса и многихъ другихъ великихъ людей. Невольно является вопросъ, что было бы, еслибъ намъ „открыли темницу и дали сіянье дня". Мы, можетъ быть, тогда создали бы еще рядъ проро-

ковъ, какъ во времена былой славы. „Когда евреи сольются въ единую націю, когда ихъ мысли и жизнь будутъ питаться изъ родной почвы", говоритъ профессоръ Германъ: „тогда, несомнѣнно, ихъ духовная жизнь станетъ бить ключемъ, тогда они будутъ оригинальны въ своемъ творчествѣ, которое будетъ достойно ихъ прошлаго. Міровая культура обогатится новымъ, самобытнымъ элементомъ.[16])

Пока отсутствуетъ это послѣднее условіе, пока евреи, живя разсѣянно между народами всего міра, вездѣ составляютъ меньшинство, они, въ силу обстоятельствъ, лишены возможности самостоятельнаго творческаго развитія. Послѣднему не могутъ также способствовать тѣ гражданскія права, которыя подарили евреямъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Не говоря уже о томъ, что права эти во всѣхъ государствахъ признаются только de jure, de facto же многія изъ нихъ не осуществляются и не проводятся въ жизнь, даже при полной наличности ихъ дальнѣйшее самостоятельное развитіе еврейскаго народа встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе со стороны тѣхъ требованій, которыя народы предъявляютъ къ евреямъ взамѣнъ даруемыхъ имъ гражданскихъ правъ. Не удовлетворяясь строгимъ исполненіемъ со стороны евреевъ всѣхъ гражданскихъ обязанностей, они требуютъ отъ нихъ полнаго слiянія съ ними, т. е., полнаго отрѣшенія отъ еврейства, какъ отъ культурной единицы. Желая итти на встрѣчу этому требованію, евреи вынуждены бываютъ всегда жертвовать своими національными интересами тамъ, гдѣ послѣдніе

Естественнымъ послѣдствіемъ самобытности еврейскаго народа, какъ въ отношеніи антропологическомъ, такъ и въ отношеніи духовномъ, съ одной стороны, и той враждебности, съ какою смотрѣли на него народы, среди которыхъ онъ былъ разсѣянъ, съ другой, было то, что для него явилась возможность въ тиши своего гетто выработать и сохранить въ неприкосновенной цѣлости все, что составляетъ неотъемлемыя качества всякой отдѣльной націи, а именно: свою философію и литературу, свои нравы и обычаи, свой священный языкъ, свои вѣрованія и религію.

Если же мы къ этому прибавимъ общность судьбы и характера, общность воспоминаній и происхожденія—то нельзя не согласиться, что евреи, какъ нація, и теперь имѣютъ полное и ненарушимое право на самостоятельное существованіе. Никто не вправѣ требовать, чтобы такая нація сошла навсегда со сцены. Свою жизнеспособность она доказала тѣмъ, что будучи маленькой и слабой, пережила Египетъ, Вавилонъ, Ассирію, Грецію и Римъ, пережила потому, что обладала вмѣсто физической силы могучимъ духомъ.

Несмотря на невозможныя условія, среди которыхъ евреи прозябаютъ вотъ уже 18 вѣковъ, они все-таки дали міру Авицеброну, Іегуду Галеви, Маймонида, Абрабанеля, Спинозу, Мендельсона, Гейне, Мейербера, Биконсфильда, Антокольскаго, Маркса и многихъ другихъ великихъ людей. Невольно является вопросъ, что было бы, еслибъ намъ „открыли темницу и дали сіянье дня". Мы, можетъ быть, тогда создали бы еще рядъ проро-

ковъ, какъ во времена былой славы. „Когда евреи сольются въ единую націю, когда ихъ мысли и жизнь будутъ питаться изъ родной почвы", говоритъ профессоръ Германъ: „тогда, несомнѣнно, ихъ духовная жизнь станетъ бить ключемъ, тогда они будутъ оригинальны въ своемъ творчествѣ, которое будетъ достойно ихъ прошлаго. Міровая культура обогатится новымъ, самобытнымъ элементомъ.[16])

Пока отсутствуетъ это послѣднее условіе, пока евреи, живя разсѣянно между народами всего міра, вездѣ составляютъ меньшинство, они, въ силу обстоятельствъ, лишены возможности самостоятельнаго творческаго развитія. Послѣднему не могутъ также способствовать тѣ гражданскія права, которыя подарили евреямъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Не говоря уже о томъ, что права эти во всѣхъ государствахъ признаются только de jure, de facto же многія изъ нихъ не осуществляются и не проводятся въ жизнь, даже при полной наличности ихъ дальнѣйшее самостоятельное развитіе еврейскаго народа встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе со стороны тѣхъ требованій, которыя народы предъявляютъ къ евреямъ взамѣнъ даруемыхъ имъ гражданскихъ правъ. Не удовлетворяясь строгимъ исполненіемъ со стороны евреевъ всѣхъ гражданскихъ обязанностей, они требуютъ отъ нихъ полнаго сліянія съ ними, т. е., полнаго отрѣшенія отъ еврейства, какъ отъ культурной единицы. Желая итти на встрѣчу этому требованію, евреи вынуждены бываютъ всегда жертвовать своими національными интересами тамъ, гдѣ послѣдніе

сталкиваются съ интересами большинства, и такимъ образомъ, собственными руками разрушать ту броню, которая въ теченіе стольких вѣковъ охраняла ихъ національную самобытность отъ всѣхъ обрушивавшихся на нее сокрушительныхъ враждебныхъ силъ. Западная Европа являетъ намъ немало разительныхъ примѣровъ гибельнаго дѣйствія ассимиляціи на еврейскій народъ.

Боясь обвиненія въ сепаратизмѣ, тамошніе евреи направляютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы стереть съ себя всякіе слѣды своего происхожденія, вовсе не замѣчая, что всѣ эти усилія ведутъ лишь къ большему нравственному униженію и способствуютъ увеличенію ненависти и презрѣнія къ нимъ со стороны коренного населенія. Слѣдующія слова одного изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ евреевъ, Леруа Болье, вполнѣ подтверждаютъ справедливость сказаннаго. „Если евреи не походятъ на насъ, то они могутъ вносить немного разнообразія въ нашу монотонную и пошлую современную культуру, подводящую все подъ одинъ ранжиръ. Напротивъ, я склоненъ упрекать сыновъ Сима, что они слишкомъ на насъ походятъ, слишкомъ намъ подражаютъ.[17]) Еще ярче вырисовывается отношеніе христіанъ къ еврейской ассимиляціи въ статьѣ другого христіанина Strecta. „Если", говоритъ онъ, „еврей измѣняетъ обычаямъ своего племени, мѣняетъ свое имя и отправляется въ церковь, несмотря на то, что его племенныя особенности глубоко сидятъ въ немъ, то онъ въ полномъ сознаніи сдался въ бою и измѣнилъ знамени, которое предки его вы-

соко держали, несмотря на презрѣніе и преслѣдованія. А внуки стыдятся этихъ предковъ! Я,—христіанинъ,—не нахожу словъ, чтобы выразить мое изумленіе: какое жалкое настоящее послѣ столь славнаго прошедшаго! Неужели духъ, котораго сломить не могли въ средніе вѣка, долженъ склониться передъ современнымъ филистерствомъ? Какую пѣсню должны будутъ запѣть дочери израиля, чтобы оплакивать это рабство!" (Изъ „National Review").

Казалось бы, что неудача должна была заставить задуматься надъ вопросомъ, куда ведетъ это усердіе. Но нѣтъ, эти евреи видятъ все несчастье въ своемъ происхожденіи—и начинаютъ ненавидѣть и свое происхожденіе, и свою наружность, и свои имена, и свой народъ. Такимъ образомъ вырабатывается самый уродливый, противоестественный типъ еврея-антисемита.

Впрочемъ, послѣдняго фазиса эволюціи достигаютъ только немногіе, большинство же ограничиваетса индифферентизмомъ ко всему, что носитъ слѣды еврейскаго, а болѣе слабыя натуры оставляютъ еврейство.

Прошло не больше столѣтія со времени французской революціи и французскаго Синедріона, а во Франціи отъ еврейства почти и слѣда не осталось. Не прошло еще и полъ-вѣка со времени эмансипаціи германскихъ и италіанскихъ евреевъ—и отъ нихъ осталась лишь внѣшняя оболочка, еврейскій же духъ почти исчезъ. Приходится признаться, что вмѣстѣ со стѣнами гетто постепенно

рушится и іудаизмъ, и еврейство. Тѣ, которые способствуютъ дальнѣйшему существованію подобнаго порядка вещей, совершаютъ тяжкое преступленіе. Знаменитый русскій педагогъ К. Д. Ушинскій въ слѣдующихъ выраженіяхъ рисуетъ всю тяжесть этого преступленія: „Если человѣческая душа содрогается передъ убійствомъ одного недолговѣчнаго человѣка, то что же должна чувствовать она, посягая на жизнь многовѣковой исторической личности, народа—этого величайшаго изъ всѣхъ созданій Божіихъ на землѣ?“.

Мы, конечно, не можемъ согласиться купить мірскія блага цѣною нашего національнаго существованія и готовы были бы жить безъ политическихъ правъ, лишь бы намъ предоставили право развиваться и жить свободно въ духовномъ смыслѣ. Но это недостижимо. Ни одинъ народъ, среди котораго мы живемъ, ни подъ какими условіями не соглашается оставить намъ нашу національность. Подтвердить это фактами не трудно. Тѣ самые, напримѣръ, поляки, чехи, которые такъ настойчиво требуютъ себѣ національныхъ правъ во имя справедливости, считаютъ себя въ то же время вправѣ требовать отъ живущихъ среди нихъ евреевъ, чтобы послѣдніе слились съ ними и боролись за чешскую или польскую національность. Да это и вполнѣ понятно. Евреи вездѣ составляютъ меньшинство, а меньшинство въ силу необходимости должно безропотно слѣдовать и подчиняться большинству. Поэтому-то нашъ народъ не можетъ питать никакихъ надеждъ на то, что онъ когда-нибудь заживетъ всесторонней національной жизнью

въ Европѣ: онъ неминуемо будетъ поглощенъ сосѣдними національностями.

Гдѣ же исходъ изъ этого положенія? Единственнымъ исходомъ является стремленіе стать большинствомъ въ какомъ-нибудь уголкѣ земного шара. Нашъ народъ долженъ создать себѣ центръ тамъ, гдѣ онъ уже сможетъ развиваться совершенно свободно: согласно со своимъ національнымъ духомъ и своими наклонностями. Такимъ центромъ является только Сіонъ. Сіонъ—это единственная страна, куда еврейское сердце неутомимо стремится, гдѣ мы сможемъ жить, не подвергая себя опасности національной смерти. Сіонъ пропитанъ насквозь національнымъ духомъ, тамъ надъ каждымъ камнемъ носятся тѣни нашихъ великихъ предковъ, тамъ—наше славное прошлое, тамъ мы дома.

Итакъ, стремленіе къ духовной свободѣ, которую народъ можетъ обрѣсти только въ „Эрецъ Исроэль", составляетъ второй основной мотивъ сіонизма.

III.

Политическое и гражданское положеніе евреевъ на западѣ и востокѣ.

> Если можно себѣ представить лѣстницу страданій—то израильтяне достигли самой верхней ступени ея; если терпѣливая выносливость безконечныхъ страданій облагораживаетъ человѣка—то евреи превзойдутъ всѣхъ высокорожденныхъ; если литературу, вмѣщающую въ себѣ лишь нѣсколько классическихъ трагедій, считаютъ богатою—какое мѣсто въ такомъ случаѣ должна занять трагедія, продолжающаяся полторы тысячи лѣтъ, созданная и выполненная самими героями. *(Л. Цунцъ).*

Чтобы иллюстрировать ненормальныя отношенія народовъ къ евреямъ за весь долгій періодъ разсѣянія, нѣтъ надобности воскресить передъ взоромъ читателя картины отдаленнаго прошлаго, ужасы крестовыхъ походовъ, инквизиціи, изгнаній, гайдамачины, черной смерти, ложныхъ обвиненій. Все это вписано кровавыми буквами въ еврейскія лѣтописи и вызываетъ содроганіе у всякаго изъ насъ. Приведемъ здѣсь вмѣсто длинныхъ описаній характеристику еврейской исторіи, принадлежащую перу христіанина.

„Исторія человчества вообще есть безконечный мартирологъ, но въ то же время она есть и безконечное поросвѣтленіе. Въ сферѣ мартиролога еврейское племя занимаетъ первое мѣсто, въ сферѣ просвѣтленія оно стоитъ въ сторонѣ, какъ будто лучезарныя перспективы исторіи совсѣмъ до него не относятся. Нѣтъ болѣе надрывающей сердце повѣсти, какъ повѣсть этого безконечнаго истязанія человѣка человѣкомъ. Даже исторія, которая для самыхъ загадочныхъ уклоненій отъ свѣта къ тьмѣ находитъ соотвѣтствующую поправку въ дальнѣйшемъ ходѣ событій— и та, излагая эту скорбную повѣсть, останавливается въ безсиліи и недоумѣніи.... Когда я думаю о положеніи, созданномъ образами и стонами исконной легенды, преслѣдующей еврея изъ вѣка въ вѣкъ на всякомъ мѣстѣ—право, мнѣ представляется, что я съ ума схожу...." (Салтыковъ).[18]

Вотъ, что испытываетъ христіанинъ при чтеніи еврейской лѣтописи. Что же мы евреи должны испытывать при чтеніи той „пѣсни", каждое слово которой

„Стонъ изъ кровавыхъ могилъ
Сотенъ замученныхъ жизней
Сотенъ загубленныхъ силъ." *(Фругъ.)*

Но мимо, мимо, читатель. Тѣ времена вѣдь были времена мрачнаго фанатизма, грубаго невѣжества, дикихъ предразсудковъ. Другое дѣло XIX вѣкъ, вѣкъ Шиллера, Канта, Дарвина, Пастера, вѣкъ просвѣщенія и гуманности, вѣкъ

братства, равенства и свободы. Это столѣтіе озарило лучемъ свободы многія народности, рабовъ и крѣпостныхъ. Цѣлыя сословія, бывшія раньше ничѣмъ, получили власть и могущество. Всѣ, всѣ торжествовали побѣду. А мы? Мы остались, какъ и въ прежніе вѣка, всѣми презираемыми паріями, гостями „на праздникѣ чужомъ". Бездушный „разумъ" вырвалъ, правда у Европы хартію правъ и для евреевъ, но сердце ея не раскрылось для насъ; намъ дали права безъ права ими пользоваться.

Кто жилъ на Западѣ нѣсколько лѣтъ, кто вращался въ различныхъ сферахъ общества и не закрывалъ глазъ передъ дѣйствительностью—тотъ могъ по достоинству оцѣнить все это знаменитое еврейское равноправіе, которымъ разрѣшилась Европа послѣ многовѣковыхъ потугъ. Равноправіе это есть не болѣе, какъ милостыня, подаваемая не изъ состраданія или братскаго сочувствія, а изъ желанія поскорѣе отвязаться отъ назойливаго и презираемаго нищаго, а за милостыней скрывается презрѣніе и ненависть.

Чтобы не быть голословными, привдемъ здѣсь нѣсколько фактовъ, которые иллюстрируютъ достаточно ярко отношеніе европейскихъ народовъ къ евреямъ и въ то же время показываютъ, что нѣтъ никакихъ шансовъ измѣнить эти отношенія къ лучшему.

Наши ассимиляторы вѣрятъ въ чудодѣйственнюу силу свѣта, они вѣрятъ (или хотятъ вѣрить), что съ просвѣщеніемъ и культурой снизойдетъ миръ и благоволеніе народовъ на наше многострадательное племя. Если бы это положеніе бы-

ло вѣрно, то, конечно, отношеніе къ евреямъ на Западѣ было бы болѣе человѣческое.

Взглянемъ же на самые культурные народы, взглянемъ, что тамъ творится, какъ они относятся къ евреямъ.

Въ Бельгіи и Саксоніи не допускаютъ натурализаціи евреевъ. Во Франціи антисемитскій органъ „Libre parole“ распространенъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, въ Nancy толпа въ 10 тысячъ человѣкъ манифестировала противъ евреевъ. Въ Алжирѣ на улицѣ среди бѣла дня совершили убійство врача еврея Шебата и подстрекателями толпы явились радикалъ-соціалисты. Въ Парижѣ годъ тому назадъ умеръ еврей-солдатъ Бернаръ изъ-за преслѣдованій и издѣвательствъ своихъ товарищей. Въ Бордо въ больницѣ по наущенію сестры милосердія была избита и вышвырнута на улицу больная еврейка только изъ-за ея происхожденія. Больные евреи, попадающіе въ больницу въ Версали, скрываютъ свое происхожденіе, такъ какъ знаютъ настроеніе всего больничнаго персонала. Въ дѣлѣ Дрейфуса проявилось столько жестокосердія и ненависти къ евреямъ, что невольно приходила въ голову мысль о среднихъ вѣкахъ.

Перейдемъ къ Германіи, странѣ всеобщаго обязательнаго образованія, странѣ философовъ и ученыхъ. Здѣсь съ евреями обстоитъ дѣло не лучше. На прошлогоднихъ выборахъ въ рейхстагъ антисемиты собрали 284,874 голоса.

Въ 1887 году вышелъ въ свѣтъ антисемитскій катехизисъ, выдержавшій за 6 лѣтъ 25 из-

дей, и очень многіе лучшіе представители его партійнаго лагеря. Глава либерально-демократической партіи знаменитый Рихтеръ требовалъ временно отъ евреевъ-журналистовъ для вступленія его въ составъ редакціи „Freisinnige Zeitung".

Корреспондентъ „Восхода" пишетъ: „прожилъ около полугода въ одной нѣмецкой деревнѣ въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ, гдѣ за промежуткомъ проживанія нѣтъ ни евреевъ, ни еврейской конкурренціи, мнѣ пришлось наблюдать проявленіе самаго ожесточеннаго антисемитизма. Погонитъ напр. рабочій скотъ или запряжную собаку, приговариваетъ при этомъ: „Du verfluchter Jude".

Такое же явленіе констатируетъ и французскій еврей И. Лебъ. „Люди", говоритъ онъ, „никогда не видѣвшіе еврея въ глаза, которымъ никогда не приходилось страдать отъ евреевъ, и которые ровно ничего о нихъ не знаютъ, тѣмъ не менѣе съ увлеченіемъ присоединяются къ антисемитическому движенію."*

Кромѣ политическаго антисемитизма въ Германіи имѣется и другой антисемитизмъ, который можетъ быть охарактеризованъ хотя бы словомъ *„моральный"*. Этотъ антисемитизмъ почти нигдѣ не проявляется грубо внѣшнимъ образомъ, но *какъ глубоко и больно* даетъ онъ себя чувствовать *еврею* чуть ли не на каждомъ шагу!.. *Нѣмецкій еврей стоитъ* подъ полной охраной закона, *но отъ христіанскихъ* сосѣдей и согражданъ *во всѣхъ слояхъ* общества его отдѣляетъ невидимая *моральная стѣнка,* названная д-ромъ Герцлемъ *„новымъ гетто"*. Корни этого антисемитиз-

ма значительно глубже проникли въ народъ, нежели политическій антисемитизмъ, и скрытое, но чувствительное существованіе его гораздо больнѣе и тяжелѣе для нѣмецкихъ евреевъ, чѣмъ крики „Нер, Нер“ уличныхъ героевъ.

Мы выше сказали, что евреи въ Германіи находятся подъ охраной закона. Къ сожалѣнію и здѣсь нужна оговорка.

Есть въ прусской конституціи статья (§ 12), въ силу которой „исповѣданіе не должно служить препятствіемъ къ занятію государственныхъ и общественныхъ должностей.“ Не смотря на это, въ Пруссіи въ министерствахъ нѣтъ ни одного еврея. Въ Январѣ 1901 года прусскому министру юстиціи былъ внесенъ запросъ, почему онъ отказываетъ евреямъ въ назначеніи ихъ прокурорами, въ утвержденіи нотаріусами и т. п. Министръ отвѣтилъ, что при назначеніи нотаріусовъ ему приходится руководствоваться тѣмъ явленіемъ, что значительная часть христіанскаго населенія относится къ евреямъ съ недовѣріемъ. Такое явное нарушеніе министромъ конституціи нашло поддержку въ прусской палатѣ, которая и приняла слѣдующую резолюцію: „палата депутатовъ выражаетъ увѣренность, что на будущее время при утвержденіи нотаріусовъ министерство будетъ руководиться, какъ и до сихъ поръ (№ 13), соображеніями объ интересахъ всего населенія, согласно статьямъ 4-ой и 12-ой конституціи.“

Такое же отношеніе къ евреямъ установилось и въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадскомъ. „Ни конституція“, жаловались

антисемиты прибѣгли къ давно испытанному средству: воскресили обвиненіе въ употребленіи евреями христіанской крови. Былъ привлеченъ къ суду полненскій еврей Гильзнеръ. Присяжные засѣдатели, адвокаты, судьи, публика и пресса — всѣ съ радостью ухватились за это старое, но вѣчно новое обвиненіе и мечтали пригвоздить вмѣстѣ съ Гильзнеромъ и всю націю къ позорному столбу.

Гильзнеръ, благодаря грубому суевѣрію судей, дважды осужденъ на смертную казнь черезъ повѣшеніе. Это же суевѣріе въ средніе вѣка взводило евреевъ на костеръ. Вотъ и вся разница между вѣкомъ инквизиціи и XIX столѣтіемъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, за смертнымъ приговоромъ послѣдовалъ немедленно самосудъ темной массы, т. е. цѣлый рядъ грабежей, погромовъ и убійствъ во всѣхъ чешскихъ городахъ. Одинъ только трезвый голосъ проф. Массарика раздавался въ хорѣ одичалой, озвѣрѣвшей толпы. Но одинъ вѣдь въ полѣ не воинъ, и одна звѣздочка еще болѣе усиливаетъ окружающій насъ мракъ.

Цѣлый рядъ обвиненій въ употребленіи христіанской крови, возбужденныхъ противъ евреевъ въ разныхъ мѣстахъ Европы, доказываетъ, что средневѣковые призраки снова подымаются изъ гробовъ и несутся среди бѣла дня. Такъ, въ мартѣ прошлаго года въ Коницѣ (Германіи) былъ найденъ трупъ гимназиста Винтера, и этого факта было достаточно, чтобы вызвать полный разгромъ еврейскаго имущества, разрушеніе синагоги и т. п. Дѣло было настолько серіозно, что императоръ

Вильгельмъ лично распорядился выслать батальонъ солдатъ для усмиренія бунтующей черни. Въ Восточной Пруссіи (Помераніи) евреи вынуждены оставить мѣста, гдѣ ихъ предки жили въ продолженіе вѣковъ, ибо сограждане преслѣдуютъ ихъ ругательствами, побоями, какъ приверженцевъ секты убійцъ. Съ другой стороны, въ Абадсалокѣ (Венгріи) изчезнованіе 15-ти-лѣтней дѣвушки послужило основаніемъ для распространенія слуховъ о „ритуальномъ" убійствѣ, и въ домѣ Мозеса Брюэля мигомъ были разбиты двери и окна. Это произошло въ сентябрѣ 1900 г., а мѣсяцъ спустя подобное же явленіе имѣло мѣсто въ Uebermatzhofen'ѣ (Баварія).

Заглянемъ въ Галицію. Нѣтъ надобности говорить о положеніи еврейской массы, объ отношеніи шляхты и духовенства къ еврейскому среднему классу. Во время юбилея Краковскаго университета были избраны около 70-ти почетныхъ докторовъ христіанъ и ни одного еврея. Предложеніе избрать профессора Гомперца, члена французской академіи, было отклонено. Президенъ академіи графъ Тарновскій заявилъ, что никогда онъ не допуститъ, чтобъ еврей былъ избранъ.[21] Мы здѣсь имѣемъ въ виду лишь отмѣтить фактъ, совершенно новый въ нашей исторіи. Католическія монахини похитили дѣвочку Аратенъ и помѣстили ее въ какомъ-то монастырѣ съ цѣлью крестить. Несчастный отецъ похищенной дѣвочки стучался во всѣ двери, имѣлъ даже аудіенцію у императора Франца-Іосифа, но напрасно. Дѣвочка погибла навѣки для родителей. Немного спустя имѣло мѣсто еще два аналогич-

имѣть случая. Не доказываетъ ли это, что въ Галиціи еврейское народонаселеніе совершенно беззащитно и подвержено всевозможнымъ опасностямъ, не имѣя надежды найти поддержку даже у подножія трона.

Еще несноснѣе положеніе евреевъ въ Румыніи.

Тамъ наступили ужасы, какихъ еврейскій народъ не переживалъ въ продолженіе четырехъ столѣтій. „Опять тянутся по всѣмъ дорогамъ длинныя вереницы несчастныхъ странниковъ, которые видятъ за собою только смерть, а впереди неизвѣстность, полную ужаса". Такими словами рисуетъ М. Нордау печальную картину массоваго переселенія евреевъ изъ Румыніи, вызваннаго цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ мѣръ, принятыхъ румынскимъ правительствомъ противъ евреевъ и дѣлающихъ дальнѣйшее пребываніе ихъ въ этой странѣ невозможнымъ.

Евреи въ Румыніи вправѣ жить лишь въ немногихъ большихъ городахъ.

Большинство профессій для нихъ закрыто. Законъ 1884 года о разносной торговлѣ выбросилъ на мостовую 20 тысячъ разносчиковъ-евреевъ. Торговля виномъ также имъ запрещена. Законъ 1886 года отнялъ у евреевъ возможность заниматься посредническими операціями. Законъ 1887 г. ограничиваетъ право на участіе евреевъ въ фабричномъ трудѣ до ⅓ общаго числа рабочихъ. Въ 1893 г. евреямъ закрытъ совершенно доступъ въ профессіональныя и земледѣльческія школы. А законъ 1899 года изгоняетъ всѣхъ служащихъ и

рабочихъ изъ желѣзнодорожнаго дѣла. Хорошо организованный бойкотъ заботится о томъ, чтобы тѣ немногія занятія, которыя для нихъ доступны, не могли ихъ пропитать.

Въ общественныхъ школахъ для нихъ нѣтъ мѣста. Такъ въ циркулярѣ № 50,183 отъ сентября 1898 года мы читаемъ, что „при теперешнемъ положеніи вещей не можетъ быть и рѣчи о пріемѣ дѣтей иностранцевъ“ (читай–евреевъ).[24]

Казалось бы, что если евреямъ закрываютъ доступъ въ общую школу, то имъ тѣмъ самимъ рекомендуютъ итти въ свои еврейскія училища. Ничуть не бывало. Для частныхъ еврейскихъ школъ издаются правила, которыя равносильны подавленію этихъ школъ.

Но вѣнцомъ румынскаго законодательства о евреяхъ является послѣдній законъ о ремесленникахъ. § 4 Устава о ремесленникахъ гласитъ, что занятіе ремеслами разрѣшается тѣмъ иностранцамъ, которые представятъ доказательство, что въ ихъ отечествѣ румынамъ права эти предоставлены (т. н. доказательство взаимности). Извѣстно, что евреи въ Румыніи оффиціально признаются иностранцами, поэтому понятно, что требованіе доказательства взаимности является для нихъ равносильнымъ окончательному запрещенію заниматься какими бы то ни было ремеслами.

Словомъ, евреи въ Румыніи подчинены такому законодательству, въ сравненіи съ которымъ законы о цыганахъ или даже законы о прокаженныхъ въ среднія вѣка могутъ считаться, по словамъ Нордау, идеаломъ гуманности.

Румынскіе евреи понимаютъ, какая судьба ихъ ждетъ въ ближайшемъ будущемъ, и они ищутъ спасенія въ заблаговременной эмиграціи. И въ такомъ положеніи находятся 270,000 евреевъ, изъ которыхъ около 100,000 готовятся къ походу, 30,000 уже оставили страну. Прибавимъ, что всѣ эти беззаконія совершаются на виду у Европы и вопреки берлинскому трактату.

Положеніе евреевъ въ Болгаріи немногимъ лучше, чѣмъ въ Румыніи. Въ Сливнѣ и другихъ городахъ громятъ еврейскіе магазины. Въ Варнѣ недавно образовалось общество съ девизомъ: „Болгарія безъ евреевъ,“ и въ члены этого общества въ нѣсколько дней записалось 480 болгаръ.

Въ минувшемъ 1901 году было внесено въ Собраніе предложеніе, подписанное 40 депутатами, причисляющими себя къ такъ называемымъ академикамъ, предложеніе, клонящееся къ установленію такихъ же ограниченій для евреевъ какія существуютъ въ Румыніи.

Теперь надлежало бы указать на положеніе еврейскаго вопроса въ Россіи, но полагаемъ, что оно достачно извѣстно читателямъ. Замѣтимъ только, что нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ ограничительныхъ законовъ самими законодателями названы временными.

Разъ они „временны“, слѣдуетъ надѣяться, что настанетъ пора когда онѣ исчезнутъ и уступитъ мѣсто равноправію. Нужно однако замѣтить, что судя по тѣмъ причинамъ, которыми порождены указанныя ненормальности нашего теперешняго правового положенія, пора эта наступитъ лишь въ самомъ отдаленномъ будущемъ. По глубокому за-

замѣчанію Салтыкова: „Въ нормальномъ положеніи еврейскаго вопроса играютъ фатальную роль такого рода запутанности, которыя съ теченіемъ времени не только не смягчаются, но даже больше и больше обостряются. Въ ряду этихъ запутанностей главное мѣсто занимаетъ преданіе, давно уже утратившее свою живость. Уничтожить силу преданія, или даже ослабить ее, задача настолько сложная, что даже люди очень убѣжденные отступаютъ передъ нею.

Преданіе настоялось вѣками и каждое новое наслоеніе прибавляло къ нему новую жестокую черту. Даже поднятіе общаго уровня образованности, какъ это показываетъ современное антисемитическое движеніе въ Германіи, не приноситъ въ этомъ вопросѣ осязательныхъ улучшеній. Чтобы упразднить преданіе, необходимо, чтобы человѣчество окончательно очеловѣчилось. А когда это произойдетъ? Перспектива безсрочная и тѣмъ болѣе безнадежная, что въ союзѣ съ преданіемъ противъ еврейскаго племени дѣйствуютъ и несознанные капризы расовыхъ темпераментовъ. И это преданіе хранится упорнѣе всего толпою."

Ясно и откровенно поставленный безсмертнымъ сатирикомъ діагнозъ со всею неотразимою очевидностью убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы не можемъ надѣяться даже въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ зажить спокойною и мирною жизнью среди окружающихъ насъ сосѣдей. Дремлющіе расовые инстинкты толпы, упорно хранящей предразсудки, способны къ ежеминутной вспышкѣ отъ самыхъ незначительныхъ причинъ.

Наши никогда не унывающіе ассимиляторы узнавъ о какомъ нибудь погромѣ, учиненномъ надъ беззащитнымъ еврейскимъ населеніемъ гдѣ нибудь въ Юзовѣ, Николаевѣ, Брянскѣ или Одессѣ, утѣшаютъ себя и насъ тѣмъ, что отъ темнаго люда нельзя и ожидать лучшаго отношенія къ иновѣрцамъ. Пусть молъ эта масса просвѣтится, и вражда сама собою исчезнетъ, какъ ночные туманы исчезаютъ передъ утренней зарей. Но, увы, всѣ эти надежды не имѣютъ основанія въ реальной жизни. „Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ". Вѣдь М. Е. Салтыковъ, который самъ всю жизнь боролся за просвѣщеніе народа и былъ выдающимся знатокомъ русской жизни, сказалъ по поводу погромовъ 1881 года, что „поднятіе общаго уровня образованности не вноситъ въ этотъ вопросъ осязательныхъ улучшеній". И дѣйствительно, жизнь намъ показываетъ ясно, что просвѣщенные классы относятся къ намъ не лучше, чѣмъ темная масса. Вотъ примѣры: Въ Одессѣ студенты-евреи вынуждены имѣть свою кассу взаимопомощи. Христіане-врачи, не желая сидѣть рядомъ съ „жидами", выдѣлились въ отдѣльное общество „русскихъ" врачей и учредили „русскія" лѣчебницы и лѣчебницы „русскихъ" врачей. Въ Николаевѣ вражда врачей-христіанъ дошла до того, что одинъ изъ нихъ совершилъ покушеніе на жизнь товарища-еврея. Въ Варшавѣ коммиссія, выбиравшая картины для польскаго отдѣла на парижской выставкѣ отвергла почти всѣ картины еврейскихъ художниковъ. Въ Москвѣ консультаціонное бюро при-

сяжныхъ повѣренныхъ самовольно и противозаконно ограничило доступъ въ свою среду помощникамъ-евреямъ.

Мы взяли только нѣсколько самыхъ характерныхъ фактовъ изъ прошлаго года; но кто изъ евреевъ-интеллигентовъ на себѣ не испыталъ презрительнаго отношенія интеллигентнаго русскаго общества, среди котораго мы силою обстоятельствъ должны были вращаться?

Если это дѣйствительно такъ, то невольно является страшный, мучительный вопросъ: на кого теперь обратить свои взоры, на кого надѣяться, если юношество, адвокаты, педагоги, художники, земство, врачи насъ отъ себя отталкиваютъ? Гдѣ искать поддержки, если не только воспитатели, но и воспитанники, т. е. элементы, изъ которыхъ будетъ состоять ближайшее поколѣніе, уже пропитано ненавистью и нетерпимостью къ намъ?

Тяжело и грустно, но приходится сознаться что насъ одинаково не любитъ и чернь и интеллигенція, и дворянство и купечество, и либералы и реакціонеры. Какъ правъ поэтъ, когда жалуется, что

„Съ мечомъ ли воина въ десницѣ всепобѣдной,
Съ вѣсами ль правосудія въ рукахъ,
Во храмѣ ли науки заповѣдной,
Съ молитвой ли смиренной на устахъ—
Все тотъ же ядъ вражды и ненависти жгучей"...

Не любять насъ даже и тѣ не-евреи, которые гордятся своимъ космополитизмомъ и не признаютъ якобы національныхъ подраздѣленій, представители крайнихъ партій, какъ напр. Жоресъ, Лафаргъ и др. 10

IV.

Послѣдствія антисемитизма для евреевъ въ Европѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ мы появились въ Европѣ, наша исторія есть непрерывная цѣпь преслѣдованій и страданій. Наше существованіе среди европейскихъ народовъ не прошло безслѣдно для тѣхъ же народовъ. Мы распространяли свѣтъ знанія въ мрачные средніе вѣка, мы проливали кровь на полѣ брани, и, не щадя своихъ же братьевъ, боролись въ рядахъ всѣхъ партій. Но наши разностороннія заслуги передъ европейскими народами намъ ничего, кромѣ ненависти и униженій, не принесли.

Не помогло намъ даже и то, что многіе изъ насъ поступились своей еврейской индивидуальностью: народы на каждомъ шагу напоминаютъ ассимилированному еврею, что онъ еще не въ достаточной мѣрѣ усвоилъ ихъ особенности. Положеніе такого ассимилированнаго еврея по истинѣ безвыходное. Прежнее гетто перестало быть

для него отечествомъ, а страна, въ которой онъ увидѣлъ свѣтъ, отказывается признать его своимъ сыномъ; онъ сторонится своихъ братьевъ, ибо антисемитизмъ внушилъ ему отвращеніе къ нимъ, а христіане-соотечественники отталкиваютъ его всякій разъ, когда онъ обнаруживаетъ стремленіе сблизиться съ ними. Онъ потерялъ подъ ногами почву, такъ какъ не имѣетъ общества, къ которому онъ могъ бы себя причислить, какъ желанный и полноправный членъ. Его образъ дѣйствій не можетъ расчитывать на справедливое отношеніе со стороны христіанъ. Изъ-за Маркса насъ считаютъ революціонерами, изъ-за Ротшильда—эксплуататорами, изъ-за Адольфа Кремье—республиканцами, а изъ-за Артура Мейера—реакціонерами. Какъ нѣкогда всякое народное бѣдствіе обязательно приписывали евреямъ, такъ въ наше время евреи являются отвѣтственными за всякое ненормальное явленіе. Аграріи обвиняютъ ихъ въ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, ремесленники—въ уничтоженіи мелкаго производства, и т. д. и т. д.

Еще болѣе печально положеніе евреевъ въ странахъ, гдѣ имъ приходится играть двусмысленную роль изъ-за борьбы національностей. Имъ тутъ часто приходится попадать изъ огня да въ полымя.

Такъ, напр., въ Австріи депутатъ Цачекъ (чехъ) приписываетъ въ парламентѣ погромы тяготѣнію евреевъ къ нѣмцамъ и совѣтуетъ имъ не дружить съ послѣдними, ибо эти-де ихъ ненавидятъ. Въ тоже самое время депутатъ-соціалистъ Бернеръ (нѣмецъ) заявляетъ, что чехи не любятъ евреевъ за ихъ обособленность.

Въ Галиціи русины не терпятъ евреевъ за то, что послѣдніе избираютъ въ депутаты поляковъ, а поляки тѣснятъ евреевъ, гдѣ только могутъ, за то, что послѣдніе оказываютъ поддержку нѣмцамъ, которые въ свою очередь ихъ отъ всей души ненавидятъ. И такъ всегда и вездѣ. Для нѣмцевъ вы—чехъ, для чеховъ вы—нѣмецъ, а для всѣхъ вы презрѣнный чужестранецъ.

Никакія жертвы, никакія униженія не помогаютъ. Мы все испытали, ко всему прилаживались, со всѣмъ мирились, а положеніе наше все-таки не измѣняется къ лучшему. Столѣтіе идетъ за столѣтіемъ, а вѣчный Агасферъ стоитъ попрежнему чужой, безпріютный, приниженный и готовый ежеминутно взять посохъ и итти дальше.

Ни одинъ народъ не способенъ переносить безропотно столько нравственныхъ униженій, сколько мы, евреи. Но печальнѣе всего то, что у насъ дѣйствительно подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ униженій начинаетъ значительно притупляться чувство чести, и многіе грустные факты явно свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Евреи вотируютъ за антисемитизмъ (въ Алжирѣ), напускаютъ полицію на румынскихъ изгнанниковъ (Бориславъ-Галиція), выступаютъ на судѣ защитниками участниковъ погромовъ (въ Николаевѣ, Одессѣ), а въ Галиціи открыто подписываются въ пользу семействъ погромщиковъ, раззорившихъ тысячи еврейскихъ семействъ.[26] Напомнимъ еще объ отношеніи французскихъ евреевъ-аристократовъ къ дѣлу Дрейфуса, о поддержкѣ, оказанной

Поргесъ клерикаламъ и антисемитамъ и наконецъ о стараніяхъ евреевъ анти-аліенистовъ не допустить еврейскихъ эмигрантовъ въ Англію. Вотъ до чего насъ довели безпрерывныя страданія „голуса".

Удары, сыпавшіеся на насъ безъ числа, сдѣлали насъ совсѣмъ нечувствительными и вытравили въ насъ всякое чувство самолюбія и національной гордости.

Черногорецъ, болгаринъ, гордо заявляетъ о своемъ происхожденіи и готовъ всѣмъ пожертвовать за свою самостоятельность, а мы, сыны одной изъ древнѣйшихъ и культурныхъ націй, тратимъ лучшія наши силы на то, чтобы какъ-нибудь скрыть свое существованіе. Мы вѣчно находимся на сторожѣ, какъ бы въ насъ не признавали еврея. „Только не по-еврейски" стало нашимъ девизомъ. Поэтому мы душевно изуродованы, неискренни. За ласку и улыбку мы во всякое время готовы отдать все наше историческое достояніе, за сохраненіе котораго наши отцы и дѣды платили потоками крови.

И досаднѣе всего, что чѣмъ усерднѣе мы стараемся нравиться сосѣдямъ, тѣмъ меньше мы имъ нравимся, и тѣмъ больше они насъ преслѣдуютъ. „Что бы еврей ни предпринялъ, онъ всегда остается стигматизированнымъ. Дѣлается онъ христіаниномъ—онъ выкрестъ; остается при іудействѣ—онъ песъ смердящій. Можно ли представить себѣ мучительство болѣе безумное, болѣе безсовѣстное?" (Салтыковъ).

Надо, однако, найти исходъ изъ этого трагическаго положенія.

Въ Галиціи русины не терпятъ евреевъ за то, что послѣдніе избираютъ въ депутаты поляковъ, а поляки тѣснятъ евреевъ, гдѣ только могутъ, за то, что послѣдніе оказываютъ поддержку нѣмцамъ, которые въ свою очередь ихъ отъ всей души ненавидятъ. И такъ всегда и вездѣ. Для нѣмцевъ вы—чехъ, для чеховъ вы—нѣмецъ, а для всѣхъ вы презрѣнный чужестранецъ.

Никакія жертвы, никакія униженія не помогаютъ. Мы все испытали, ко всему прилаживались, со всѣмъ мирились, а положеніе наше все-таки не измѣняется къ лучшему. Столѣтіе идетъ за столѣтіемъ, а вѣчный Агасферъ стоитъ попрежнему чужой, безпріютный, приниженный и готовый ежеминутно взять посохъ и итти дальше.

Ни одинъ народъ не способенъ переносить безропотно столько нравственныхъ униженій, сколько мы, евреи. Но печальнѣе всего то, что у насъ дѣйствительно подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ униженій начинаетъ значительно притупляться чувство чести, и многіе грустные факты явно свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Евреи вотируютъ за антисемитизмъ (въ Алжирѣ), напускаютъ полицію на румынскихъ изгнанниковъ (Бориславъ-Галиція), выступаютъ на судѣ защитниками участниковъ погромовъ (въ Николаевѣ, Одессѣ), а въ Галиціи открыто подписываются въ пользу семействъ погромщиковъ, раззорившихъ тысячи еврейскихъ семействъ.[26] Напомнимъ еще объ отношеніи французскихъ евреевъ-аристократовъ къ дѣлу Дрейфуса, о поддержкѣ, оказанной

Поргесъ клерикаламъ и антисемитамъ и наконецъ о стараніяхъ евреевъ анти-аліенистовъ не допустить еврейскихъ эмигрантовъ въ Англію. Вотъ до чего насъ довели безпрерывныя страданія „голуса“.

Удары, сыпавшіеся на насъ безъ числа, сдѣлали насъ совсѣмъ нечувствительными и вытравили въ насъ всякое чувство самолюбія и національной гордости.

Черногорецъ, болгаринъ, гордо заявляетъ о своемъ происхожденіи и готовъ всѣмъ пожертвовать за свою самостоятельность, а мы, сыны одной изъ древнѣйшихъ и культурныхъ націй, тратимъ лучшія наши силы на то, чтобы какъ-нибудь скрыть свое существованіе. Мы вѣчно находимся на сторожѣ, какъ бы въ насъ не признавали еврея. „Только не по-еврейски“ стало нашимъ девизомъ. Поэтому мы душевно изуродованы, неискренни. За ласку и улыбку мы во всякое время готовы отдать все наше историческое достояніе, за сохраненіе котораго наши отцы и дѣды платили потоками крови.

И досаднѣе всего, что чѣмъ усерднѣе мы стараемся нравиться сосѣдямъ, тѣмъ меньше мы имъ нравимся, и тѣмъ больше они насъ преслѣдуютъ. „Что бы еврей ни предпринялъ, онъ всегда остается стигматизированнымъ. Дѣлается онъ христіаниномъ—онъ выкрестъ; остается при іудействѣ—онъ песъ смердящій. Можно ли представить себѣ мучительство болѣе безумное, болѣе безсовѣстное?“ (Салтыковъ).

Надо, однако, найти исходъ изъ этого трагическаго положенія.

V.

Экономическія и физическія условія жизни евреевъ.

„Самое тѣло еврея, изнуренное и дряблое, состарилось скорѣе не отъ лѣтъ, а отъ нищеты. Глядя на блѣдныя лица евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ Запада и на Востокѣ, можно подумать, что это племя обречено на вѣрную гибель“.

Анатоль Леруа-Болье.

Указанные въ предыдущей главѣ печальные факты современной еврейской жизни, принадлежащіе къ сферѣ явленій моральныхъ, задѣваютъ, главнымъ образомъ, наиболѣе культурные слои еврейскаго народа. Обладая сильно развитымъ сознаніемъ своего человѣческаго достоинства, они болѣе чутки къ проявленіямъ вражды, къ уколамъ самолюбія со стороны своихъ сосѣдей. Масса, можетъ быть, мирилась бы и съ такимъ неприглядным нравственнымъ положеніемъ среди народовъ, еслибы она чувствовала себя матеріально болѣе обезпеченной. Но ненормальныя отношенія господствующихъ классовъ населенія къ евреямъ выработали такой кругъ условій, которыя дѣлаютъ и

экономическое наше положеніе столь же невозможнымъ, какъ и общественное. Матеріальный гнетъ, созданный для евреевъ жизнью и законодательствами, отзывается гибельно на всей массѣ еврейскаго народа. Свидѣтельства компетентнѣйшихъ изслѣдователей экономическихъ условій еврейской народной массы одногласно доказываютъ, что въ этой сферѣ народной жизни положеніе стало невыносимымъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный французскій экономистъ Леруа-Болье: „Если взять 8 или 9 милліоновъ евреевъ земного шара, то среди нихъ, быть можетъ, окажется пропорціонально больше бѣдняковъ, чѣмъ среди христіанскихъ народовъ. Почти половина евреевъ земного шара живетъ въ Польшѣ. Эти грязные польскіе и малорусскіе евреи большей частью бѣдняки.

Въ центральной и западной Европѣ существуетъ въ полномъ смыслѣ еврейскій пролетаріатъ, обреченный, повидимому, на наслѣдственную нищету. И этотъ еврейскій пролетаріатъ встрѣчается не только на Востокѣ, въ Россіи, Польшѣ, Венгріи, но и на Западѣ, въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Всѣмъ извѣстны разсказы о жалкомъ зрѣлищѣ, которые представляютъ восточные кварталы Лондона. Эта кишащая толпа оборванцевъ Вестъ-Инда и Уайтъ-Чепеля большей частью состоитъ изъ евреевъ“. Въ другомъ трудѣ тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: „Между всѣми народностями Россійской имперіи я не видѣлъ ничего болѣе жалкаго, чѣмъ эти бѣдные евреи, которые безъ отдыха снуютъ по улицамъ въ

I.

Экономическія и юридическія условія жизни евреевъ.

> [illegible]

Анатоль Леруа-Больё.

Униженіе въ гражданской жизни печаль-[illegible] еврейской жизни, превра-[illegible] израильтянъ, вытѣсняетъ, [illegible] наиболѣе культурные слои еврейскаго народа. Обладая сильно развитымъ сознаніемъ своего человѣческаго достоинства, они болѣе чутки къ проявленіямъ вражды, къ уколамъ самолюбія со стороны своихъ сосѣдей. Масса, можетъ быть, мирилась бы и съ такимъ непригляднымъ нравственнымъ положеніемъ среди народовъ, если бы она чувствовала себя матеріально болѣе обезпеченной. Но ненормальныя отношенія господствующихъ классовъ населенія къ евреямъ выработали такой кругъ условій, которыя дѣлаютъ и

Въ Варшавѣ, напр., изъ 210—тысячнаго еврейскаго населенія только 8 тысячъ человѣкъ въ состояніи платить общинный налогъ.

Въ Одессѣ[28] въ 1900 году при еврейскомъ населеніи въ 150 тысячъ душъ зарегистрировано 8435 семействъ (48,549 душъ) живущихъ при самыхъ антисанитарныхъ, противогигіеническихъ условіяхъ и въ крайней нищетѣ и принужденныхъ прибѣгать отъ времени до времени къ общественной помощи. При этомъ изслѣдователь еврейской нищеты въ Одессѣ, г. Бродовскій, дѣлаетъ еще многозначительную оговорку, что число это далеко еще не исчерпываетъ всей суммы нуждающихся, что „въ это число не входятъ тѣ семьи, которыя хотя и сильно нуждались, но изъ нежеланія пользоваться помощью благотворительности, а частью вслѣдствіе незначительности оказываемой помощи совсѣмъ отказывались отъ пособій".

Въ Лодзи 18,000 евреевъ живутъ насчетъ благотворительной помощи.

Въ Вильнѣ, при еврейскомъ населеніи въ 79,360 душъ, пособіями на Пасху пользовались:

въ 1897	году	4570	семействъ;
1898	„	4830	„
1899	„	5002	„ съ числомъ душъ свыше 22 тысячъ;
1900	„	5079	„
1901	„	5386	„ съ числомъ душъ свыше 25 тысячъ,

при чемъ семейства имѣли въ своемъ составѣ отъ двухъ до девяти душъ.

поискахъ за какой-либо работой. Теперь много говорятъ о помощи пролетаріату, объ улучшеніи его соціальнаго положенія. Я могу утверждать, что въ нашей Европѣ нѣтъ болѣе несчастныхъ, болѣе тяжело зарабатывающихъ кусокъ черстваго хлѣба, чѣмъ девять десятыхъ русскаго еврейства".

Въ pendant къ этому приведемъ здѣсь отзывъ другого христіанина о томъ же предметѣ: „имѣемъ ли мы хоть приблизительное понятіе о той безчисленной массѣ евреевъ-мастеровыхъ и евреевъ-мелкихъ торговцевъ, которая кишитъ въ грязи жидовскихъ мѣстечекъ и неистово плодится, не смотря на печать проклятія и на вѣчно присущую угрозу голодной смерти? Испуганныя, доведшія свои потребности до минимума, эти злосчастныя существа молятъ только забвенія и безвѣстности и получаютъ въ отвѣтъ поруганіе". (Салтыковъ).

Приведемъ въ заключеніи слова русскаго экономиста Субботина, тщательно изучившаго жизнь гетто. „Евреи", говоритъ онъ, „часто живутъ въ сараяхъ, гдѣ дождь просачивается сквозь отверстія крыши, въ подвалахъ, куда никогда не проникаетъ лучъ свѣта."[27]

Таковы отзывы христіанъ объ экономическомъ положеніи евреевъ. Заподозрить ихъ въ пристрастіи къ нашему племени нѣтъ основанія, да и безчисленное множество фактовъ изъ жизни еврейской массы вполнѣ подтверждаютъ показанія этихъ авторовъ.

Въ главныхъ центрахъ еврейской осѣдлости—въ Варшавѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Бердичевѣ и пр.—нищета еврейская неимовѣрная, прямо ужасающая.

Можно себѣ послѣ всего вышеизложеннаго представить, каковы должны быть условія жизни милліонной массы въ разныхъ мѣстахъ черты осѣдлости, если она стремится въ такіе города, какъ Одесса, гдѣ она ведетъ жизнь почти всегда впроголодь.

Что эта несчастная масса стремится въ Одессу, доказываетъ тотъ фактъ, что 82% нуждающихся оказалось выходцами изъ другихъ губерній. Нужны ли еще болѣе вѣскія доказательства того, какъ тяжела нужда въ современномъ еврейскомъ „гетто"—чертѣ осѣдлости? Этихъ разрозненныхъ фактовъ неприглядной жизни еврейскаго населенія можно было бы увеличить до безконечности, но, кажется, и приведенныхъ хватитъ: они съ достаточной наглядностью рисуютъ картину невозможнаго экономическаго положенія еврейскаго населенія злополучной черты осѣдлости.

Причина этого несноснаго положенія вещей кроется главнымъ образомъ въ ограниченности круга доступныхъ еврею областей промысловой жизни. Живя въ странѣ земледѣльческой par excellence, гдѣ 4/5 населенія живутъ отъ земледѣлія и связанныхъ съ нимъ многочисленныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, какъ напр. скотоводство, коневодство, овцеводство, молочное хозяйство, садоводство и винодѣліе и проч., евреи за ничтожными исключеніями совершенно оторваны отъ земли и связанныхъ съ послѣднею источниковъ дохода, составляющихъ основу всей экономической жизни Россіи, и въ силу существующихъ ограничительныхъ для евреевъ узаконеній эта

оторванность отъ земли, это удаленіе отъ почвы остается незыблемымъ фактомъ еврейской жизни.

Весьма естественно поэтому, что еврейское населеніе въ силу необходимости набрасывается съ особой жадностью на тѣ единственныя отрасли экономической дѣятельности, которыя остались имъ доступны—на ремесла и мелкую торговлю. Во всей чертѣ осѣдлости существуетъ поэтому поразительное несоотвѣтствіе между спросомъ на ремесленный трудъ и мелкую торговлю и ихъ предложеніемъ. Въ Вильнѣ одинъ еврейскій ремесленникъ приходится на 18 человѣкъ всего населенія и на 9 человѣкъ еврейскаго населенія. Въ Минскѣ одинъ мастеръ приходится на 20 человѣкъ жителей. Въ Ковнѣ одинъ ремесленникъ на 22—25 человѣкъ. Въ десяти мѣстечкахъ Минскаго уѣзда на 15 тысячъ жителей приходится 2040 мастеровъ или одинъ на 7—8 жителей. Въ Бердичевѣ одинъ ремесленникъ приходится на 15 человѣкъ жителей.

Отсутствіе спроса на производительный трудъ вызываетъ къ жизни многочисленную армію посредниковъ и агентовъ, вѣчно живущихъ впроголодь, взаимнымъ посредничествомъ понижающіе и безъ того ничтожные заработки. Въ Гроднѣ факторъ зарабатываетъ въ день не больше 20 коп.[29]

Факторы и мелкія агенты незамѣтно сливаются съ многоисленнымъ классомъ пролетаріевъ, недавно носившихъ оффиціальное названіе „неосѣдлыхъ мѣщанъ“.

Печальнѣе всего то, что это отсутствіе заработковъ въ силу естественнаго прогресса въ хозяй-

ствено-экономической жизни не только уменьшается, но даже растетъ.

Не безъ основанія говоритъ г. Б. Г.[30], что „печально и исполнено глубокаго трагизма то странное явленіе, что почти всякій прогрессивный шагъ въ хозяйственно-экономической жизни нашей страны при теперешнихъ ограничительныхъ законахъ о евреяхъ влечетъ за собой фактически ухудшеніе экономическаго положенія еврейскаго населенія. Глупо, больно, печально, но на дѣлѣ такъ и выходитъ. Вотъ, напримѣръ, расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ значительно урѣзало заработокъ обширнаго круга евреевъ, занимавшихся извозомъ, такъ какъ желѣзнодорожное хозяйство, поглощающее громадное число рабочихъ рукъ какъ простыхъ физическихъ, такъ и интеллигентныхъ, стало частью государственнаго хозяйства и, слѣдовательно, для евреевъ совершенно закрыто. Введеніе винной монополіи, очень благодѣтельное съ точки зрѣнія общихъ интересовъ страны, выбросило на улицу десятки тысячъ евреевъ, находившихъ свой хлѣбъ при питейномъ дѣлѣ. Въ общемъ введеніе монополіи очень мало измѣнило количество заработковъ питейнаго дѣла и даже количество людей, занятыхъ этимъ: оно только урегулировало болѣе правильно самую постановку этого дѣла, но попутно, en passant, замѣнило всѣхъ евреевъ не-евреями и такимъ образомъ урѣзало и безъ того ничтожный кругъ доступныхъ еврею заработковъ".[31] И такъ далѣе до безконечности. По даннымъ, собраннымъ Аленицинымъ для Паленской коммисіи, въ 80-хъ годахъ насчитывалось 38 тысячъ еврейскихъ се-

мействъ (200 тысячъ душъ), прикосновенныхъ къ питейному дѣлу. Съ введеніемъ же винной монополіи евреи были совершенно исключены изъ числа лицъ, допускаемыхъ къ занятіямъ въ качествѣ служащихъ при казенныхъ лавкахъ и при очистительныхъ заводахъ, складахъ и т. п. Правда, для еврейскаго самолюбія гораздо пріятнѣе, если 38,000 евреевъ вмѣсто шинкарства, нынѣ запрещеннаго, будутъ заниматься болѣе производительнымъ дѣломъ. Но пока отыщется это производительное дѣло (да и отыщется ли?), десятки тысячъ семействъ остаются безъ занятій и увеличиваютъ и безъ того огромные кадры голодающихъ и нищихъ.

И не только одна винная монополія, но и масса другихъ крупнѣйшихъ предпріятій постепенно переходятъ изъ владѣнія единичныхъ лицъ въ руки государства (какъ, напр., обширная, все растущая громадная сѣть желѣзныхъ дорогъ), городскихъ управленій (напр. освѣщеніе городовъ, проведеніе водопроводовъ, трамваевъ), или же въ руки сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ. Чѣмъ значительнѣе этотъ переходъ изъ частныхъ рукъ въ государственныя или общественныя руки, чѣмъ интенсивнѣе совершается эта соціализація главнѣйшихъ предпріятій, тѣмъ больше число евреевъ замѣщается не-евреями и тѣмъ кругъ доступныхъ еврею заработковъ съуживается.

Одинъ изъ наилучшихъ показателей крайней неустойчивости и несносности современнаго экономическаго положенія еврейскаго населенія черты

осѣдлости служитъ эмиграція въ западно-европейскія страны, въ Сѣверную Америку, въ Южную Африку, Аргентину и другія заморскія страны. Эмиграція евреевъ изъ „черты осѣдлости" явленіе не новое. Уже въ 60-хъ и 70-хъ годахъ эмиграція во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ мѣстечкахъ и городахъ Литвы, служитъ какъ бы предохранительнымъ клапаномъ, отводящимъ избытокъ еврейскаго населенія, не находящаго примѣненія для своихъ рукъ. Но массовымъ явленіемъ эмиграція является лишь съ начала 80-хъ годовъ. Въ одни только Соединенные Штаты эмигрировали:

Въ теченіе	1880—1884	до	15 тысячъ чѣловѣкъ.
„ „	1885	„	20 „ „
„ „	1886	„	30 „ „
„ „	1887—1890		цифра эмигрантовъ колеблется между 23,000 и 34,000.
„ „	1891	„	69 тысячъ человѣкъ.
„ „	1982	„	60 „ „
„ „	1893	„	32 „ „
„ „	1894—1896		около 30 тысячъ въ годъ
„ „	1897	до	20 тысячъ человѣкъ.
„ „	1898	„	27 „ „
„ „	1899	„	14 „ „
въ первую ½	1900	„	45,446 человѣкъ

Со средины девяностыхъ годовъ эмиграція отчасти измѣнила свое направленіе. До того времени она исключительно направлялась въ Сѣвероамериканскіе Штаты, теперь она распространяется на Южную Америку, Канаду, Аргентину и другія мѣста. По даннымъ „Сборника консульскихъ

донесеній", въ 1900 году черезъ одни только нѣмецкіе порты Гамбургъ и Бременъ эмигрировали 67,015 русскихъ подданныхъ. Все это до очевидности доказываетъ, что экономическое положеніе евреевъ въ Россіи крайне плачевное и значительная часть населенія обречена на бѣдность и нищету.[30]

Нищета и голодъ удѣлъ не однихъ только русскихъ евреевъ. Галиційскіе евреи не уступаютъ въ этомъ отношеніи нашимъ землякамъ.

Всѣхъ евреевъ въ Галиціи числится 772 тысячи, изъ которыхъ 70% ведутъ тяжелую борьбу за насущный хлѣбъ и все болѣе и болѣе пополняютъ кадры бездомнаго пролетаріата.

„Эти механически дѣйствующія соціальныя силы", говоритъ Моцкинъ, „толкающія галиційскихъ евреевъ къ катастрофѣ, еще усложняются и обостряются законодательными постановленіями, которыя именуются соціальными мѣрами, въ сущности же это ни что иное, какъ чистѣйшій антисемитизмъ. Эта соціальная политика, желающая спасти другихъ на счетъ евреевъ, пользуется рѣшительными мѣрами. Она вырвала пропинацію изъ рукъ евреевъ, вытѣснила на всѣхъ галиційскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ евреевъ-ресторатороврвъ, затрудняетъ евреямъ участіе въ общественныхъ подрядахъ и работахъ и цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ законовъ подкапывается подъ жалкую еврейскую торговлю. Историческія и новыя, „модныя", враждебныя силы сплотились для борьбы съ евреями, борьбы въ полномъ смыслѣ слова смертельной".

Что касается другой провинціи Австро-Венгріи, а именно Нижней Австріи, то по словамъ д-ра Минца изъ 25,000 еврейскихъ семействъ, живущихъ въ Вѣнѣ, 15,000 такъ бѣдны, что не могутъ платить никакихъ налоговъ. Изъ остальныхъ 10 тысячъ 90% платятъ небольшіе налоги, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ нихъ почти 3/4 не въ состояніи ихъ уплатить.

Экономическое положеніе румынскихъ евреевъ не поддается описанію. „Мертвая петля", говоритъ д-ръ Левенталь, „накинута на шею десятковъ тысячъ евреевъ, и если не подоспѣетъ помощь извнѣ, они неминуемо задохнутся. Эти десятки тысячъ готовы на всевозможныя лишенія, на самый тяжелый трудъ изъ-за куска хлѣба, но найти хоть какія нибудь занятія стало обсолютно невозможно, при теперешнемъ кризисѣ, переживаемомъ Румыніей и при дикомъ, доходящемъ до свирѣпости антисемитизмѣ. Эмигрировать хотятъ цѣлыхъ 50 тысячъ душъ".

Эмиграція является вѣрнымъ показателемъ народнаго благосостоянія. Изъ Россіи ежегодно эмигрируетъ, какъ мы сказали, въ среднемъ свыше 20 тысячъ евреевъ, а въ теченіи 18 лѣтъ Россію оставило свыше милліона. Изъ Австріи выѣхало въ запрошломъ году 11,000 душъ. Въ общемъ эмиграція развита среди евреевъ Австріи въ пять разъ больше, чѣмъ среди лицъ другихъ національностей. Евреи-переселенцы привозятъ съ собою въ Америку въ среднемъ 8 долларовъ, въ то время какъ нѣмцы имѣютъ въ среднемъ 49 долларовъ.

донесеній", въ 1900 году черезъ одни только нѣмецкіе порты Гамбургъ и Бременъ эмигрировали 67,015 русскихъ подданныхъ. Все это до очевидности доказываетъ, что экономическое положеніе евреевъ въ Россіи крайне плачевное и значительная часть населенія обречена на бѣдность и нищету.[30]

Нищета и голодъ удѣлъ не однихъ только русскихъ евреевъ. Галиційскіе евреи не уступаютъ въ этомъ отношеніи нашимъ землякамъ.

Всѣхъ евреевъ въ Галиціи числится 772 тысячи, изъ которыхъ 70% ведутъ тяжелую борьбу за насущный хлѣбъ и все болѣе и болѣе пополняютъ кадры бездомнаго пролетаріата.

„Эти механически дѣйствующія соціальныя силы", говоритъ Моцкинъ, „толкающія галиційскихъ евреевъ къ катастрофѣ, еще усложняются и обостряются законодательными постановленіями, которыя именуются соціальными мѣрами, въ сущности же это ни что иное, какъ чистѣйшій антисемитизмъ. Эта соціальная политика, желающая спасти другихъ на счетъ евреевъ, пользуется рѣшительными мѣрами. Она вырвала пропинацію изъ рукъ евреевъ, вытѣснила на всѣхъ галиційскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ евреевъ-ресторатовъ, затрудняетъ евреямъ участіе въ общественныхъ подрядахъ и работахъ и цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ законовъ подкапывается подъ жалкую еврейскую торговлю. Историческія и новыя, „модныя", враждебныя силы сплотились для борьбы съ евреями, борьбы въ полномъ смыслѣ слова смертельной".

ваться особенностямъ расы, то другой признакъ можетъ быть объясненъ только плохимъ питаніемъ. Далѣе, у евреевъ объемъ груди по отношенію къ росту чрезвычайно малъ.

У нормально равитыхъ людей длина обхвата груди должна развняться половинѣ роста.

Въ западной Европѣ молодые люди только тогда принимаются на службу, когда это условіе выполнено. Въ Россіи же принимаются на службу и тогда, когда обхватъ груди на $^1/_2$ дюйма меньше половины роста. Большинство однако не удовлетворяетъ и этимъ условіямъ, и военные врачи констатируютъ, что у 60% евреевъ обхватъ груди далеко ниже половины роста.

Соотвѣтственно этому малому развитію груди, вызываемому недостаточнымъ развитіемъ мускуловъ и костей, число еврейскихъ юношей, страдающихъ легкими между призывавшимися евреями составляло $13^1/_2$% (процентъ значительно превышающій таковое же отношеніе у не-евреевъ).

Такимъ образомъ имѣется на лицо: вялые мускулы, плохо развитые дыхательные органы, слабая костная система, малая физическая сила, слабая работоспособность.

Соотвѣтственно неустойчивой физической организаціи, которую нужно приписать исключительно недостатку пищи, свѣта и воздуха, евреи слабо противостоятъ болѣзнямъ. Они особенно подвержены разнымъ накожнымъ болѣзнямъ: золотухѣ, ушнымъ и, что служитъ яркимъ доказательствомъ зависимости этихъ болѣзней отъ нечистоты и бѣдности,—заразительной болѣзни глазъ—трахомѣ,

которая почти нигдѣ такъ не процвѣтаетъ, какъ въ гетто. Какъ слѣдствіе ночныхъ работъ, встрѣчается часто близорукость, съ ея печальными послѣдствіями, воспаленіемъ внутреннихъ покрововъ глазъ.

Не лучше обстоитъ здоровье женской половины еврейскаго населенія.

Все вышеприведенное даетъ намъ право сказать вмѣстѣ съ М. Песковскимъ: „Все равно, обратитесь-ли вы къ частнымъ или оффиціальнымъ изслѣдованіямъ по этому предмету, вы найдете какъ тутъ, такъ и тамъ подтвержденіе факта, на который уже указано было нами вскользь, что въ еврейской средѣ начинаетъ происходить „вырожедніе".

И такъ, многовѣковыя преслѣдованія и повсемѣстная ненависть къ евреямъ низвели послѣднихъ до степени крайней нищеты. Хроническое голоданіе, отсутствіе свѣта и воздуха изъ поколенія въ поколѣніе приводятъ народъ къ физическому вырожденію. Вотъ краткое резюме западнаго періода нашей исторіи.

Мы видѣли, что преслѣдованія и презрѣніе насъ деморализуютъ, лишаютъ насъ національнаго облика и превращаютъ насъ въ народъ нищихъ— паріевъ.

Если такое отчаянное положеніе не отразилось на сильномъ увеличеніи преступности среди евреевъ, то это единственно лишь потому, что въ нашемъ народѣ еще сохранились семейные устои и облагораживающее вліяніе религіи. Недалеко, однако, то время, когда и эти послѣдніе устои

еврейской жизни подъ натискомъ новыхъ условій жизни рухнутъ, когда исчезнетъ непроницаемая броня вѣры, которая въ былыя времена защищала, если не тѣло еврея, то, во всякомъ случаѣ, душу его противъ неправды, вражды и униженій. Что же тогда съ нами станетъ? Отвѣтъ на лицо. Разложеніе извнутри (которое въ крупныхъ центрахъ уже началось) докончитъ то, что начато было преслѣдованіями извнѣ.

Опасность настолько велика и очевидна, что вышепостановленнымъ вопросомъ занимались даже и христіанскіе авторы. „Іудаизмъ," говоритъ Леруа Болье, „а вмѣстѣ съ тѣмъ и евреи, лишенные охранительной брони, окажутся, такимъ образомъ, обнаженными. Будутъ ли они въ состояніи, въ такомъ обнаженномъ видѣ, противостоять разъѣдающему вліянію нашихъ новѣйшихъ реактивовъ, въ которые имъ приходится окунуться? А что станется съ евреемъ, если іудаизмъ растворится? Не угрожаетъ-ли еврею, сформировавшемуся и сохранившемуся благодаря его религіи, не угрожаетъ-ли ему опасность исчезнуть вмѣстѣ съ іудаизмомъ?"[32] Зарождается такимъ образомъ гамлетовскій вопросъ: „быть или не быть?".

VI.

Созданіе территоріальнаго центра въ Палестинѣ и физическія условія страны.

„Къ зрѣлищамъ, намъ предстоящимъ въ ближайшемъ столѣтіи, принадлежитъ окончательное рѣшеніе судебъ европейскихъ евреевъ. Имъ остается теперь одно изъ двухъ—или стать господами Европы (?) или покинуть Европу какъ покинули они нѣкогда Египетъ, когда предъ ними предстало такое же „или—или".

Fr. Nietzsche, „Morgenröthe", § 20.

Грустные выводы, къ которымъ мы пришли на основаніи изслѣдованія правового, нравственнаго, экономическаго и физическаго состоянія еврейскаго народа, не должны, однако, повергнуть насъ въ отчаяніе относительно дальнѣйшей судьбы его. По выраженію д-ра Мандельштама, болѣзнь наша „только функціональная, а не органическая, и путемъ энергичнаго и цѣлесообразнаго лѣченія можетъ быть устранена". Задача истинныхъ друзей нашего народа, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобы отыскать наиболѣе вѣрный путь къ излѣченію констатированной болѣзни.

До сихъ поръ всегда указывались, главнымъ образомъ, къ этому два пути: эмиграція и ассимиляція. Но и тотъ и другой оказываются недѣйствительными.

Эмиграція, даже если она совершается большими массами, совершенно не способствуетъ улучшенію правового положенія остающейся на мѣстѣ части еврейскаго населенія и въ то же время порождаетъ осложненія въ бытѣ евреев тѣхъ страны, куда направляется эмиграціонная волна, создавая еврейскій вопросъ тамъ, гдѣ онъ до этого времени не существовалъ. Таковы непремѣнно должны быть естественныя послѣдствія эмиграціи въ матеріальномъ отношеніи. Въ отношеніи же моральномъ она не можетъ дать никакихъ существенныхъ результатовъ, такъ какъ она оставляетъ нашъ народъ въ прежнемъ положеніи народа-скитальца, вся судьба котораго всецѣло зависитъ отъ доброй или злой воли сосѣдей, хозяевъ той страны гдѣ онъ поселяется. Печальные уроки прошлаго съ неотразимою убѣдительностью доказали намъ, какъ неустойчиво и измѣнчива эта воля, и нѣтъ такой регулирующей силы, которая могла бы ее удержать на одномъ постоянномъ уровнѣ.

Таковы теоретическія соображенія относительно недѣйствительности эмиграціи, какъ радикальной мѣры рѣшенія еврейскаго вопроса.

Практически же вопросъ объ эмиграціи рѣрѣшаетя гораздо проще. Ни одна страна не соглашается на усиленія еврейской иммиграціи у себя, и при значительномъ усиленіи ея въ какой-либо странѣ, тамъ немедленно принимаются мѣры противъ нея, доказательствомъ чего служатъ анти-аліенистическія движенія въ Англіи и Америкѣ.

Еще менѣе дѣйствительно второе изъ предлагаемыхъ средствъ—ассимиляція, такъ какъ цѣлый

народъ не можетъ окончательно слиться, да и сосѣди этого не желаютъ. Вотъ вполнѣ откровенное заявленіе христіанина на этотъ счетъ: „Такъ называемые Assimilationsjuden ни мало не задумываются надъ тѣмъ, чтобы окрестить свое потомство въ христіанскую вѣру. Но нѣмецкій народъ думаетъ о нихъ совершенно иначе и питаетъ къ нимъ совсѣмъ другія чувства. Ему непріятенъ, ненавистенъ новый конкуррентъ, проникающій всюду и вездѣ." (Геманъ).

Допустимъ, однако, что это сліяніе (ассимиляція) возможно, и народы этого пожелаютъ; но и тогда его слѣдовало-бы отклонить, такъ какъ насильственное сліяніе подъ давленіемъ извнѣ недостойно уважающей себя націи. „Еврей, ассимилируясь, т. е. подчиняя свою національную личность чужой, поступаетъ такъ вслѣдствіе коренящагося въ немъ остатка рабскихъ чувствъ, а также въ силу инстинкта, заставляющаго иныхъ покидать свою слабую семью и прицѣпляться къ чужой, сильной семьѣ. Такого рода политика противна высшимъ началамъ этики истинной свободы и справедливости." (Дубновъ).[33]

Всякія, однако, теоретическія разсужденія стушевываются передъ сознаніемъ, что полное сліяніе есть ни что иное, какъ національное самоубійство. А самоубійство не естъ лѣченіе.

Есть у насъ и такіе друзья, которые предлагали терпѣливо ждать, пока на землѣ настанетъ царство правды, добра и справедливости.

Нашъ народъ не менѣе другихъ вѣритъ въ

то, что это царство нѣкогда наступитъ; онъ вѣритъ въ слова своего великаго пророка Исаіи, который вѣщалъ:

„Придетъ пора—перекуютъ
Мечи въ соху и въ серпъ народы
И общимъ хоромъ запоютъ:
„Живи священный, честный трудъ,
Подъ сѣнью братства и свободы.“

Онъ вѣрилъ и вѣритъ, но эта вѣра его не спасаетъ.

Въ мрачныхъ и душныхъ казематахъ въ темномъ сыромъ гетто и на проѣзжей дорогѣ съ страническикъ посохомъ въ истощенной рукѣ, подъ свистъ и гиканье бущующей черни - всегда и вездѣ еврейскій народъ, съ полными слезъ глазами, смотрѣлъ въ сторону, откуда должна была придти эта свѣтлая пора, возвѣщанная божественнымъ пророкомъ. Но пора эта не наступала.

Съ каждымъ днемъ становится все труднѣе и труднѣе ждать. Народъ нашъ изнемогъ нравственно и физически, и оставаться дальше въ этомъ выжидательномъ положеніи значило бы подвергнутъ дальнѣйшее наше существованіе неминуемой опасности. Нѣтъ сомнѣнія, что золотая эра всеобщаго счастья человѣчества наступитъ; но при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ приходится жить еврейскому народу, нѣтъ также никакого сомнѣнія въ томъ, что когда эта эра наступитъ еврейскаго народа и не будетъ въ живыхъ, евреи исчезнутъ, не доздавшись этой

свѣтлой поры и не смогутъ слить сердца свои

„Въ томъ гимнѣ счастья и любви,
Въ могучемъ строѣ звуковъ мира" . . .

Итакъ, предлагаемые способы лѣченія не годятся. Евреи должны, слѣдовательно, искать другого исхода изъ нынѣшняго своего положенія. Постараемся разобраться въ этомъ вопросѣ. Тысячелѣтняя наша исторія намъ показываетъ, что еврей даже въ странѣ своего рожденія не только не считается кореннымъ жителемъ ея, но даже не пользуется правами иностранца. Онъ совершенно чужой. Требованіе правъ основано на взаимности. Иностранецъ вправѣ требовать гостепріимства, потому что онъ въ состояніи заплатить тѣмъ же. Еврей же находится въ другомъ положеніи. Не имѣя возможности расплатиться, онъ не можетъ имѣть никакихъ претензій на гостепріимство. Евреи, по мнѣнію народовъ, пришельцы, не имѣющіе своего отечества. Ни нѣмецъ, ни славянинъ поэтому никогда не согласится съ мнѣніемъ, что семитъ-еврей равенъ ему по природѣ. Такъ устроена человѣческая натура, и исторія вполнѣ подтверждаетъ это положеніе.

Для несовершенной человѣческой природы уравненіе чужихъ со своими является пока недостижимымъ идеаломъ. Царствующая на землѣ рознь людей покоится на естественныхъ и неискоренимыхъ началахъ, имѣющихъ глубокія антропологическія и психологическія основанія, и невольно приходятъ на умъ слова Данте: „Lasciate ogni speranza" (оставьте всякую надежду).

Для того, чтобы зажить, какъ всѣ другіе народы, собственной національной жизнью намъ нужно перестать быть чужими, а для этого намъ надо пріобрѣсти то, что всѣ безъ исключенія народы имѣютъ, т. е. родину, домъ. „Вездѣ хорошо, а дома лучше", говоритъ народная пословица; но какъ хорошо тѣмъ дома, кому нигдѣ не хорошо?

Итакъ, и изученіе еврейской исторіи въ прошломъ, и положеніе евреевъ среди другихъ народовъ въ настоящее время, и симпатіи евреевъ, и чувство, и логика—все направляетъ насъ къ одному выводу: евреи должны утсроить себѣ убѣжище.

Гдѣ же его устроить?

Памятуя горькіе уроки прошлаго, мы должны устроиться только въ такой странѣ, которая удовлетворяетъ слѣдующимъ требованіямъ:

1) Въ этой странѣ мы должны составлять большинство. До настоящаго времени мы вездѣ составляли меньшинство, физической силы нигдѣ не представляли, и насъ можно было безъ всякаго риска и труда лишить сегодня того, что вчера было дано: насъ могли и могутъ преслѣдовать и даже изгнать, ибо мы сопротивляться не можемъ. „Несчастье евреевъ", говоритъ К. Валькеръ, „состоитъ въ томъ именно, что нигдѣ они не являются господствующей націей."[33] А избѣжать этого несчастья можно только сдѣлавшись гдѣ-нибудь большинствомъ.

2) Страна должна быть съ нами связана историческими узами. Мы на нее должны имѣть нравственныя права, и тогда народъ, чувствуя свое родство съ этой страной, готовъ будетъ на всякія жертвы, лишь бы воскресить ее

3) Земля эта должна быть плодородной, удобной по своему географическому положенію и достаточной для поселенія нѣсколькихъ милліоновъ людей, и, наконецъ,

4) должна принадлежать такой державѣ, которая споконъ вѣковъ относилась дружелюбно къ еврейскому народу.

Всякій непредубѣжденный читатель согласится съ нами, что всѣмъ этимъ требованіямъ болѣе всего отвѣчаетъ наша старая родина — Палестина.

По Грецу, въ одной только Галилеѣ во время разрушенія второго храма жило около 3-хъ милліоновъ евреевъ. По Томсону, одна Іорданская долина при раціональномъ орошеніи въ состояніе прокормить 1—2 милліона жителей. Если же прибавить Іудею, Заіорданье и нѣкоторыя мало обитаемыя полосы, прилегающія къ Палестинѣ съ сѣвера и юго-востока, то станетъ яснымъ, что въ ней сможетъ жить большинство евреевъ, разсѣянныхъ нынѣ по всему земному шару.[34] Въ настоящее же время населеніе ея не превышаетъ 650 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, въ Палестинѣ народъ нашъ со временемъ не будетъ составлять меньшинства, а это, какъ мы старались выяснить, является чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ.

Относительно нашей исторической связи со страной, мы предоставимъ слово г. Лиліенблюму. „Исторія только разъ даетъ народу отечество, и мы не вправѣ произвольно перерѣшать то, что она уже два раза (при Іисусѣ Навинѣ и при Кирѣ) опредѣлила намъ. Она, правда, и оторва-

ла насъ отъ этого отечества, но другого отечества, намъ до сихъ поръ еще не дала, такъ что намъ только старое и осталось. Есть, конечно, на свѣтѣ страны лучше Палестины, но никто вѣдь не перемѣняетъ не столь хорошихъ родителей на другихъ, лучшихъ. Да и симпатія народа, національныя воспоминанія и колыбель религіи—очень много значитъ въ народномъ дѣлѣ."

Новая государственная жизнь можетъ возникнуть только тамъ, гдѣ она нѣкогда процвѣтала.

Мы можемъ найти тихую, спокойную пристань лишь тамъ, гдѣ протекала золотая юность нашего народа, гдѣ онъ жилъ спокойно на своей землѣ, воздѣлывая мирно свои виноградники.

„Только туда," по выраженію Дорошевича, „слетаются души еврейскаго народа, чтобы плакать и рыдать, молиться и надѣяться." И тамъ мы должны заложить фундаментъ нашего здороваго будущаго.

Сумѣетъ ли, однако, Палестина прокормить значительное населеніе? На этомъ вопросѣ мы остановимся подольше, такъ какъ безплодіе Палестины выставляется какъ главный аргументъ противъ осуществимости сіонизма.

Плодородіе Палестины было, какъ извѣстно, прославлено не только библіей, гдѣ она называется „страной, текущей млекомъ и медомъ", но и римскими классиками (Тацитомъ, Юстиномъ, Аміаномъ, Марцеллиномъ).

Іосифъ Флавій, жившій въ эпоху паденія еврейскаго государства, даетъ слѣдующую харак-

теристику Галилеи: „Она очень плодородна, изобилуетъ пастбищами, богато насаждена разнаго рода деревьями и своимъ богатствомъ поощряетъ на трудъ самаго лѣниваго пахаря. Немудрено, поэтому, что вся страна сильно заселена; ни одна частица не остается незанятой; скорѣе она черезъ-чуръ даже пестритъ городами (204), и населеніе въ деревняхъ, вслѣдствіе изумительнаго плодородія почвы, также вездѣ до того многочисленно, что въ самой незначительной деревнѣ числится свыше 15 тысячъ жителей.

Галилея вся воздѣлана и имѣетъ видъ огромнаго сплошного сада. Самарія и Іудея легко обрабатываемы, плодородны, засажены деревьями и изобилуютъ плодами. Благодаря обилію хорошаго корма, скотъ здѣсь обладаетъ большей молочной производительностью чѣмъ, гдѣ-либо".[36]

Такова была Палестина въ эпоху потери нашей самостоятельности. Населенная небольшимъ, но трудолюбивымъ народомъ, страна по своему цвѣтущему состоянію считалась одной изъ лучшихъ странъ древняго міра. Народонаселеніе въ ней быстро увеличивалось, долины и равнины цвѣли и зеленѣли, склоны горъ и холмовъ были покрыты садами и нивами. Народъ тщательно удобрялъ почву, устраивалъ террасы и водопроводы, украшалъ стр ну садами и виноградниками.

Но явился Римъ и наложилъ свою желѣзную лапу на Св. Землю, и все, созданное еврейскими руками, было предано огню и мечу, и страна подверглась опустошенію.

Однако, плодородіе страны только ослабѣло,

но не исчезло. 12 вѣковъ послѣ катастрофы Намаидъ находитъ, что „страна все еще изобилуетъ великолѣпными плодами и даетъ богатую жатву. Это все еще благословенная „страна, текущая медомъ и млекомъ."

Прошло еще нѣсколько столѣтій и нескончаемыя войны обратили всю страну въ пустыню.

Тамъ, гдѣ прежде зеленѣли нивы и разстилались луга, сады и лѣса, теперь растутъ кустарники и бурьянъ; вмѣсто городовъ лежатъ развалины, кучи мусора; плодородныя долины обратились въ бассы (болота), колодцы высохли и засыпаны, терассы развалились—словомъ, страна стоитъ, какъ въ трауръ. Палестина была, по словамъ писателей, покрыта лѣсами на большей части своего протяженія. Теперь эти лѣса почти совершенно исчезли. Общій упадокъ культуры въ странѣ вредно отразился на нѣкоторыхъ свойствахъ климата. Обильная влага, выпадающая здѣсь зимой, не регулируется, какъ издревле, системой ирригаціонныхъ каналовъ и обиліемъ лѣса, а собирается въ низинахъ и образуетъ болота, густо заростающія лознякомъ и ивой. Эти то болота и служатъ причиной злокачественной лихорадки.

Итакъ, силы страны истощены. При нынѣшнихъ условіяхъ Палестина не можетъ прокормить даже и свое теперешнее жалкое населеніе.

Причина этого обстоятельства лежитъ въ отсутствіи здороваго, крѣпкаго населенія, которое могло бы воспользоваться дарами палестинской природы. Плодородіе страны внѣ всякаго сомнѣнія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ

путешественниковъ и ученыхъ. Шубертъ, совершившій путешествіе по Востоку въ 1837 году, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Кто разъ видѣлъ неизмѣримое богатство растительнаго царства въ Кармелѣ и на окраинѣ пустыни, зеленѣющую равнину Іесреeля и Іордана, лѣса Табора, берега Тиверіадскаго и Муромскаго озеръ, которымъ недостаетъ только работящей руки человѣка,—пусть тотъ скажетъ, какая другая страна нашего полушарія болѣе способна къ возрожденію!"

Знаменитый минералогъ Гергардъ фонъ-Ратъ, посѣтившій Палестину въ 1881 году, замѣчаетъ: „Самыя лучшія поля пшеницы и ячменя выростаютъ иногда на усыпанной камнями поверхности почвы".[37]

Извѣстный писатель Зангвилль говоритъ: „Палестина даже на современныхъ развалинахъ своихъ все еще сохранила свои прежнія красоты и плодородіе почвы. На открытыхъ торрасахъ растутъ еще виноградные кусты и оливковыя деревья; тутъ и тамъ можно встрѣтить чудное разнообразіе дикорастущихъ цвѣтовъ. Разведеніе лѣсовъ будетъ способствовать улучшенію климата и сдѣлаетъ его болѣе влажнымъ, а древніе колодцы будутъ опять открыты."[38]

Далѣе, С. Р. Кондеръ, тщательно изслѣдовавшій страну въ 80-хъ годахъ, пишетъ: „Мнѣніе о неплодородіи Палестины, составилось, вѣроятно, вслѣдствіе того, что большинство путешественниковъ посѣщали до сихъ поръ наименѣе урожайныя мѣстности. Дѣйствительно, пустыни, окружа-

ющія Мертвое море и мѣловыя плоскогорія на югъ отъ Бааршебы, годны только для скотоводства; вообще, говоря о климатѣ, плодородіи и произведеніяхъ Палестины, ее скорѣе всего можно сравнить съ Южной Италіей, которая съ давнихъ временъ называется земнымъ раемъ. Палестина и при теперешнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ изобилуетъ хлѣбомъ, виномъ и масломъ и заслуживаетъ вполнѣ и теперь, какъ и прежде, названія „обѣтованной земли.“[39]

Далѣе, Г. А. Любарскій отзывается о Палестинѣ слѣдующимъ образомъ: „Если Палестину и нельзя назвать теперь страной, текущей „млекомъ и медомъ“, то роскошная растительность доказала мнѣ, что не всѣ соки этой страны изсякли, и что почва ея хранитъ въ себѣ еще богатый запасъ могучихъ производительныхъ силъ.“[40]

Въ заключеніе приведемъ мнѣніе агронома А. А. Зусмана, командированнаго въ 1899 году вмѣстѣ съ І. И. Гинзбергомъ для ревизіи палестинскихъ колоній: „Что климатическія условія Палестины благопріятствуютъ произрастанію самыхъ цѣнныхъ продуктовъ земледѣльческой культуры, объ этомъ нѣтъ надобности много распространяться. Если бы широкая и безпрепятственная колонизація Іудеи оказалась дѣломъ возможнымъ, то эту часть Палестины можно было бы покрыть цѣлой сѣтью колоній, почвенныя условія которыхъ должны были бы быть названы идеальными.“[41]

Итакъ, Палестина достаточно плодородна, и при наличности людей и средствъ можно будетъ превратить страну въ земной рай.

Выгодное географическое положеніе Палестины въ центрѣ Стараго Свѣта представляетъ не мало благопріятныхъ условій для процвѣтанія въ ней торговли. Такимъ образомъ значительная часть населенія могла бы приложить выработанныя историческимъ прошлымъ способности свои къ развитію торговли и промышленности въ странѣ, снабдивъ край проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и устройствомъ удобныхъ гаваней.

Потребности вызвали бы также къ жизни и другія отрасли промышленности. Особенно блестящая будущность принадлежитъ горной промышленности. Окрестности Мертваго моря богаты такими полезными минералами, какъ поваренная соль, асфальтъ и сѣра, залежами фосфатовъ, и мѣдной руды по обѣимъ сторонамъ Іордана и т. д. Въ этомъ отношеніи страна даже еще мало изслѣдована.

Съ другой стороны, разведеніе нѣкоторыхъ породъ скота (лошадей, буйволовъ, муловъ) можетъ достигнуть высокой степени развитія; богатую будущность также имѣетъ въ Палестинѣ овцеводство.

Все вышеприведенное ясно показываетъ, что въ нѣдрахъ этой страны находятся въ скрытомъ состояніи чудодѣйственныя силы, и еслибы челоческая рука, капиталъ и знаніе пробудили эти силы отъ вѣкового сна, то Палестина легко могла бы достигнуть такого же цвѣтущаго состоянія, какъ всѣ самыя культурныя страны міра.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что Палестина принадлежитъ державѣ, которая испоконъ вѣковъ относилась дружелюбно къ евреямъ.

Съ этой точки зрѣнія Палестина тоже вполнѣ отвѣчаетъ нашимъ желаніямъ. Турція-единственная страна, которая въ теченіе столѣтій не только не запятнала себя преслѣдованіями нашихъ соплеменниковъ, но всегда и повсюду гостепріимно открывала намъ свои двери. Такъ, въ 711 году евреи, долго стонавшіе подъ гнетомъ фанатическихъ католиковъ въ Испаніи, получили отъ мусульманъ-побѣдителей полную свободу вѣроисповѣданія и внутреннее самоуправленіе.

Спустя 750 лѣтъ. турки освободили евреевъ отъ тяжкаго гнета византійцевъ. Наконецъ, въ 1492 г. они дали у себя гостепріимный пріютъ большей части испанскихъ изгнанниковъ.

И въ новѣйшее время, а именно въ 1900 г. когда, вслѣдствіе усилившихся преслѣдованій въ Румыніи, эмиграція стала принимать значительные размѣры, турецкое правительство не только безвозмездно отводило земли значительнымъ партіямъ эмигрантовъ, но еще оказало имъ значительныя денежныя пособія для первоначальнаго обзаведенія. Въ настоящее время (лѣтомъ 1902) болѣе 500 душъ прочно устроилось въ Анатоліи[12]

Такимъ образомъ, Турція является единственной страной, куда евреи могутъ переселиться въ большихъ массахъ безъ страха за себя.

Итакъ, въ Палестину, и только въ Палестину долженъ народъ нашъ направить свои стопы, только тамъ онъ обрѣтетъ полный покой. Вотъ эта мысль и составляетъ краеугольный камень сіонизма.

VII.

Исторія сіонизма въ XIX вѣкѣ.

(Первый періодъ).

„Настоящій сіонизмъ сдѣлалъ только то, что поддержалъ религіозную и національную традицію, которая никогда не была потеряна истинными евреями и которая была лишь усыплена, но никогда не умирала".

А. Берль.[13]

Идея сіонизма, которая занимала умы евреевъ въ теченіе всего періода изгнанія, не могла, однако, до сихъ поръ перейти изъ области мечтаній въ область дѣйствительности, такъ какъ носители ея никакихъ практическихъ мѣръ для ея осуществленія не предлагали. Лишь въ XIX вѣкѣ сіонистическая идея постепенно освобождается отъ своей мистической оболочки и начинаетъ искать реальныхъ путей къ своему осуществленію. Сіонизмъ, какъ національное движеніе, шелъ тѣмъ же путемъ, какъ и другія аналогичныя движенія, возникшія въ XIX вѣкѣ. Одной изъ характерныхъ

чертъ истекшаго вѣка является выдѣленіе отдѣльныхъ народностей въ самостоятельныя національныя группы. Это націоналистическое теченіе всемірной исторіи знаменуетъ собой реакцію противъ искусственнаго созданія такихъ государственныхъ аномалій, какими являлись, напримѣръ, старый германскій союзъ или раздробленная Италія XVIII и первой половины XIX вѣка. Политическій и общественный прогрессъ, явившійся результатомъ переворота въ концѣ XVIII вѣка, сочетался съ національнымъ движеніемъ. Въ томъ и другомъ лежитъ въ основѣ постепенное развитіе и укрѣпленіе началъ личной свободы и личной независимости. Національная среда признается необходимымъ и непремѣннымъ условіемъ свободнаго развитія человѣческой личности.

Въ силу этого взгляда съ самаго начала XIX столѣтія многія порабощенныя народности борются за свою независимость. Греція первая подаетъ сигналъ (1821), затѣмъ слѣдуетъ Швейцарія, Венгрія и Италія, объединяется Германія, освобождаются балканскія государства, далѣе Ирландія вступаетъ въ борьбу съ Англіей, Чехія съ Австріей. По всей Европѣ проносится оживляющее вѣяніе новаго духа, новой борьбы—борьбы за политическое и культурное освобожденіе отдѣльныхъ народностей. Отраженіе этой гигантской борьбы проникаетъ и за стѣны еврейскаго гетто. Лучшія силы еврейскаго народа подхватываются общимъ теченіемъ и принимаютъ въ немъ живое участіе.

Мало того, многіе изъ нихъ заняли мѣста въ первыхъ рядахъ борцовъ за торжество правды и

VII.

ИСТОРІЯ СІОНИЗМА ВЪ XIX ВѢКѢ.

(Первый періодъ).

„Настоящій сіонизмъ сдѣлалъ только то, что поддержалъ религіозную и національную традицію, которая никогда не была потеряна истинными евреями и которая была лишь усыплена, но никогда не умирала".

А. Берль.[13]

Идея сіонизма, которая занимала умы евреевъ въ теченіе всего періода изгнанія, не могла, однако, до сихъ поръ перейти изъ области мечтаній въ область дѣйствительности, такъ какъ носители ея никакихъ практическихъ мѣръ для ея осуществленія не предлагали. Лишь въ XIX вѣкѣ сіонистическая идея постепенно освобождается отъ своей мистической оболочки и начинаетъ искать реальныхъ путей къ своему осуществленію. Сіонизмъ, какъ національное движеніе, шелъ тѣмъ же путемъ, какъ и другія аналогичныя движенія, возникшія въ XIX вѣкѣ. Одной изъ характерныхъ

ности и гуманности дарятъ намъ права, но насъ не будутъ до тѣхъ поръ уважать, пока мы будемъ ставить на второй планъ наши великія воспоминанія, а на первый принципъ: „Ubi bene, ibi patria" (гдѣ хорошо, тамъ и отечество). Въ 1848-мъ году появляется брошюра французскаго публициста Эрнеста Лагаранна, въ которой авторъ обращается къ еврейской націи со слѣдующимъ воззваніемъ: „Ваши капиталы оживятъ безплодныя равнины, ваши труды и промышленность заставятъ почву зазеленѣть. Впередъ, евреи всѣхъ странъ! Старая родина васъ зоветъ!"

Подъ вліяніемъ этой брошюры и войны за италіанское объединеніе, Гессъ пишетъ свое извѣстное сочиненіе: „Римъ и Іерусалимъ", которое является первой блестящей попыткой дать научное обоснованіе идеѣ возрожденія еврейскаго народа.

Прежде чѣмъ итти дальше, мы замѣтимъ здѣсь, что идея заселенія Палестины евреями, возрожденія еврейской націи въ Св. Землѣ, нашла своихъ защитниковъ въ самомъ началѣ XIX вѣка, повидимому подъ вліяніемъ настроенія европейскаго общества. Такъ, уже въ 1830 году извѣстный философъ и историкъ И. Сальвадоръ является передъ нами націоналистомъ-евреемъ чистѣйшей воды, и въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ мимоходомъ касается вопроса о возрожденіи нашего народа на землѣ его предковъ; мысль, что конгрессъ европейскихъ державъ возвратитъ Израилю его старый уголокъ, ему кажется легко осуществимой.[44] Подобныя же мечты лелѣялъ въ 1836 году и Альбертъ Когенъ, который вмѣстѣ съ Неттеромъ и Монтефіоре многое

прогресса. На ихъ долю выпала сладость упоенія первыми успѣхами своихъ соратниковъ; но торжество ихъ было непродолжительно. Національная идея, слѣдуя по пути своего дальнѣйшаго естественнаго развитія, въ силу логической необходимости, должна была привести къ рѣзкому разграниченію интересовъ различныхъ національностей, живущихъ въ близкомъ сосѣдствѣ между собою. Такъ именно и случилось.

Во всѣхъ государствахъ національное объединеніе и возрожденіе повлекло за собой другую крайность: реакцію и шовинизмъ. Образованная часть еврейства, оскорбленная въ своихъ лучшихъ чувствахъ, испытывала глубокія страданія. Отрезвленные суровою дѣйствительностью, евреи съ чувствомъ собственнаго достоинства заявили, что вѣками гонимая нація должна получить гражданское равноправіе не цѣною національнаго самоотреченія, а въ силу идеи права и справедливости. („Безчестенъ сынъ, стыдящійся своего отца,“ восклицалъ Габріель Риссеръ, „безчестно поколѣніе, стыдящееся своего прошлаго“).

Современникъ Риссера и Берне, Моисей Гессъ, пошелъ дальше.

Предвидя, что евреи всегда будутъ гостями „на праздникѣ чужомъ“, этотъ борецъ за германскую свбоду увѣщевалъ ихъ воспользоваться для себя тѣмъ же оружіемъ которымъ они до сихъ поръ пользовались для другихъ.

Въ 1840 году онъ писалъ: „Мы всегда будемъ чужими среди націй, которыя изъ чувства закон-

стекаться толпами.[48] Далѣе, сильное вліяніе на развитіе идеи колонизаціи Палестины имѣли сочиненія торнскаго раввина, Гирша Калишера. Въ своемъ сочиненіи „Emmuna Jeschoro“ (1860) Калишеръ пытается доказать, что спасеніе, ожидаемое всѣми правовѣрными іудеями, не послѣдуетъ внезапно, а явится постепенно, вполнѣ естественнымъ путемъ. Идѣя мессіанизма должна осуществиться путемъ очень длиннаго историческаго процесса. Колонизація Палестины, главныя преимущества которой Калишеръ обстоятельно разработалъ въ главѣ „מעלת ארץ נושבת“, по его мнѣнію и есть начало этого процесса. Его планъ колонизаціи состоялъ въ томъ, чтобы сильные міра сего (Монтефіоре, Ротшильдъ и др.) основали акціонерное общество для закупки участковъ въ Палестинѣ; на эти участки переселятся бѣдные колонисты, которые постепенно выплатятъ стоимость участка. Такимъ образомъ, Палестина исподоволь можетъ перейти въ руки евреевъ.

Въ 60-хъ годахъ ту-же идею защищали раввины: І. Шварцъ, Э. Гутмахеръ, Гильдесгеймеръ и С. Шварцъ. Но ни одинъ изъ вышеприведенныхъ авторовъ, ратовавшихъ за колонизацію Палестины, не далъ такого сильнаго толчка колонизаціоннымъ стремленіямъ, какъ Моисей Гессъ своимъ сочиненіемъ „Римъ и Іерусалимъ“, о которомъ мы уже упомянули въ началѣ этой главы. Въ этой книгѣ подробно разработанъ планъ возрожденія еврейской націи въ Сіонѣ путемъ основанія колоній, которыя могли бы распространить свою сѣть отъ Суэца до Іерусалима, отъ береговъ Іордана до бе-

реговъ Средиземнаго моря. „Пріобрѣтеніе общаго для всѣхъ евреевъ убѣжища“, говоритъ онъ: „стремленіе къ пріобрѣтенію законныхъ правъ, подъ защитой которыхъ могла бы преуспѣвать работа, основаніе обществъ земледѣлія, индустріи и торговли—вотъ основы, которыя приведутъ къ оживленію всего еврейства.“[49]

Гессъ, такимъ образомъ, является политическимъ сіонистомъ еще задолго до появленія на сценѣ новаго сіонизма.

Мысль, высказанная Калишеромъ и Гессомъ, возбудила энтузіазмъ въ обществѣ и вызвала къ жизни во Франкфуртѣ на Одерѣ колонизаціонный комитетъ съ національно-религіозной цѣлью. Этому первому палестинскому комитету содѣйствовали и видные еврейскіе дѣятели. Одинъ изъ нихъ, д-ръ Гольдшмидтъ изъ Лейпцига, писалъ въ „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ по вопросу о колонизаціи Палестины слѣдующее: „Это дѣйствительно святое дѣло, которому въ послѣднее время отдались всецѣло не только люди стараго закала и приверженцы старины, но и люди съ широкимъ европейскимъ образованіемъ принимаютъ въ немъ активное участіе.“

Съ этими колонизаціонными стремленіями находятся въ связи и другія предпріятія, доказывающія наглядно, съ какимъ единодушіемъ встрѣчена была мысль о національномъ возрожденіи и какой энтузіазмъ она возбудила тогда во всѣхъ классахъ общества.

Во многихъ городахъ (Броды, Тарнополь, Вѣна) образовались кружки для изученія еврейскаго

языка и историческаго прошлаго евреевъ. Парижскій профессоръ, Іосифъ Галеви, обнародовалъ въ 1862 году цѣлую серію статей о средствахъ къ расширенію знанія еврейскаго языка, а въ Адріанополѣ нашлось пять меценатовъ, обѣщавшихъ жертвовать для этой цѣли довольно крупную сумму.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ Палестину явился по порученію Alliance'а молодой дѣятель, Карлъ Неттеръ. Основаніемъ агрономической школы „Микве Израиль“ близъ Яффы этотъ піонеръ и положилъ начало еврейской колонизаціи въ Палестинѣ.

Въ своемъ докладѣ Аллiансу Неттеръ предсказываетъ: „Вы такимъ образомъ завоюете Св. Землю. Величіе предпріятія не должно васъ пугать. То, что сегодня кажется мечтой, завтра станетъ дѣйствительностью.“[50]

Въ 1871 году Д. Гордонъ печатаетъ въ „Гамагидѣ“ рядъ статей о колонизаціи Палестины евреями, какъ основѣ будущаго политическаго возрожденія всего еврейства.

Духъ времени, призывавшій евреевъ Палестины къ производительному труду, былъ настолько силенъ, что въ 1874 году нѣсколько іерусалимскихъ евреевъ купили участокъ земли возлѣ Яффы и основали колонію „Песахъ Тикво.“ Попытка эта въ первое время оказалась неудачной, подобно другой попыткѣ раввина Калишера, который въ 1875 г. возлѣ Хотина, близъ Тиверіадскаго озера, также пріобрѣлъ участокъ земли съ тою же цѣлью.

Въ 70-хъ годахъ Англія выдвигаетъ трехъ мужей, которые своей литературной и общественной дѣятельностью приносятъ много пользы раз-

реговъ Средиземнаго моря. „Пріобрѣтеніе общаго для всѣхъ евреевъ убѣжища", говоритъ онъ: „стремленіе къ пріобрѣтенію законныхъ правъ, подъ защитой которыхъ могла бы преуспѣвать работа, основаніе обществъ земледѣлія, индустріи и торговли—вотъ основы, которыя приведутъ къ оживленію всего еврейства."[49]

Гессъ, такимъ образомъ, является политическимъ сіонистомъ еще задолго до появленія на сценѣ новаго сіонизма.

Мысль, высказанная Калишеромъ и Гессомъ, возбудила энтузіазмъ въ обществѣ и вызвала къ жизни во Франкфуртѣ на Одерѣ колонизаціонный комитетъ съ національно-религіозной цѣлью. Этому первому палестинскому комитету содѣйствовали и видные еврейскіе дѣятели. Одинъ изъ нихъ, д-ръ Гольдшмидтъ изъ Лейпцига, писалъ въ „Allgemeine Zeitung des Judenthums" по вопросу о колонизаціи Палестины слѣдующее: „Это дѣйствительно святое дѣло, которому въ послѣднее время отдались всецѣло не только люди стараго закала и приверженцы старины, но и люди съ широкимъ европейскимъ образованіемъ принимаютъ въ немъ активное участіе."

Съ этими колонизаціонными стремленіями находятся въ связи и другія предпріятія, доказывающія наглядно, съ какимъ единодушіемъ встрѣчена была мысль о національномъ возрожденіи и какой энтузіазмъ она возбудила тогда во всѣхъ классахъ общества.

Во многихъ городахъ (Броды, Тарнополь, Вѣна) образовались кружки для изученія еврейскаго

языка и историческаго прошлаго евреевъ. Парижскій профессоръ, Іосифъ Галеви, обнародовалъ въ 1862 году цѣлую серію статей о средствахъ къ расширенію знанія еврейскаго языка, а въ Адріанополѣ нашлось пять меценатовъ, обѣщавшихъ жертвовать для этой цѣли довольно крупную сумму.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ Палестину явился по порученію Alliance'а молодой дѣятель, Карлъ Неттеръ. Основаніемъ агрономической школы „Микве Израиль" близъ Яффы этотъ піонеръ и положилъ начало еврейской колонизаціи въ Палестинѣ.

Въ своемъ докладѣ Аллiансу Неттеръ предсказываетъ: „Вы такимъ образомъ завоюете Св. Землю. Величіе предпріятія не должно васъ пугать. То, что сегодня кажется мечтой, завтра станетъ дѣйствительностью."[50]

Въ 1871 году Д. Гордонъ печатаетъ въ „Гамагидѣ" рядъ статей о колонизаціи Палестины евреями, какъ основѣ будущаго политическаго возрожденія всего еврейства.

Духъ времени, призывавшій евреевъ Палестины къ производительному труду, былъ настолько силенъ, что въ 1874 году нѣсколько іерусалимскихъ евреевъ купили участокъ земли возлѣ Яффы и основали колонію „Песахъ Тикво." Попытка эта въ первое время оказалась неудачной, подобно другой попыткѣ раввина Калишера, который въ 1875 г. возлѣ Хотина, близъ Тиверіадскаго озера, также пріобрѣлъ участокъ земли съ тою же цѣлью.

Въ 70-хъ годахъ Англія выдвигаетъ трехъ мужей, которые своей литературной и общественной дѣятельностью приносятъ много пользы раз-

рестаетъ надѣяться. А надежда эта нужна теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, ибо объединяющая сила религіи и обычаевъ въ настоящее время ослабѣваетъ. Единственное, что еще осталось евреямъ, это именно надежда.

Затѣмъ авторъ старается доказать, что идея возрожденія и осуществима и необходима.

Кромѣ этой книги, Смоленскинъ написалъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ защищаетъ ту-же идею и призываетъ евреевъ „дорожить нашимъ языкомъ, честью нашего народа, не стыдиться своего происхожденія и уповать на лучшее будущее." Съ особенной силой борется Смоленскинъ съ тѣми, которые объявляютъ еврейскій народъ,—вопреки тысячелѣтнему факту,—лишь религіозной общиной. Евреи представляютъ собою опредѣленную національную единицу, занимающую свое мѣсто въ ряду другихъ народовъ, хотя національная ихъ жизнь и не включена въ рамки какихъ-либо территоріальныхъ границъ. Евреевъ сплочиваетъ въ одно цѣлое вѣками опредѣлившееся духовное стремленіе, отличное отъ стремленій другихъ народовъ, историческое прошлое, полное страданій и религіозно-мистическія мессіанскія чаянія.

Въ стремленіи создать національный идеалъ, Смоленскинъ незамѣтно дошелъ до конечнаго пункта эволюціи—до необходимости для евреевъ имѣть собственную территорію. Онъ сталъ видѣть исходъ изъ жалкаго положенія Израиля только въ духовно-политическомъ возрожденіи народа на почвѣ Палестины. Эти идеи Смоленскинъ проповѣды-

Память объ этой свѣтлой поэтической личности, объ этомъ христіанинѣ-ховевціонѣ живетъ и теперь въ сердцахъ колонистовъ.

Въ томъ же 1879 году А. Бенъ-Іегуда, который позже столько послужилъ дѣлу воскресенія нашего языка, помѣстилъ въ журналѣ "השחר" двѣ статьи, въ которыхъ онъ доказываетъ необходимость колонизаціи Палестины въ цѣляхъ постепенной централизаціи всего разсѣяннаго еврейства. Колонизація, по его мнѣнію, является единственнымъ якоремъ спасенія, какъ для еврейства, такъ и для іудаизма. Статьи Бенъ-Іегуды были навѣяны извѣстными событіями 1878 г. Освобожденіе сербовъ, болгаръ и румынъ навели евреевъ на мысль, что возрожденіе еврейской націи и Св. Земли дѣло не только осуществимое, но и необходимое.

Эти же событія оказали вліяніе и на образъ мышленія д-ра Пинскера, который писалъ: „Если національныя стремленія нѣкоторыхъ на нашихъ глазахъ возродившихся народовъ находили внутреннее оправданіе, то можетъ ли возникнуть вопросъ, принадлежитъ-ли такое же право и евреямъ?". События на Барканскомъ полуостровѣ направили и М. Л. Лиліенблюма въ сторону возрожденія Сіона.

Все вышеизложенное поэтому дало право д-ру Генриху Заксу замѣтить, что „не антисемитизмъ, не рабство, а идея эмансипаціи болѣе всего вызвали къ жизни сіонизмъ."[52]

Итакъ, мы дошли до 80-хъ годовъ.

Прежде чѣмъ изложить этотъ важный періодъ въ исторіи сіонистскаго движенія и колонизаціи

Палестины, мы считаемъ полезнымъ вернуться нѣсколько назадъ и познакомить читателя хоть вкратцѣ съ исторіей развитія еврейскаго національизма, который является исходной точкой для сіонизма.

Исторія національизма тѣсно связана съ дѣятельностью Переца Смоленскина и его дѣтища, журнала „Гашахаръ“.

Нуженъ былъ цѣлый десятокъ лѣтъ неутомимаго труда, чтобы вызвать въ народѣ чувство національнаго самосознанія, которое и могло проявиться въ такой сильной степени, какъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Одни погромы, безъ подготовительной работы Смоленскина, не были бы въ состояніи сдѣлать это. Они явились лишь внѣшнимъ поводомъ, а не причиною столь знаменательнаго въ исторіи евреевъ появленія національнаго чувства.

Въ теченіе 15-ти лѣтъ (1869—1884) этотъ истинный сынъ народа проповѣдуетъ національную идею съ глубокой убѣжденностью и горячностью честной и энергичной натуры.

Мѣсто не позволяетъ намъ подробно распространяться о всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, которыя знаменуютъ по справедливости начало новой эры въ еврейской литературѣ. Скажемъ только, что въ первомъ же выпускѣ „Гашахара“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1869 году, Смоленскинъ въ передовой статьѣ предсказываетъ, что евреи станутъ когда-нибудь самостоятельнымъ народомъ. Тамъ же было помѣщено его стихотвореніе „אהבת ארץ מולדתי“, воспѣвающее Сіонъ и оплакивающее народъ, который не имѣетъ пристанища. Эту же увѣрен-

ность въ предстоящемъ возрожденіи еврейскаго народа Смоленскинъ высказываетъ и въ послѣднемъ выпускѣ того же „Гашахара“ перваго года изданія.

Надо, однако, замѣтить, что съ 70-го по 80-ый годъ. Смоленскинъ, какъ и М. Л. Лиліенблюмъ, оставлялъ вопросъ о политическомъ возрожденіи въ тѣни и главнымъ образомъ боролся за духовную независимость еврейской націи, за неприкосновенность ея духовнаго и историческаго достоянія. Съ этой точки зрѣнія самымъ важнымъ произведеніемъ должно считать появившуюся въ 1872 году его книгу „עם עולם“ (Вѣчный народъ). Книга эта является основой еврейскаго національнаго движенія.

Приведемъ вкратцѣ ея содержаніе. Нѣмецкіе евреи, желая способствовать ассимиляціи, стремились искусственнымъ образомъ навязать народу реформу религіи. Смоленскинъ борется съ этими стремленіями, и въ особенности противъ перевода молитвъ на нѣмецкій языкъ и вычеркиванія изъ молитвъ слова „Сіонъ“. Народа нельзя лишить надежды на возвращеніе въ Сіонъ, которую онъ всегда лелѣялъ. Эта надежда родилась въ день паденія политической самостоятельности. Она живетъ въ народѣ въ теченіе всего періода изгнанія, предохранило его навѣки отъ уничтоженія и связываетъ его въ одно цѣлое въ настоящее время. Мечта о Сіонѣ нисколько не противорѣчитъ идеѣ патріотизма. Если бы она и не была осуществима, то и тогда не слѣдуетъ ее отнять у народа—ее слѣдуетъ оставить какъ идеалъ. Народъ, какъ и отдѣльный индивидуумъ, перестаетъ жить, когда пе-

къ которому онъ пришелъ послѣ этой внутренней работы надъ собою, откровенно имъ изложенъ въ его „Autoemancipation“. Фигурально д-ръ Пинскеръ въ воспоминаніяхъ своихъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ этотъ переходъ отъ идеи ассимиляціи къ идеѣ національизма:

„Въ молитвенникѣ отца на мѣстѣ, гдѣ описывается въ трогательной формѣ смерть десяти мучениковъ, я нашелъ слезу. Эта-то слеза напомнила мнѣ о горѣ, о тысячелѣтней потрясающей трагедіи еврейской націи.“

Обнародованная имъ въ 1882 г. брошюра сразу поставила автора ея во главѣ движенія, обнаружившагося вслѣдъ за призывомъ въ разныхъ слояхъ еврейскаго народа.

Содержаніе этой брошюры приблизительно слѣдующее:

Евреи вездѣ на земномъ шарѣ являются чуждымъ элементомъ, и ихъ безпрепятственное пребываніе среди другихъ народовъ могло бы урегулироваться только тогда, еслибы они могли опираться на международное право. Но евреи не включаются въ семью народовъ, и за отсутствіемъ этой возможности имъ нельзя надѣяться найти гдѣ-нибудь сносное существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, евреи пока не составляютъ отдѣльной націи, такъ какъ у нихъ нѣтъ самобытной жизни, которая обыкновенно создается общностью территоріи. Въ угоду другимъ евреи сами вытравили въ себѣ національныя черты. У нихъ даже отсутствуетъ всякая потребность къ самостоятельной жизни, что уже является опаснымъ симптомомъ, угрожающимъ

жизни всего народа. Желая предотвратить опасность, нужно скорѣе вызвать въ народѣ эту потребность и всѣми мѣрами позаботиться о томъ, чтобы евреи стали живой націей. Пока они для другихъ народовъ призракъ, блуждающій по землѣ отсюда проистекаетъ юдофобія, которая есть не что иное, какъ боязнь привидѣній. Тѣмъ именно и неискоренима юдофобія, что она не результатъ логическаго вывода, а неотъемлемое природное чувство народовъ. Какъ бы ни расходились интересы различныхъ націй, въ ненависти къ евреямъ онѣ всѣ сходятся. Если гдѣ-нибудь за евреемъ признаются нѣкоторыя права, то онъ ихъ получаетъ, какъ подачку, какъ жалкій нищій, которому подаютъ крошки отъ богатаго стола. Эмансипація евреевъ во всѣхъ странахъ, гдѣ она признана, есть актъ законодательства, но не эмансипація общественная. Подавляющая масса общества продолжаетъ смотрѣть на еврея, какъ на существо низшее. Всѣ слои общества видятъ въ немъ противный себѣ элементъ: онъ мертвецъ для живыхъ, чужой для коренныхъ, скиталецъ для туземцевъ, нищій для имущихъ, эксплуататоръ и милліонеръ для бѣдняковъ, для патріотовъ—человѣкъ лишенный отечества, для всѣхъ же безъ исключенія—ненавистный конкуррентъ. Если евреи, жалуясь на свою судьбу, взываютъ къ справедливости, они поступаютъ неразумно, такъ какъ этимъ путемъ ничего не добьются. Имъ слѣдуетъ самимъ о себѣ позаботиться. Къ сожалѣнію, погоня за матеріальнымъ существованіемъ, обставленнымъ для насъ всякими трудностями, заставила насъ отречься отъ

въ обществѣ и прессѣ на Западѣ и въ Россіи.

Зародившись въ Германіи, антисемитизмъ быстро распространился по Австріи, Румыніи, Венгріи и проникъ въ Россію. Травля евреевъ, начавшаяся на столбцахъ юдофобской прессы и громко проповѣдывавшаяся съ трибунъ конгрессовъ и парламентовъ такъ возбудила грубую чернь, что она перешла къ насилію надъ личностью и имуществомъ евреевъ: начались грабежи и погромы.

Это вопіющее насиліе надъ еврейской массой, это явное издѣвательство надъ человѣческими чувствами отрезвило интеллигенцію, убаюкивавшую себя въ теченіе 60-хъ и 70-хъ годовъ космополитическими грезами. Въ ея настроеніи произошелъ глубокій переворотъ. Возвратъ къ еврейству въ связи съ возвращеніемъ въ историческую родину іудаизма стали лозунгомъ наиболѣе отзывчивой части ея. Переворотъ этотъ отразился и въ прессѣ. Въ „Гашахарѣ" и „Гамелицѣ" исчезли статьи противъ ортодоксіи, а на ихъ мѣстѣ появилась пропаганда палестинофильства и національизма.

Съ 1883 года Смоленскинъ помѣщалъ въ каждомъ нумерѣ журнала статью по палестинскому вопросу. Къ горячимъ поборникамъ палестинофильства примкнулъ и органъ вліятельной еврейской молодежи „Разсвѣтъ". Варшавскій органъ „Гацефира", хотя и въ нѣсколько сдержанномъ тонѣ, тоже поддерживалъ идею палестинской колонизаціи.[54] Во главѣ движенія стали лучшіе писатели и раввины. Молодежь, какъ всегда, шла впереди общества. Въ это-то критическое время появилась заграницей брошюра д-ра Л. С. Пинскера. „Autoemancipation".

лѣе основано акціонерное общество, которое и откупитъ полосу, гдѣ бы со временемъ могли поселиться нѣсколько милліоновъ евреевъ.

Изъ предыдущаго читатель можетъ видѣть, что въ проектѣ Пинскера находится въ зародышѣ все, что составляетъ въ настоящее время программу политическаго сіонизма (конгрессъ, организація, акціонерное общество, переговоры съ правительствомъ и т. д.) Д-ръ Пинскеръ можетъ по этому считаться родоначальникомъ нашего движенія. Онъ первый является выразителемъ новой постановки еврейскаго вопроса, продиктованнаго ему глубокимъ знаніемъ человѣческой природы и проникновеніемъ въ самую сущность отношеній народовъ къ евреямъ.

Пинскеръ является первымъ классикомъ сіонизма. Моисей Гессъ далъ философское обоснованіе національзма, но его дѣятельность не оставила глубокаго слѣда въ исторіи, ибо онъ народа не зналъ близко. Смоленскинъ вызвалъ революцію, въ области еврейскаго духа но его націонализмъ не вылился въ ясную форму. Пинскеръ же первый создалъ книгу, въ которой сіонистическая идея изложена ясно и кратко и представлена въ видѣ научно-обоснованной системы.

Брошюра „Автоэмансипація“ была переведена на русскій, англійскій и др. языки и, широко распространившись среди интеллигентной части еврейскаго общества, способствовала дальнѣйшему развитію сіонистскаго движенія, которое тѣмъ уже представляло необычайное для нашихъ дней зрѣлище, что во имя святой идеи люди самыхъ разнообразныхъ положеній, профессій и возрастовъ

къ которому онъ пришелъ послѣ этой внутренней работы надъ собою, откровенно имъ изложенъ въ его „Autoemancipation". Фигурально д-ръ Пинскеръ въ воспоминаніяхъ своихъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ этотъ переходъ отъ идеи ассимиляціи къ идеѣ націонализма:

„Въ молитвенникѣ отца на мѣстѣ, гдѣ описывается въ трогательной формѣ смерть десяти мучениковъ, я нашелъ слезу. Эта-то слеза напомнила мнѣ о горѣ, о тысячелѣтней потрясающей трагедіи еврейской націи."

Обнародованная имъ въ 1882 г. брошюра сразу поставила автора ея во главѣ движенія, обнаружившагося вслѣдъ за призывомъ въ разныхъ слояхъ еврейскаго народа.

Содержаніе этой брошюры приблизительно слѣдующее:

Евреи вездѣ на земномъ шарѣ являются чуждымъ элементомъ, и ихъ безпрепятственное пребываніе среди другихъ народовъ могло бы урегулироваться только тогда, еслибы они могли опираться на международное право. Но евреи не включаются въ семью народовъ, и за отсутствіемъ этой возможности имъ нельзя надѣяться найти гдѣ-нибудь сносное существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, евреи пока не составляютъ отдѣльной націи, такъ какъ у нихъ нѣтъ самобытной жизни, которая обыкновенно создается общностью территоріи. Въ угоду другимъ евреи сами вытравили въ себѣ національныя черты. У нихъ даже отсутствуетъ всякая потребность къ самостоятельной жизни, что уже является опаснымъ симптомомъ, угрожающимъ

жизни всего народа. Желая предотвратить опасность, нужно скорѣе вызвать въ народѣ эту потребность и всѣми мѣрами позаботиться о томъ, чтобы евреи стали живой націей. Пока они для другихъ народовъ призракъ, блуждающій по землѣ отсюда проистекаетъ юдофобія, которая есть не что иное, какъ боязнь привидѣній. Тѣмъ именно и неискоренима юдофобія, что она не результатъ логическаго вывода, а неотъемлемое природное чувство народовъ. Какъ бы ни расходились интересы различныхъ націй, въ ненависти къ евреямъ онѣ всѣ сходятся. Если гдѣ-нибудь за евреемъ признаются нѣкоторыя права, то онъ ихъ получаетъ, какъ подачку, какъ жалкій нищій, которому подаютъ крошки отъ богатаго стола. Эмансипація евреевъ во всѣхъ странахъ, гдѣ она признана, есть актъ законодательства, но не эмансипація общественная. Подавляющая масса общества продолжаетъ смотрѣть на еврея, какъ на существо низшее. Всѣ слои общества видятъ въ немъ противный себѣ элементъ: онъ мертвецъ для живыхъ, чужой для коренныхъ, скиталецъ для туземцевъ, нищій для имущихъ, эксплуататоръ и милліонеръ для бѣдняковъ, для патріотовъ—человѣкъ лишенный отечества, для всѣхъ же безъ исключенія—ненавистный конкуррентъ. Если евреи, жалуясь на свою судьбу, взываютъ къ справедливости, они поступаютъ неразумно, такъ какъ этимъ путемъ ничего не добьются. Имъ слѣдуетъ самимъ о себѣ позаботиться. Къ сожалѣнію, погоня за матеріальнымъ существованіемъ, обставленнымъ для насъ всякими трудностями, заставила насъ отречься отъ

братски подали другъ другу руки, готовые сообща работать на благо народа. Каждый готовъ былъ жертвовать, и многіе, дѣйствительно, жертвовали своей будущностью. Десятки людей оставили университеты и вмѣстѣ съ массой отправились въ добровольное изгнаніе. Одна часть пошла на дальній Западъ, другая на Востокъ. Такимъ образомъ было положено начало колонизаціи Св. Земли.

Главнымъ сподвижникомъ д-ра Пинскера, ставшаго во главѣ палестинофильскаго движенія и до самой смерти боровшагося за эту идею, сдѣлался М. Л. Лиліенблюмъ. Идею „палестинофильства" (подъ этимъ именемъ она стала извѣстна въ литературѣ) г. Лиліенблюмъ проповѣдывалъ задолго до Пинскера. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 70-го г., Лиліенблюмъ напоминалъ обществу объ опасности, которая ему грозитъ; исхода же онъ не видѣлъ. Но грянулъ первый погромъ, и народъ самъ указалъ писателю путь къ разрѣшенію вопроса. Эмиграція еврейской массы въ Америку навела Лиліенблюма на мысль, что единственнымъ исходомъ является исходъ въ землю нашихъ предковъ. Эту идею онъ горячо и убѣдительно защищаетъ съ 1881 г. въ статьяхъ, появившихся на столбцахъ „Разсвѣта"[55] и „Гашахара".[56]

Замѣчательную статью подъ названіемъ „Наше народное дѣло" написалъ Лиліенблюмъ въ 1883 году въ первыхъ нумерахъ „Разсвѣта." Въ этой статьѣ рисуется въ яркихъ краскахъ бѣдственное положеніе еврейской массы, страдающей и отъ

голода и отъ юдофобіи. Продолженіе этой статьи появилось въ №№ 28 и 29 „Гамелица", а въ томъ же году и окончаніе въ отдѣльномъ изданіи въ формѣ брошюры подъ названіемъ „О возрожденіи еврейскаго народа на Св. Землѣ его древнихъ отцовъ."

Во всѣхъ этихъ статьяхъ проводится та идея, что уравненія чужихъ со своими никогда не будетъ, а потому мы должны устроить себѣ собственный уголъ, гдѣ бы мы не были чужими, безземельными. А для этого мы должны медленно колонизировать Палестину. Ее надо постепенно превратить въ сплошной рядъ еврейскихъ колоній, деревень и городовъ. Съ этой цѣлью надо составить капиталъ въ 10 милліоновъ руб. для закупки большихъ участковъ земли. Когда будетъ устроено около 300 колоній, то запустѣлая страна оживетъ и еврейскій народъ, возрожденный нравственно и физически, обрѣтетъ, наконецъ, очагъ. Для осуществленія вышеизложеннаго плана необходимо холатайствовать о разрѣшеніи учредить „Общество для колонизаціи Палестины и Сиріи."

Ни одно изъ произведеній того времени по интересующему насъ вопросу не произвело на читателей такого глубокаго впечатлѣнія, какъ брошюра Лиліенблюма, и авторъ ея вмѣстѣ съ д-ромъ Пинскеромъ были выдвинуты въ авангардъ движенія.

Рядомъ съ предыдущими авторами слѣдуетъ поставить талантливаго борца за палестинофильскую идею—Л. О. Леванду. Подобно д-ру Л. Пинскеру онъ въ первомъ періодѣ своей литературной дѣятельности служилъ идеѣ ассимиляціи. 20 лѣтъ Леванда проповѣдывалъ превращеніе русскаго

братски подали другъ другу руки, готовые сообща работать на благо народа. Каждый готовъ былъ жертвовать, и многіе, дѣйствительно, жертвовали своей будущностью. Десятки людей оставили университеты и вмѣстѣ съ массой отправились въ добровольное изгнаніе. Одна часть пошла на дальній Западъ, другая на Востокъ. Такимъ образомъ было положено начало колонизаціи Св. Земли.

Главнымъ сподвижникомъ д-ра Пинскера, ставшаго во главѣ палестинофильскаго движенія и до самой смерти боровшагося за эту идею, сдѣлался М. Л. Лиліенблюмъ. Идею „палестинофильства" (подъ этимъ именемъ она стала извѣстна въ литературѣ) г. Лиліенблюмъ проповѣдывалъ задолго до Пинскера. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 70-го г., Лиліенблюмъ напоминалъ обществу объ опасности, которая ему грозитъ; исхода же онъ не видѣлъ. Но грянулъ первый погромъ, и народъ самъ указалъ писателю путь къ разрѣшенію вопроса. Эмиграція еврейской массы въ Америку навела Лиліенблюма на мысль, что единственнымъ исходомъ является исходъ въ землю нашихъ предковъ. Эту идею онъ горячо и убѣдительно защищаетъ съ 1881 г. въ статьяхъ, появившихся на столбцахъ „Разсвѣта"[55] и „Гашахара".[56]

Замѣчательную статью подъ названіемъ „Наше народное дѣло" написалъ Лиліенблюмъ въ 1883 году въ первыхъ нумерахъ „Разсвѣта." Въ этой статьѣ рисуется въ яркихъ краскахъ бѣдственное положеніе еврейской массы, страдающей и отъ

голода и отъ юдофобіи. Продолженіе этой статьи появилось въ №№ 28 и 29 „Гамелица", а въ томъ же году и окончаніе въ отдѣльномъ изданіи въ формѣ брошюры подъ названіемъ „О возрожденіи еврейскаго народа на Св. Землѣ его древнихъ отцовъ."

Во всѣхъ этихъ статьяхъ проводится та идея, что уравненія чужихъ со своими никогда не будетъ, а потому мы должны устроить себѣ собственный уголъ, гдѣ бы мы не были чужими, безземельными. А для этого мы должны медленно колонизировать Палестину. Ее надо постепенно превратить въ сплошной рядъ еврейскихъ колоній, деревень и городовъ. Съ этой цѣлью надо составить капиталъ въ 10 милліоновъ руб. для закупки большихъ участковъ земли. Когда будетъ устроено около 300 колоній, то запустѣлая страна оживетъ и еврейскій народъ, возрожденный нравственно и физически, обрѣтетъ, наконецъ, очагъ. Для осуществленія вышеизложеннаго плана необходимо холатайствовать о разрѣшеніи учредить „Общество для колонизаціи Палестины и Сиріи."

Ни одно изъ произведеній того времени по интересующему насъ вопросу не произвело на читателей такого глубокаго впечатлѣнія, какъ брошюра Лиліенблюма, и авторъ ея вмѣстѣ съ д-ромъ Пинскеромъ были выдвинуты въ авангардъ движенія.

Рядомъ съ предыдущими авторами слѣдуетъ поставить талантливаго борца за палестинофильскую идею—Л. О. Леванду. Подобно д-ру Л. Пинскеру онъ въ первомъ періодѣ своей литературной дѣятельности служилъ идеѣ ассимиляціи. 20 лѣтъ Леванда проповѣдывалъ превращеніе русскаго

еврея въ русскаго гражданина.[57] Но наступилъ 80-ый годъ, и антисемитическое теченіе въ общей прессѣ значительно усилилось. Это обстоятельство обезпокоило Леванду и вызвало въ немъ переворотъ, слѣды котораго замѣтны уже въ „Привислянской Хроникѣ“ за 1880 г. (№ 11), гдѣ трактуется о томъ, что органическія узы, связывающія дѣтей нашихъ съ нами становятся съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе.

Еще одинъ шагъ впередъ по пути къ націонализму Леванда дѣлаетъ въ февралѣ 1881 года въ статьѣ: „Въ чемъ трудность разрѣшенія еврейскаго вопроса въ Россіи“. Авторъ приходитъ здѣсь къ заключенію, что причина еврейскаго вопроса лежитъ не въ нашемъ нежеланіи сблизиться съ кореннымъ населеніемъ (какъ онъ это полагалъ прежде), а въ нежеланіи коренного населенія ассимилировать насъ съ собою.

Рѣшительный кризисъ въ воззрѣніяхъ Леванды произошелъ благодаря погромамъ. „Теперь“, говоритъ Л. О. въ началѣ іюня 1881 г. „я знаю уже доподлинно, гдѣ я, что я, съ кѣмъ и при чемъ я. Оказывается, что не одинъ только сѣрый, но народъ стоялъ издали, любуясь картиной моего разгромленія.“ Взоры Леванды съ того времени обратились къ западной границѣ. Осенью того же года онъ пишетъ: „Всѣ помыслы наши обращены туда„ (къ азіятскимъ владѣніямъ Турціи и къ Америкѣ).

Черезъ годъ въ фельетонахъ „Мысли недоумѣвающаго“ Леванда проводитъ мысль о самопомощи.„ Самопомощь", говоритъ авторъ, „вотъ од-

но, что можетъ поднять м·ня на ноги, на которыхъ я долженъ стоять не хуже другихъ, а не пресмыкаться, ползая, какъ червь во прахѣ, и умоляя каждаго встрѣчнаго о милости, снисхожденіи, состраданіи.“ Въ другомъ фельетонѣ, въ „Разсвѣтѣ“ 1882 г. онъ укоряетъ еврейскій народъ въ томъ, что „онъ одинъ отрицаетъ свою индивидуальность и каждую минуту готовъ промѣнять ее на первую встрѣчную, лишь бы имѣть возможность жить жизнью бездомной собаки. Народамъ же непріятно его присутствіе въ ихъ средѣ.“

Съ этого времени эволюція закончена, Леванда становится душой, вдохновляющей національныя стремленія еврейства. Всѣ главари этого движенія считаютъ нужнымъ испрашивать его авторитетное мнѣніе. Л. Пинскеръ, И Левинсонъ и другіе ведутъ съ Левандой самую оживленную переписку о всѣхъ явленіяхъ зарождавшагося палестинскаго движенія.

Въ 1884 году появилась статья Леванды: „Сущность, такъ называемаго, палестинскаго движенія“, въ которой авторъ пытается тоеретически обосновать новое національное движеніе. Аргументація его слѣдующая: „Насъ обвиняютъ въ нежеланіи трудиться. Народъ рѣшился поэтому взять земледѣльческій трудъ, такъ сказать, приступомъ. Для труда необходимо поле, и народъ кинулся искать его за моремъ. Его взоръ обратился преимущественно на востокъ, потому что на западѣ онъ обжегся. Народъ долженъ искать поля въ такой странѣ, гдѣ его трудъ не пропадетъ даромъ, гдѣ еврей не будетъ считаться чужимъ. Страна эта–

„Палестина." Затѣмъ слѣдуютъ доказазательства осуществимости идеи колонизаціи Палестины евреями.

Лебединой пѣсней Леванды была его статья объ „ассимиляціи", въ которой онъ какъ бы завѣщаетъ евреямъ слѣдовать примѣру другихъ націй и, считаясь съ воцарившимся въ мірѣ принципомъ націонализма, обособиться въ особую этническую единицу.

Подъ знамя сіонизма, поднятое въ Россіи Пинскеромъ, Лиліенблюмомъ, Левандой и другими палестинофилами, стали стекаться евреи не только востока, но и запада. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ „Autoemancipation" была написана въ 1883 г. (во Франкфуртѣ на Майнѣ) брошюра Мемельскаго раввина, д-ра Рюльфа „Aruchas bas ami". [56] Эта книга является пламенной манифестаціей въ пользу возстановленія въ Палестинѣ еврейскаго государства путемъ колонизаціи. По мнѣнію автора, „мы пойдемъ туда, конечно, не всѣ, а толко тѣ, кому нужно будетъ пойти, кто будетъ задыхаться въ этой чужой враждебной атмосферѣ. Поколѣнія будутъ жить и рождаться въ изгнаніи, а накипь ихъ, горячая и чуткая, свѣтлая и гордая, будетъ уходить въ Палестину и тамъ рождать поколѣнія за поколѣніемъ, зерно будущаго Израиля."

Подъ вліяніемъ „Autoemancipation" и „Aruchas bas ami" палестинская идея стала находить себѣ сторонниковъ и на западѣ. Появилась цѣлая сѣть кружковъ и обществъ въ Австріи, Галиціи, Буковинѣ, Германіи. Отмѣтимъ здѣсь одного изъ самыхъ

видныхъ дѣятелей—Натана Бирнбаума, основателя кружка „Kadimah“, автора большого числа статей и брошюръ, и редактора двухъ сіонистскихъ органовъ. Кружокъ „Кадима“ служилъ разсадникомъ сіонизма для всей Австріи. Движеніе затѣмъ понемногу проникало въ Англію, и Америку,—словомъ, охватило всѣ еврейскіе центры.

Рядомъ съ развитіемъ идеи сіонизма, шло также стремленіе и къ духовному возрождннію націи путемъ основанія библіотекъ, изученія древне-еврейскаго языка и т. д. Велась агитація въ пользу идеи университета въ Іерусалимѣ (проф. Шапира), еврейской національной библіотеки тамъ же (Д-ръ Хазановичъ). Появились новые органы прессы и цѣлая литература, занимавшаяся, главнымъ образомъ, нашей національной идеей.

Все это широкое теченіе и носило названіе „палестинофильства“. Въ тѣсной связи съ нимъ находится исторія колонизаціи Палестины ервейскими піонерами, которую мы изложимъ въ слѣдующей главѣ.

IX.

Колонизація Палестины въ связи съ палестинофильствомъ.

...„Подъ гнетомъ вражды роковой
Не поникли вы гордой своей головой,
Вы не пали рабами безсилья;
И на трудъ и борьбу, средь лишеній и бѣдъ,
Но съ великимъ залогомъ грядущихъ побѣдъ
Унесли васъ свободныя крылья.“

С. Фругъ, „Сѣятель.“

Съ того времени, какъ подъ вліяніемъ просвѣщенія, стало пробуждаться сознаніе еврейской массы, лучшіе люди не переставали думать объ обращеніи извѣстной части евреевъ въ земледѣльцевъ. Попытки эти не могли увѣнчаться должнымъ успѣхомъ вслѣдствіе того, что въ странахъ, гдѣ скопилось наибольшее число еврейскаго населенія, оно было стѣснено въ выборѣ мѣста жительства, и, слѣдовательно, не могло твердо осѣсть на землѣ. Люди, принимавшіе близко къ сердцу судьбы народа, не могли не остановиться на мысли посе-

лить извѣстную часть земледѣльцевъ на родной землѣ, надѣясь этимъ создать болѣе тѣсную связь между землею и воздѣлывателями ея. Слабую попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ безсмертный филантропъ Моисей Монтефіоре еще 50 лѣтъ тому назадъ. Въ 1855 году онъ пріобрѣлъ въ Палестинѣ небольшой участокъ земли для разведенія бояры (сада). Болѣе рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ въ 1870 году Алліансомъ, который по мысли своего секретаря, Карла Неттера, исходатайствовалъ въ Константинополѣ разрѣшеніе на отчужденіе 2600 дунамовъ земли подъ земледѣльческую школу. Школа, названная „Микве-Израиль", въ началѣ встрѣтила мало сочувствія со стороны мѣстнаго населенія, такъ что она едва могла завербовать 15 учениковъ. Однако зерно было брошено, и оно успѣло пустить ростки. Спустя 6 лѣтъ іерусалимскіе евреи уже по своей собственной иниціативѣ пріобрѣли участокъ земли въ арабской деревнѣ „Омлебосъ" съ цѣлью заняться хлѣбопашествомъ. Это была первая колонія, основанная въ Палестинѣ. Самое названіе, данное этой колоніи, „Песахъ-Тикво" (дверь надежды), свидѣтельствуетъ, что въ сознаніи основателей ея жила мысль о томъ, что она должна послужить какъ бы родоначальницей цѣлому ряду подобныхъ колоній и первымъ робкимъ шагомъ къ осуществленію тысячелѣтней завѣтной мечты еврейскаго народа о возвращеніи въ родную землю. Прошло еще шесть лѣтъ, и въ Палестинѣ основана была колонія евреями, жившими уже внѣ Палстины. Толчкомъ къ основанію этой колоніи послужили погромы. Въ общемъ эмиграціон-

номъ движеніи, охватившемъ тогда многіе города и мѣстечки, пострадавшіе отъ погромовъ, выдѣлилась небольшая горсть интеллигентной молодежи, которая, будучи проникнута не однимъ только желаніемъ искать средствъ къ жизни, но болѣе идеальными стремленіями, направилась въ Палестину. Тамъ они купили участокъ земли, расположенный въ $1^1/_2$ часа ѣзды отъ Яффы, и 15 ава ($^{18}/_{30}$ іюля 1882 года) основали колонію, назвавъ ее „Ришонъ-Леціонъ.“ Къ нимъ присоединились „Билуйцы“, представители Харьковской молодежи, и они сообща усердно взялись за работу. Вообще 82-ой годъ особенно знаменателенъ въ исторіи колонизаціи Палестины. Кромѣ Ришона, въ томъ же году положено было основаніе еще колоніямъ: Рошъ-Пина, Вадъ-Эль-Ханинъ и Зихронъ-Яковъ. Изъ нихъ Вадъ-Ханинъ основана русскими выходцами, а Рошъ-Пина и Зихронъ (Самаринъ) румынскими евреями. Недостатокъ средствъ, незнаніе мѣстныхъ условій и неудачный выборъ земли поставили на первыхъ порахъ благородныхъ піонеровъ въ затруднительное положеніе. Нѣкоторые изъ нихъ очутились въ такомъ крайнемъ положеніи, что еслибы къ нимъ не подоспѣла помощь, имъ грозилъ голодъ со всѣми его ужасами. Не всѣ, конечно, обладали энергіей настолько, чтобы бороться до конца, и нѣкоторые должны были отказаться отъ благородной мечты потрудиться надъ возрожденіемъ родной земли. Но среди этой небольшой горсти благородныхъ борцовъ за святое дѣло нашлось немало такихъ, которые готовы были на всякія лишенія ради осуществленія завѣтнаго идеала.

Нашлись на мѣстѣ люди, которые оказали имъ временную помощь. Изъ нихъ первое мѣсто несомнѣнно, принадлежитъ незабвенному сэру Олифанту. Онъ-то въ эту тяжкую для первыхъ колонистовъ годину первый протянулъ имъ руку помощи и тѣмъ поддержалъ въ нихъ бодрость и энергію. Единичная поддержка, однако, мало могла двинуть впередъ дѣло, столь важное и столь сложное, особенно, если принять во вниманіе тѣ препятствія, съ которыми оно столкнулось на первыхъ же порахъ. Тутъ нужна была крупная помощь, и она вскорѣ явилась.

Во многихъ мѣстахъ возникли кружки „друзей Сіона“ „(Chowewe Zion)“ которые поставили себѣ цѣлью всѣми мѣрами поддерживать и продолжать дѣло колонизаціи Палестины. Результаты искренней преданности дѣлу и честнаго служенія ему не преминули сказаться самымъ ощутительнымъ образомъ. Не смотря на всѣ препятствія, несмотря на всѣ, можно сказать, стихійныя сопротивленія, съ которыми колонизація сталкивалась на каждомъ шагу, она, хотя медленно, но постепенно подвигалась впредъ и въ настоящее время число колонистовъ доходитъ до 5600 человѣкъ, владѣющихъ 313,067 дунамами земли. По свидѣтельству наиболѣе добросовѣстныхъ и безпристрастныхъ изслѣдователей, многія изъ основанныхъ колоній находятся на пути къ удовлетворительному преуспѣванію, и нѣтъ сомнѣнія, что результаты были бы гораздо болѣе ощутительны, еслибы дѣло колонизаціи велось при нормальныхъ условіяхъ, а не съ тою лихорадочною поспѣшностью, съ кото-

рой вынуждены были дѣйствовать первые переселенцы, и если бы къ дѣлу идейному не примѣшаны были низменныя страсти нѣкоторыхъ людей, которые въ годину народнаго бѣдствія не могли и не хотѣли отказаться отъ своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей. Понятно, что и тотъ небольшой успѣхъ, который выпалъ на долю „друзей Сіона" явился результатомъ многихъ чрезвычайныхъ условій. Къ изложенію фактовъ этой борьбы, тѣхъ пораженій и побѣдъ, которыя выпали на ея долю, мы теперь переходимъ.

Дѣйствуя врознь, отдѣльные кружки представляли собою силу, слишкомъ незначительную для предстояшей серьезной работы, и потому среди главныхъ представителей кружковъ это сознававшихъ, возникла мысль о необходимости сплотиться и объединиться для общаго дѣла. Глава варшавскихъ кружковъ, С. П. Рабиновичъ (извѣстный болѣе по имени „Шеферъ"), съ цѣлью объединенія отдѣльныхъ обществъ и кружковъ и ихъ дѣйствій, сталъ проповѣдывать идею устройства съѣзда „Ховеве Ціонъ". Аналогичная мысль возникла въ средѣ одесскаго кружка. Въ 1883 году, въ концѣ лѣта, д-ръ Пинскеръ созвалъ къ себѣ проф. Шапиру, Лиліенблюма, и д-ра Мандельштама (изъ Кіева). На этомъ засѣданіи была принята резолюція о необходимости созданія центральнаго органа для колонизаціи Палестины и объединенія всѣхъ русскихъ кружковъ и о возбужденіи ходатайства о разрѣшеніи учредить общество.

Недѣли черезъ двѣ состоялось 2-ое многолюдное собраніе, на которомъ было избрано правле-

ніе (Пинскеръ—предсѣдатель, а Лиліенблюмъ—секретарь). Немедленно же были разосланы письма въ разные города съ предложеніемъ присоединиться къ резолюціи одесскаго кружка. Въ то же время г. Цедербаумъ, редакторъ „Гамелица,“ по предложенію Лиліенблюма, взялъ на себя трудъ исходатайствованія разрѣшенія на учрежденія общества. Одесскій кружокъ энергично принялся за сборы денегъ и въ теченіе перваго же года въ колоніи было отослано свыше 1000 руб.

Въ началѣ ноября 1884 г. состоялся Каттовицкій съѣздъ, на которомъ присутствовалъ д-ръ Пинскеръ, въ качествѣ делегата отъ одесскаго кружка. Онъ же былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда и въ вступительной рѣчи предложилъ собранію воспользоваться всеобщимъ желаніемъ создать какое-либо благое дѣло въ Св. Землѣ въ память Монтефіоре и основать союзъ, съ цѣлью поощренія земледѣлія среди евреевъ, преимущественно посредствомъ устройства земледѣльческихъ колоній въ Палестинѣ.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ предсѣдателя, результатомъ чего явилось новое общество „Мазкересъ Мойше“ или „Въ память Монтефіоре“. Было рѣшено немедленно же озаботиться надлежащей поддержкой уже существующихъ колоній „Іесодъ-Гамгало“ и „Песахъ Тикво.“ Для дальнѣйшаго руководства дѣломъ былъ избранъ Комитетъ, мѣстопребываніемъ котораго опредѣлена Одесса. Комитетъ, во главѣ котораго стоялъ д-ръ Пинскеръ, рѣшилъ поддерживать только колоніи, не-

принятыя барономъ Ротшильдомъ подъ свое покровительство

Прошло два года, и въ дѣлѣ стало замѣтно затишье. Пожертвованія стали поступать очень туго, несмотря на воззванія и циркуляры. Рѣшено было созвать снова съѣздъ, который и состоялся въ Друскеникахъ 15 іюня 1887 года.

На съѣздѣ были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Ходатайствовать передъ русскимъ правительствомъ о разрѣшеніи учредить оффиціальное Палестинское Общество.

2) Основать бюро въ Палестинѣ для собиранія свѣдѣній о продаваемыхъ земляхъ съ цѣлью сообщенія этихъ свѣдѣній лицамъ, желающимъ поселиться въ Палестинѣ.

3) Оказать помощь какъ колонистамъ, такъ и переселенцамъ, и

4) окончательно устроить колонію „Гдейро" и продолжать поддержку колоній „Песахъ Тикво" и „Іесодъ-Гамаало."

Въ новомъ составѣ комитета были, между прочимъ, три раввина: Берлинъ, Эліасбергъ и Могилеверъ. Предсѣдателемъ былъ д-ръ Пинскеръ.

Съѣздъ также рѣшилъ откомандировать лицъ въ разные города для пропаганды палестинской идеи. Съ этой цѣлью д-ръ Пинскеръ отправился въ Берлинъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Франкфуртъ на Одерѣ. Бюро, которое должно было быть основано въ Яффѣ, имѣло цѣлью также и пріисканіе мѣръ къ исходатайствованію у турецкаго правительства разрѣшенія евреямъ поселиться въ Палестинѣ.

Вслѣдъ за съѣздомъ началось нѣкоторое оживленіе и среди ортодоксальной части русскаго еврейства. Въ самой Палестинѣ дѣла „Друзей Сіона“ тоже пошли нѣсколько оживленнѣе. Вмѣсто бюро въ Яффѣ былъ назначенъ въ лицѣ г. І. М. Пинеса администраторъ для колоніи „Гдейро,“ на которой сосредоточилось тогда главное вниманіе и дѣятельность комитета.

Черезъ два года послѣ съѣзда въ Друскеникахъ д-ръ Пинскеръ отказался отъ предсѣдательства и рѣшено было созвать третій съѣздъ въ Вильнѣ, куда и съѣхались лѣтомъ 1889 года 28 делегатовъ отъ 25-ти кружковъ. Преобладающее большинство было ортодоксальное. Главнымъ дѣятелемъ на съѣздѣ явился иниціаторъ его, раввинъ Могилеверъ. На мѣсто отказавшагося Пинскера былъ избранъ тріумвиратъ изъ С. И. Финна, Могилевера и А. Гринберга. Рѣшено было издавать брошюры о колонизаціи Палестины съ цѣлью пропогандировать палестинскую идею во всѣхъ еврейскихъ городахъ и мѣстечкахъ. Комитетъ далѣе обязанъ былъ, согласно рѣшенію съѣзда, пріобрѣсти еще земли для колоній „Гейдера“ „Песахъ-Тикво“ и „Іесодъ Гамаало.“ 70% съ доходовъ „Друзей Сіона“ постановлено тратить на нужды старыхъ колоній, а на остальные 30% пріобрѣтать новыя земли.

9-го февраля 1890 года былъ утвержденъ уставъ „Общества вспомоществованія евреямъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Палестинѣ и Сиріи“, а 14 апрѣля того же года состоялось въ Одессѣ первое общее собраніе для избранія комитета. Присутствовало 162 делегата. Ново-избран-

ный Комитетъ съ д-ромъ Пинскеромъ во главѣ немедленно приступилъ къ своей дѣятельности, которую нужно считать плодотворною. Въ теченіи 10 лѣтъ комитетъ общества вполнѣ устроилъ колоніи Гедеру и Костини и выдалъ крупныя пособія колоніямъ Песахъ-Тикву, Вади-Ханину, Рехаботу (1891 г.), Мишмаръ-Гаіардену (1890 г.) и Хедерѣ (1891 г.), кромѣ того оказалъ значительную помощь колонистамъ другихъ колоній. Далѣе, комитетъ выдалъ рабочимъ около 35,000 фр., ремесленникамъ около 28,000 фр. и Яффской школѣ болѣе 40,000 франковъ. Всего израсходовано обществомъ на колонизацію въ теченія десятилѣтняго періода около ½ милліона рублей.

Сочувствіе народа къ первымъ колонизаторамъ нашей старой родины проявилось и въ учрежденіи другихъ обществъ „Ховеве Ціонъ", разсѣянныхъ по всей Европѣ и Америкѣ. Перечислимъ главныя:

1) Галацкій Центральный Комитетъ въ Румыніи, состоявшій изъ представителей многихъ еврейскихъ общинъ.

2) Союзъ „Эзра" въ Берлинѣ, въ который вошли 40мѣстныхъ группъ, состоявшихъ изъ 2000 членовъ. Подобные же союзы были основаны въ Кельнѣ и Гамбургѣ.

3) „Chovevey Zion Society" въ Лондонѣ, насчитывавшее свыше 2000 членовъ.

4) „Showewe Zion" въ Америкѣ и, наконецъ,

5) „Jschoub Eretz Isroel" въ Парижѣ.

Всѣ вышеперечисленные кружки и общества были объединены въ началѣ 90-хъ годовъ парижскимъ „Центральнымъ Комитетомъ".

Больше всего средствъ, однако, затрачено на колонизацію Палестины барономъ Эдмондомъ Ротшильдомъ. Въ 1884 году, подъ вліяніемъ ходатайства съ одной стороны делегата ришонцевъ, Файнберга, а съ другой стороны Эрланжера и раввина Могилевера, баронъ взялъ подъ свое покровительство три колоніи: Рошъ Пино, Ришонъ Леціонъ и Зихронъ Яковъ. Въ 1898 году подъ его администраціей находились девять колоній, а именно: Ришонъ и Экронъ въ Іудеѣ, Песахъ-Тикво и Зихронъ въ Самаріи, Эйнъ Зитунъ, Рошъ Пино, Іесодъ Гамаала и Метула въ Галилеѣ и Дясеминъ въ Заіорданьи. До 1898 г. великимъ филантропомъ затрачено на колонизацію огромная сумма—свыше 30 милліоновъ франковъ.

Съ 1896 года на Палестину обратило свое вниманіе и Еврейское Колонизаціонное Общество (Ica), которое унаслѣдовало все огромное состояніе барона Гирша. Оно сперва намѣтило себѣ окончательное устройство колоній, не состоявшихъ подъ покровительствомъ Ротшильда и устройство новыхъ поселеній. Въ общемъ затраты Общества за 1896—99 г.г. въ Палестинѣ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: для Хедеры, Реховотъ и Вади-Ханина всего выдано 900 тысячъ фр. на устройство цѣлаго ряда семействъ, а на Мишмаръ Гаіарденъ ассигновано 250 тысячъ фр. Съ 1900 года баронъ Ротшильдъ передалъ завѣдываніе его колоніями тому же Обществу, и съ этого момента наступаетъ поворотъ въ исторіи палестинской колонизаціи, поворотъ заставляющій призадуматься надъ судьбою колоній.

Призадуматься надъ этимъ заставляетъ и вся многострадальная колонизація Палестины. Для лучшаго уясненія послѣдней мы считаемъ умѣстнымъ ознакомить здѣсь читателя хотя бы въ краткихъ чертахъ съ судьбою первыхъ палестинскихъ колоній.[19]

Первая колонія „Ришонъ Леціонъ" была основана на землѣ, гдѣ было до 96% песку. Климатъ крайне нездоровый. Земля оказалась негодной для земледѣлія. По плану присланнаго барономъ Ротшильдомъ садовода рѣшено было замѣнить хлѣбопашество виноградной культурой, которая отсюда распространилась по всѣмъ прочимъ колоніямъ. Въ настоящее время эта колонія представляетъ собою полуфабричный городъ, гдѣ кипитъ жизнь, особенно во время уборки и свозки винограда въ погребъ. Дѣла въ ней управляются комитетомъ изъ выборныхъ лицъ. Колонисты на свои средства выстроили общественный домъ „Beth Haam", гдѣ имѣется библіотека и читальня, получающія до 20 газетъ и журналовъ.

Въ худшемъ положеніи оказались первоначально основатели „Гдейры". За неимѣніемъ средствъ для постройки болѣе или менѣе удобныхъ жилыхъ помѣщеній, однимъ колонистамъ пришлось нѣсколько лѣтъ сряду жить въ палаткахъ и землянкахъ, которыя въ дождливое время года наполнялись водой, а въ сухое лѣтнее время превращались въ удушливыя „жаровни". Другимъ, семейнымъ колонистамъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми приходилось ютиться въ жалкихъ лачугахъ изъ наскоро сколоченныхъ досокъ безъ всякой обмазки снаружи и внутри. Живя впро-

голодъ гдейрцы тѣмъ не менѣе съ удивительнымъ усердіемъ и съ любовью очищали запущенную, заросшую сорными травами и покрытую мелкими камнями землю, копали ямки для посадки лозъ и деревьевъ и удабривали землю навозомъ. Для утоленія мучительной жажды во время раскопки навозной горы, колонисты выпивали жидкость, болѣе смахивающую на грязные и смрадные помои, чѣмъ на прѣсную воду.

Много бѣдъ перенесли также колонисты „Зихронъ Якова". Не явись во время поддержка Олифанта, они узнали бы всѣ ужасы голода на чужбинѣ. Дѣло дошло до того, что наканунѣ праздника „Шевуотъ" колонисты должны были заложить свитокъ „Торы", и полученныя такимъ образомъ деньги раздѣлить между собой по меджидію на семью. Болѣзни, разумѣется, явились вѣрнымъ спутникомъ голода. Если бы не покровительство барона подоспѣвшее во время, то отъ колоніи не осталось бы и слѣда.

Основатели „Рошъ Пина" также очучились въ крайне бѣдственномъ положеніи, благодаря несчастной случайности. По неосторожности при работѣ былъ убитъ арабъ, и начался процессъ, стоившій громадныхъ денегъ. Колонія была разорена. И здѣсь во время подспѣла помощь барона. Долгое время, однако, колонисты терпѣли отъ недостатка надѣловъ. Послѣ 15-лѣтняго управленія колоніи баронскими администраторами, она получила самоуправленіе. Эта перемѣна не замедлила дать весьма благотворные результаты. Теперь каждый колонистъ усердно работаетъ, стараясь обезпечить себѣ самостоятельное существованіе.

Злая судьба преслѣдовала поселенцевъ и дру-

гой колоніи „Іесодъ Гамаала", основанной въ 1883 г. выходцами изъ Межирѣча. По незнанію законовъ страны, колонисты до полученія купчей крѣпости поселились въ ней со своими семействами и начали строить жилыя помѣщенія. Турецкая администрація воспретила строить дома, что заставило первыхъ выходцевъ поселиться временно въ камышевыхъ хижинахъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ колонисты терпѣли всякія невзгоды и преслѣдованія. Лишь въ 1887 году положеніе колонистовъ улучшилось, а въ 1889 г. баронъ взялъ колонію подъ свое покровительство. Первоначально предположено было завести въ этой колоніи плантацію розъ. Тамъ же сооружена была фабрика для производства эссенціи изъ розъ и другихъ цвѣтовъ. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неудачныхъ опытовъ, полотившихъ немало денегъ, затѣя эта оставлена. Свойства почвы, обиліе воды позволяютъ заниматься здѣсь съ успѣхомъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ. Съ освобожденіомъ колоніи отъ баронской администраціи предоставленіемъ ей самоуправленія, дѣла въ колоніи принимаютъ весьма благопріятный оборотъ, и будущность колонистовъ можетъ считаться вполнѣ обезпеченною.

Къ наиболѣе раннимъ колоніямъ, пользовавшимся поддержкою барона, принадлежитъ также и Экронъ. Первоначально она возникла по мысли покойнаго раввина, С. Могилевера, который предложилъ барону основать колонію изъ природныхъ земледѣльцевъ. По одобреніи этой мысли барономъ, выбраны были въ одной изъ рус-

ско-еврейскихъ колоній 11 наиболѣе работоспособныхъ семействъ, состоявшихъ изъ 101 души (54 мужчины и 47 женщинъ), и переселены въ Палестину. До покупки земли они временно опредѣлены были въ земледѣльческую школу „Миква-Израиль", гдѣ они исполняли разныя сельско-хозяйственныя работы. Лишь въ 1884 году они поселены были на пріобрѣтенной для нихъ землѣ, близъ деревни Акръ библейскій Экронъ. Благодаря крайней недостаточности надѣла, отсутствію пастбищъ и сѣнокосныхъ угодій, колонисты чувствовали себя крайне стѣсненными. Неудачные урожаи первыхъ двухъ лѣтъ еще болѣе ухудшили положеніе колонистовъ. Надлежало безусловно расширить надѣлы. Но взамѣнъ этой единственно раціональной мѣры для улучшенія быта колонистовъ, администрація рѣшила замѣнить хлѣбопашество плантанціями и превратить, такимъ образомъ, коренныхъ хлѣбопашцевъ въ садоводовъ-батраковъ. Разумѣется, что плоды такихъ опытовъ оказались весьма печальными. Пока на колонію тратится ежегодно до 120,000 франковъ въ годъ безъ видимой пользы для колонистовъ, которые крайне тяготятся своимъ зависимымъ положеніемъ. Единственнымъ средствомъ для упроченія судьбы колоніи является прикупка земли для увеличенія надѣловъ и уничтоженія плантанцій абрикосовъ и персиковъ, безполезно поглощающихъ труды земледѣльцевъ. Суровую школу, какъ видитъ читатель, пришлось пройти первымъ піонерамъ колонизаціи. Незнаніе условій страны и колонизаціи породило много бѣдствій проходящихъ красной нитью черезъ исторію всѣхъ колоній. Ни одна колонія не могла обойтись безъ посторонней помощи.

Приведенныхъ свѣдѣній, кажется, достаточно для иллюстраціи тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя мѣшали правильному развитію дѣла колонизаціи въ Палестинѣ. Невольно преисполняешься чувствомъ уваженія къ тѣмъ первымъ работникамъ, которые на себѣ испытали всѣ эти невзгоды и, не покладая рукъ, упорно шли къ своей цѣли.

Изъ краткаго очерка дѣятельности „Друзей Сіона" видно, что палестинофильское движеніе имѣло цѣлью вернуть разсѣянное еврейское племя на старую родину и возстановить еврейское государство или, по крайней мѣрѣ, создать еврейскій штатъ. Съ такими розовыми мечтами выступили палестинофилы на арену дѣятельности. Брошюры Л. Пинскера, Лиліенблюма, статьи Леванды, Смоленскина и др. убѣждаютъ насъ въ томъ, что палестинофильство въ молодые свои годы было не что иное, кикъ политическій сіонизмъ.

Но постепенно, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ съ одной стороны, и отчасти оппортюнизма главныхъ дѣятелей съ другой, общества „Друзей Сіона", проводившія въ жизнь палестинофильство, стали исподволь превращаться въ филантропическія учрежденія, цѣль которыхъ была оказывать помощь колонистамъ и ремесленникамъ, уже поселившимся въ Палестинѣ или же, въ лучшемъ случаѣ, основать нѣсколько новыхъ колоній.

Идея, такимъ образомъ измельчала, и размѣнялась на мелкую монету. Вмѣсто возрожденія еврейской націи, въ итогѣ получились полтора десятка земледѣльческихъ колоній, стоившихъ много милліоновъ рублей. На мѣсто такихъ иде-

алистовъ, какъ Пинскеръ, Рюльфъ и Смоленскинъ, стали практики-ассимиляторы, какъ представители Іса, ничего общаго не имѣющіе съ идеею возрожденія еврейской націи въ Палестинѣ.

Система благотворительности не могла повести къ добру и, дѣйствительно, не смотря на огромныя затраты и европейскіе способы обработки, экономическаго преуспѣянія колонистовъ достигнуть не удалось.

Съ другой стороны, администрація барона, видя въ колонизаціи благотворительную затѣю, а не народное дѣло, ввела въ колоніяхъ до нельзя строгую дисциплину и обратила постепенно колонистовъ въ стадо опекаемыхъ овецъ.

Эта система парализовала, конечно, волю и иниціативу колонистовъ, тормозила дальнѣйшее развитіе колоній и создала вредный примѣръ для остальныхъ колоній. Къ этимъ внутреннимъ неурядицамъ, вызваннымъ неправильнымъ взглядомъ на колонизацію, прибавилось еще и то, что въ 1891 г. послѣдовало распоряженіе Порты о запрещеніи русскимъ и румынскимъ евреямъ высадки въ портахъ Палестины. Вмѣстѣ съ тѣмъ строго воспрещалось продавать недвижимость евреямъ (Любарскій).

Репрессаліи касались и самыхъ колоній и выражались въ недопущеніи постройки домовъ и тому подобныхъ придиркахъ.

Постепенно стали прибывать изъ Константинополя все новыя и новыя ограничительныя мѣры по отношенію къ евреямъ, прибывающимъ въ Палестину. Покупка новыхъ земель запрещена была не только единичнымъ евреямъ, но и Ротшильду и Об-

верхніе слои еврейскато общества достигали сноснаго правового положенія и готовы были измѣнить народному идеалу и вырвать съ корнемъ изъ головы его эти вѣковыя мечтанія, но неизбѣжный ходъ историческихъ событій заставлялъ ихъ опоминаться и убѣждаться въ томъ что невозможно совершить надъ собою подобную насильственную операцію безъ опасности для самаго существованія еврейскаго народа. Побѣдоносное шествіе освободительныхъ идей съ начала минувшаго столѣтія, приведшее къ объединенію политически разрозненныхъ родственныхъ націй, выдвинуло новый лозунгъ борьбы за безпрепятственное индивидуальное развитіе отдѣльныхъ націй. Желаніе народовъ создать себѣ арену, гдѣ бы ихъ національный геній могъ дѣйствовать вполнѣ свободно, не наталкиваясь ни на какія препятствія, создало естественное стремленіе ихъ извлекать изъ своей страны цѣликомъ, безъ раздѣленія съ другими, всѣ тѣ выгоды, какія могутъ представить имъ естественныя богатства и политическое могущество ихъ страны. Отсюда, понятно, что всякій чуждый элементъ, посягающій на количественное уменьшеніе этихъ благъ или же на утилизацію ихъ въ свою пользу, представляется элементомъ нежеланнымъ, отъ котораго слѣдуетъ, по мѣрѣ возможности, избавиться, а если этого достигнуть нельзя, то, по крайней мѣрѣ, ослабить до предѣловъ возможнаго эти поползновенія. Такимъ чуждымъ элементомъ, пологической силѣ вещей, является въ настоящее время повсюду и вездѣ еврейскій народъ, и онъ останется таковымъ всегда, какіе бы успѣхи

X.

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ СІОНИЗМА.

> Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа пра́воохраненое убѣжище въ Палестинѣ,
> *(Изъбазельской программы.)*

Еще въ первой главѣ настоящей книги было указано, что мысль о возрожденіи на своей старой родинѣ не покидала евреевъ въ продолженіе всѣхъ двадцати вѣковъ ихъ скитальческой жизни среди другихъ народовъ. Послѣ отчаянныхъ и судорожныхъ попытокъ вернуть себѣ прежнюю самостоятельность въ первое время послѣ своего политическаго паденія, народъ нашъ, оставшись побѣжденнымъ въ неравной борьбѣ съ могучимъ врагомъ, отказался отъ мысли завоевать себѣ силою родную землю покорился неумолимой судьбѣ, но въ душѣ не переставалъ лелѣять мысль о возстановленіи Іерусалима, возложивъ надежду на чудесную помощь Бога. Въ ежечасномъ ожиданіи Божьяго избавленія онъ черпалъ силы для перенесенія тѣхъ страданій, которыя причиняли ему враги его. Въ многострадальной исторіи его были моменты, когда

верхніе слои еврейскато общества достигали сноснаго правового положенія и готовы были измѣнить народному идеалу и вырвать съ корнемъ изъ головы его эти вѣковыя мечтанія, но неизбѣжный ходъ историческихъ событій заставлялъ ихъ опоминаться и убѣждаться въ томъ что невозможно совершить надъ собою подобную насильственную операцію безъ опасности для самаго существованія еврейскаго народа. Побѣдоносное шествіе освободительныхъ идей съ начала минувшаго столѣтія, приведшее къ объединенію политически разрозненныхъ родственныхъ націй, выдвинуло новый лозунгъ борьбы за безпрепятственное индивидуальное развитіе отдѣльныхъ націй. Желаніе народовъ создать себѣ арену, гдѣ бы ихъ національный геній могъ дѣйствовать вполнѣ свободно, не наталкиваясь ни на какія препятствія, создало естественное стремленіе ихъ извлекать изъ своей страны цѣликомъ, безъ раздѣленія съ другими, всѣ тѣ выгоды, какія могутъ представить имъ естественныя богатства и политическое могущество ихъ страны. Отсюда, понятно, что всякій чуждый элементъ, посягающій на количественное уменьшеніе этихъ благъ или же на утилизацію ихъ въ свою пользу, представляется элементомъ нежеланнымъ, отъ котораго слѣдуетъ, по мѣрѣ возможности, избавиться, а если этого достигнуть нельзя, то, по крайней мѣрѣ, ослабить до предѣловъ возможнаго эти поползновенія. Такимъ чуждымъ элементомъ, пологической силѣ вещей, является въ настоящее время повсюду и вездѣ еврейскій народъ, и онъ останется таковымъ всегда, какіе бы успѣхи

ни дѣлалъ человѣческій прогрессъ. Никакая ассимиляція не можетъ сломить эту естественную преграду, выдвинутую исторіей между націями. Передовые еврейскіе умы давно поняли эту истину, и мы видѣли, что въ самый кипучій моментъ борьбы народовъ за свою національную свободу, стали раздаваться голоса, призывающіе евреевъ къ активной дѣятельности въ свою собственную пользу.

Мы видѣли уже, что идея политическаго освобожденія евреевъ зародилась еще въ началѣ XIX столѣтія. Медленно и робко развивалась она. Но все, что создавалось въ этомъ направленіи еврейскими передовыми людьми, къ которымъ отъ времени до времени примыкали и лучшіе люди христіанскаго міра, носило характеръ однихъ лишь неясныхъ стремленій и желаній, идейныхъ теорій, не поддерживаемыхъ указаніемъ опредѣленныхъ мѣръ, ведущихъ къ осуществленію этихъ теорій на дѣлѣ. Честь указанія этихъ реальныхъ мѣръ принадлежитъ творцу современнаго политическаго сіонизма, д-ру Герцлю. Исходя изъ мысли, что еврейскій вопросъ разрѣшиться только тогда, когда онъ поставленъ будетъ на ряду съ другими міровыми политическими вопросами, онъ громогласно, на глазахъ всей Европы заявилъ, что евреи, согласно законамъ международнаго права и степени современной культуры, должны стремиться къ пріобрѣтенію собственной территоріи и созданію политическаго центра, гдѣ бы они могли зажить новой самостоятельной жизнью и развивать свои, имъ однимъ присущія, духовныя особенности.

этого. Лица, которыя явились бы съ извѣстными предложеніями къ государственнымъ людямъ, рисковали бы услышать вопросъ: „Все это хорошо, но гдѣ тотъ еврейскій народъ, отъ имени котораго вы говорите? гдѣ, когда, въ какой формѣ онъ васъ уполномочилъ говорить отъ его имени? гдѣ та организація, которая могла бы гарантировать, что ваши обѣщанія будутъ исполнены, что вы въ состояніи ихъ исполнить?" [61])

Имѣя въ виду подобную перспективу, д-ръ Герцль и рѣшилъ создать тотъ органъ, черезъ который народъ могъ бы постоянно выражать свои желанія и который могъ бы дать полномочіе своимъ представителямъ для веденія переговоровъ съ правительствами.

Въ августѣ 1897 г. состоялся въ Базелѣ первый сіонистскій конгрессъ, поставившій себѣ слѣдующія три цѣли: громко передъ всѣмъ міромъ заявить о своихъ желаніяхъ, выработать программу дѣйствій для осуществленія этихъ желаній и выбрать представителей для веденія переговоровъ съ заинтересованными державами отъ имени народа.

Для исполненія своихъ предначертаній и для дипломатическихъ переговоровъ, конгресъ избралъ вѣнскій Actions comite (исполнительный комитетъ). Послѣдній является въ нѣкоторомъ родѣ посредникомъ между еврейской націей и державами. Опираясь на желанія конгресса, Actions comitè и могъ приступить къ переговорамъ съ Портой относительно полученія права на переселеніе еврейскихъ массъ въ широкихъ размѣрахъ въ Палестину, переселеніе, обезпеченное публично

правовыми гарантіями. Право это и составляетъ тотъ чартеръ (хартію правъ), о которомъ говорилъ д-ръ Герцль, открывая 3-ій конгрессъ.

Самъ д-ръ Герцль считалъ необходимымъ, чтобы великія державы гарантировали, что Порта ни подъ какимъ видомъ не нарушитъ обѣщаній, данныхъ евреямъ.

Однако, конгрессъ, считаясь съ обстоятельствами, замѣнилъ формулу „Yelkerrechtlich" (международно-правовое) другой болѣе скромной: „öffentlich rechtlich" Публично-Правовое, — (Публично-правовыя) гарантіи оставляютъ чартеръ [62]).

Чартеръ, или грамота, есть письменный актъ, съ помощью котораго верховная власть данной территоріи, въ силу ея прерогативъ, предоставляетъ опредѣленному лицу или учрежденію особыя права.

Чартеръ можетъ имѣть своимъ предметомъ предоставленіе самыхъ широкихъ политическихъ правъ въ сферѣ внутренняго управленія и внѣшняго представительства. Предоставляемыя права не нарушаютъ по необходимости юридической связи между отдѣльными составными частями даннаго государства, которое одно можетъ принимать участіе въ разрѣшеніи вопросовъ международнаго характера.

Во многихъ случаяхъ составныя части дорожатъ международнымъ представительствомъ того государства, въ составъ коего входятъ, и тогда онѣ съ своей стороны принимаютъ всѣ мѣры къ упроченію и поддержанію связи съ ними.

Итакъ, политическій сіонизмъ поставилъ себѣ

главной задачей добыть чартеръ т. е. права широкаго экономическаго культивированія Палестины и Сиріи съ цѣлью созданія тамъ гарантированнаго убѣжища для еврейскаго народа. Но для осуществленія этой основной своей задачи необходимо было создать, оформить подходящее юридическое лицо, которое и смѣло бы юридическую санкцію выступить ходатаемъ этихъ правъ.

Ни конгрессъ, ни Акціонсъ-Комитетъ такого лица не представляетъ по международному праву. Такой личностью, обладающей значительными юридическими матеріальными средствами, можетъ явиться только банкъ, который и долженъ будетъ добыть требуемыя привиллегіи. Банкъ этотъ поставилъ себѣ цѣлью именно полученіе чартера и реализацію всѣхъ предпріятій, имѣющихъ близкое отношеніе къ переселенію евреевъ въ Палестину и воскрешенію запущенной Іудеи.

Ниже слѣдуютъ основныя положенія устава банка, выработанныя банковской конференціей и утвержденныя третьимъ Базельскимъ конгрессомъ.

1) Подъ именемъ „Еврейскій Колоніальный банкъ“ учреждается банкъ съ корпоративнымъ управленіемъ, назначеннымъ конгрессомъ.

5) Банкъ открывается съ капиталомъ въ два милліона ф. стрл., раздѣленныхъ на акціи, стоимостью одинъ фунтъ каждая.

6) Банкъ засѣдаетъ вь Лондонѣ.

Цѣли банка: 1) Развивать всякія промышленныя предпріятія въ Палестинѣ и Сиріи, 2) способствовать эмиграціи въ Палестину и Сирію, 3) производить банковыя операціи, 4) пріобрѣтать

концессіи, права и привиллегіи на Востокѣ, 5) устраивать желѣзныя дороги, гавани, фабрики и т. п, 6) отыскивать капиталы и находить для нихъ примѣненіе въ Сиріи и Палестинѣ, 7) извлекать пользу изъ нѣдръ палестинской земли, 8) пріобрѣтать и продавать недвижимую и движимую собственность, 9) содѣйствовать устройству деревень и поселеній, 10) вести торговлю, 20) вступать съ правительствами во всякія соглашенія, 25) исходатайствовать декреты отъ правительствъ для представленія обществу возможности привести какую-либо изъ его задачъ въ исполненіе.

Итакъ, для достиженія первой цѣли политическаго сіонизма въ распоряженіи имѣются три орудія: конгрессъ, Исполнительный Комитетъ и Еврейскій Колоніальный Банкъ.

Вторая задача сіонизма, т. е. перевоспитаніе еврейскаго народа въ духовномъ и общественномъ отношеніи и подготовленіе его къ великой миссіи, занимаетъ очень важное мѣсто въ программѣ сіонизма [63]).

Необходимость культурныхъ задачъ, выдвинутыхъ и на третьемъ Базельскомъ, подробнѣе разработанныхъ на четвертомъ Лондонскомъ и признанныхъ обязательными на 5-омъ конгрессѣ, должны быть ясны для всякаго, кто finикъ въ сущность современнаго еврейскаго сіонизма съ одной стороны и знакомъ съ умственнымъ состояніемъ еврейскихъ массъ съ другой. Такъ какъ двигателемъ общечеловѣческой культуры, въ обширномъ смыслѣ этого слова, является просвѣщеніе, то сіонизмъ прежде всего стремится къ

возможно широкому распространенію среди евреевъ просвѣщенія, которое должно покоиться на національно-еврейскомъ знаніи. Чѣмъ шире разольется просвѣтительная волна среди темной еврейской массы, тѣмъ наступательнѣе будетъ движеніе самой идеи сіонизма среди нея. Въ настоящее время непросвѣщенность евр. массъ, низкій уровень культурности ихъ являются главными тормазами въ дѣлѣ воспріятія идей, проповѣдуемыхъ сіонизмомъ Съ. расширеніемъ кругозора еврейскаго народа, явиться подъемъ духовныхъ силъ его, проснется его народное самосознаніе и живѣе почувствуется потребность въ коренномъ измѣненіи его положенія среди другихъ народовъ. Этимъ, однако не исчерпывается культурная работа сіонизма. Онъ долженъ оказать воздѣйствіе на тѣ слои, еврейскаго населенія, которые, будучи хорошо ознакомлены съ общечеловѣческими знаніями, слабо и почти совершенно незнакомы съ еврейской исторіей и наукой, и тѣмъ пріобщить ихъ къ національному еврейскому просвѣщенію. Конечный идеалъ, къ которому должна стремиться культурная работа сіонизма, сводится къ тому, чтобы подрастающее поколѣніе представляло собою людей, крѣпкихъ духомъ, пылающихъ страстной любовью къ своему народу и стремящихся къ возрожденію и обновленію іудаизма.

Рядомъ съ культурными стремленіями, надо поставить и развитіе физическое. Мы уже говорили что народъ нашъ въ безплодной и утомительной борьбѣ съ экономическими и нравственными факторами, истощилъ свои физическія силы. Такому

народу трудно вступить въ борьбу съ суровыми условіями, неизбѣжными спутниками дѣла воскрешенія и заселенія пустынной страны.

Надо поэтому приложить всѣ старанія, чтобы влить новыя силы въ истощенный народный организмъ. Вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ конечно, въ гетто достигнуть нельзя; здѣсь возможны только палліативы, а corpora solubria et labore patientia (тѣло здоровое и выносливое) пріобрѣтутъ евреи только тамъ, гдѣ будетъ больше воздуха, простора и больше хлѣба.

Мы уже говорили выше, что физическое вырожденіе въ еврейскомъ народѣ вызывается прежде всего недостаточнымъ питаніемъ, плачевными экономическими условіями жизни.

Необходимо, слѣдовательно, устранить, по возможности, эти условія, необходимо хоть отчасти поднять экономическій уровень народа, тогда и физическіе недуги уменьшатся.

Итакъ, для осуществленія задачи сіонизма необходимо укрѣпленіе физическихъ силъ, поднятіе его духовнаго уровня и улучшеніе экономическаго положенія.

Велика и трудна настоящая работа, но трудность ея не должна остановить насъ, такъ какъ она принесетъ богатые плоды. Результатомъ ея будетъ то, что она воскреситъ въ евреѣ его человѣческое достоинство, его національное самосознаніе, національную гордость, напомнитъ ему о его величіи въ прошломъ, о его священныхъ книгахъ, мученичествѣ и идеалахъ.

Она ему напомнитъ его исторію, — и онъ ста-

нетъ дорожить своими историческими традиціями, своимъ національнымъ достояніемъ; она его познакомитъ съ его собственной литературой,—и онъ увидитъ, какое важное мѣсто она занимаетъ въ общечеловѣческой литературѣ.

Тогда онъ будетъ гордо, подобно древнему римлянину, заявлять: „civis judaens sum“ (я еврей).

Самоуваженіе, которое не должно выродиться въ шовинизмъ, вызоветъ и уваженіе къ намъ окружающихъ народовъ, и мы, наконецъ, займемъ въ семьѣ ихъ почетное мѣсто; мы заставимъ себя уважать. Для достиженія этой послѣдней цѣли не надо упускать изъ виду, что евреи составляютъ часть человѣчества, въ культуру котораго они внесли не малую лепту. Стремясь „блуждающую тѣнь“ превратить въ уважающаго себя еврея, надо стараться также привить еврею тѣ возвышенныя общечеловѣческія черты, которыя были заглушены ненормальными, жестокими условіями жизни, въ коихъ еврею пришлось жить въ теченіе долгихъ вѣковъ.

XI.

ОСУЩЕСТВИМОСТЬ СІОНИЗМА.

„Великое стремленіе къ достиженію своей цѣли внушаетъ человѣку вѣру въ свои силы; эта вѣра сама по себѣ представляетъ собою чудесную психологическую силу превращающую слабосильнаго въ героя и приводящую очень часто ея обладателя къ намѣченной цѣли."

Ахадъ Гаамъ, „На перепутьи" (стр. 77—78).

Несмотря на тѣ высокія цѣли, которыя преслѣдуетъ сіонизмъ, онъ, однако, имѣетъ много принципіальныхъ противниковъ, главнымъ образомъ оттого, что задачи его считаются неосуществимыми ни въ настоящемъ, ни въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Однако, если разсмотрѣть подробно и добросовѣстно этотъ вопросъ, нужно будетъ согласиться, что это утвержденіе далеко не можетъ считаться сколько нибудь обоснованнымъ. Если мы даже допустимъ на время, что конечныя задачи, выдвинутыя политическою частью сіонистской программы, вслѣдствіе своей трудности, не могутъ быть разрѣшены силами еврейскаго

народа, такъ какъ рѣшеніе ихъ зависитъ отъ многихъ важныхъ факторовъ, находящихся внѣ сферы вліянія его,—то всетаки остается еще вторая часть этой программы: духовное и физическое возрожденіе еврейскаго народа и поднятіе его экономическаго положенія. Послѣднія цѣли сами по себѣ столь высоки и столь важны, что ради нихъ однѣхъ каждому еврею, искренно любящему свой народъ, слѣдовало-бы всѣми силами поддерживать сіонистическое движеніе и содѣйствовать дальнѣйшимъ его успѣхамъ.

Истинно преданные идеѣ сіонизма не могутъ и не хотятъ ограничиваться одной этой стороною сіонистической программы. Они убѣждены, что сіонизмъ только тогда выполнитъ свою миссію, когда онъ доведетъ до конца главную намѣченную имъ задачу—водвореніе евреевъ на старой родинѣ. Сіонисты не скрываютъ отъ себя, что на пути къ осуществленію своихъ стремленій они встрѣтятъ не мало трудностей, но трудности эти, по ихъ мнѣнію, не столь непреодолимы, какъ это утверждаютъ крайніе скептики. Не внѣ насъ, а въ насъ самихъ мы можемъ найти средства къ достиженію нашей высокой цѣли. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о спасеніи цѣлаго народа, изнывающаго подъ гнетомъ обидъ, жестокостей и преслѣдованій, нельзя останавливаться передъ внѣшними препятствіями. Самъ народъ обязанъ напрягать всѣ свои силы къ устраненію этихъ препятствій со своего пути. Прошлое евреевъ и многихъ другихъ народовъ съ неопровержимою убѣдительностью доказываетъ намъ, что нѣтъ тѣхъ препятствій, которыя не

былъ бы въ состояніи преодолѣть цѣлый народъ, если только онъ весь прониквуть искреннимъ и горячимъ желаніемъ добиться поставленной себѣ цѣли. „Гезы“ или нищіе Нидерландовъ, вырвавшіеся изъ тяжкихъ оковъ могущественной Испаніи, американскіе колонисты, въ теченіе девяти лѣтъ боровшіеся съ Англіей, греческіе „гетеріи“ и сербскіе „ускоки“, добившіеся независимости отъ Турціи, доказываютъ намъ, что настойчивость и энергія, вѣра въ правоту дѣла и отвага вели народы къ побѣдамъ, а скептицизмъ и нерѣшительность всегда давали перевѣсъ врагамъ народной свободы. Наша еврейская исторія развѣ не учитъ насъ тому же? Гедеонъ съ тремя сотнями обратилъ въ бѣгство цѣлое полчище враговъ. А геройская борьба Маккавеевъ? Небольшой, но воодушевленный вѣрой отрядъ смѣло бросался на гораздо большіе сирійскіе гарнизоны и наносилъ пораженіе за пораженіемъ своимъ врагамъ. Когда Лизій, правитель Сиріи, отправилъ противъ Маккавеевъ нѣсколько десятковъ тысячъ воиновъ, Іуда удалилъ изъ своего отряда всѣхъ робкихъ и нерѣшительныхъ, послѣ чего въ его распоряженіи осталось всего 6000 человѣкъ, которые и должны были выступить противъ огромной непріятельской арміи. Эта горсть смѣльчаковъ заранѣе, казалось, была обречена на пораженіе. Но іудейскіе воины были проникнуты пламенной вѣрой и сознаніемъ, что они сражаются за святое дѣло, и потому они побѣдили врага и освободили страну отъ ига Сирійцевъ. Много можно привести примѣровъ изъ нашей исторіи, которые доказываютъ

воочію, что и нашъ народъ способенъ постоять за правое дѣло. А кто можетъ утверждать, что наше современное освободительное движеніе—дѣло неправое? На карту, вѣдь, поставлена будущность нашего народа, а при такихъ условіяхъ никакія жертвы не должны останавливать насъ, тѣмъ болѣе, что кровавыхъ, искупительныхъ жертвъ при настоящей освободительной борьбѣ не требуется.

Главнымъ условіемъ для достиженія цѣли является неудержимое и сознательное къ ней стремленіе, которое во всѣ времена одно совершало чудеса во всякомъ великомъ движеніи.

Для осуществленія цѣлей сіонизма прежде всего необходимо. чтобы народъ желалъ переселенія въ Палестину. Это условіе несомнѣнно имѣется на лицо. Вся наша исторія тому свидѣтельница. Съ другой стороны статистика ясно показываетъ, что масса ищетъ исхода изъ своего ужаснаго экономическаго и гражданскаго положенія въ эмиграціи. Приведенныя въ V-ой главѣ цифры ясно подтверждаютъ, что съ каждымъ годомъ эта эмиграціонная волна усиливается.

Такъ, изъ Россіи ежегодно эмигрируетъ болѣе 20,000 человѣкъ, а въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ Россію оставили около милліона евреевъ. Изъ Австріи выѣхало въ Америку, напр., въ позапрошломъ году, 11 тысячъ евреевъ. Въ общемъ, въ Австріи эмиграція среди евреевъ развита въ пять разъ сильнѣе, чѣмъ среди лицъ другихъ исповѣданій. Прибавимъ къ этому еще и румынскихъ евреевъ, готовыхъ въ количествѣ ста тысячъ немедленно оставить свою родину-мачеху.

Эту толпу обездоленныхъ, ищущихъ спасенія въ бѣгствѣ, поднимаетъ со старыхъ мѣстъ не страсть къ переселеніямъ, не погоня за несбыточнымъ счастьемъ, не неумѣніе довольствоваться скромною долею на своей родинѣ, а желаніе найти въ широкомъ Божьемъ мірѣ тихій уголокъ, гдѣ бы ей можно было въ полной увѣренности за завтрашній день неусыпнымъ трудомъ добывать себѣ средства къ скромному существованію.

Говоря о несчастныхъ жертвахъ румынскаго фанатизма, д-ръ М. Нордау на конгрессѣ воскликнулъ: „Въ какомъ прекрасномъ состояніи мы бы теперь были, еслибы могли сказать нашимъ румынскимъ братьямъ: „Придите, вотъ здѣсь земля, которая ждетъ васъ, какъ мать своихъ возвращающихся сыновей." Вмѣсто отчаяннаго блужданія, безнадежныхъ, боязливыхъ поисковъ, было бы радостное шествіе къ вѣрной цѣли"...

Можетъ ли еще быть сомнѣніе въ томъ, что народъ съ радостью уйдетъ въ Сіонъ?

Второе условіе: необходимо, чтобы Палестина годилась для переселенія цѣлаго народа или большей части его. Пригодность Палестины для этой цѣли мы старались доказать въ VI главѣ, а потому не будемъ больше останавливаться на этомъ пунктѣ.

Слѣдующій вопросъ—гдѣ взять средства для такого грандіознаго дѣла? На это мы отвѣтимъ коротко. Средства найдутся, если только самъ народъ этого искренно пожелаетъ. Кромѣ того, нашъ банкъ съумѣетъ современемъ заинтересовать со-

стоятельныхъ евреевъ въ этомъ предпріятіи. Если въ настоящее время европеецъ покупаетъ акціи общества для прорытія Панамскаго канала или для постройки желѣзной дороги черезъ пустыню Сахару, то почему еврею капиталисту, участвующему въ различныхъ международныхъ, подчасъ весьма рискованныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ, не принять участія въ дѣлѣ колонизаціи, оживленія Палестины евреями? Проведеніе желѣзной дороги или эксплуатація минеральныхъ богатствъ въ Палестинѣ могутъ быть такъ-же выгодны, какъ и соотвѣтственныя предпріятія на Кавказѣ или въ Трансваалѣ.

Вѣдь, еслибы въ этой странѣ явился свѣжій элементъ, обладающій достаточнымъ капиталомъ, то соединеніе старыхъ и новыхъ силъ вызвало бы большое развитіе промышленности въ ней. „Дюжина дѣятельныхъ и сильныхъ капиталомъ людей могли бы произвести чудеса“, говоритъ корреспондентъ „Münchener Allgemeine Zeitung.“[64] А такъ какъ это обстоятельство не можетъ ускользнуть отъ прозорливыхъ евреевъ-капиталистовъ, то они, несомнѣнно, рано или поздно примутъ участіе въ нашемъ народномъ дѣлѣ. Пусть только будетъ разрѣшенъ слѣдующій вопросъ—вопросъ объ общественно-правовомъ разрѣшеніи колонизаціи, т. е. о согласіи Порты и другихъ державъ на переселеніе евреевъ въ Палестину въ широкихъ размѣрахъ и на закрѣпленіе за ними территоріи.

Намъ, слѣдовательно, надлежитъ отвѣтить на вопросъ: въ интересахъ ли Европы и Турціи допустить колонизацію евреями Палестины и устройство тамъ гарантированнаго убѣжища?

Въ настоящее время Палестина составляетъ вилайетъ (провинцію) Сиріи, со включеніемъ санджаковъ Газы и Іерусалима, приносящій Портѣ 23 милліона піастровъ дохода. Расходы гражданскаго управленія того же вилайета простираются до 6 милліоновъ піастровъ (піастръ 5 коп.).

Необходимо замѣтить, однако, что остатокъ въ 17 милліоновъ, или 850 тысячъ рублей, далеко не покрываетъ въ совокупности содержанія регулярнаго войска, занимающаго Сирію. Сверхъ того, недоимки въ полученіи податей, откупныхъ суммъ и пр. весьма значительны. Если еще прибавить къ этому расходы по посылкѣ экспедицій для усмиренія бунтовъ, вспыхивающихъ то здѣсь, то тамъ на окраинахъ Сиріи, и непріятности отъ державъ, то ясно видно будетъ, что Сирія, кромѣ хлопотъ, турецкому правительству ничего не доставляетъ и является лишь тягостью для расшатывающейся имперіи (Любарскій).

Если это такъ, то потеряетъ ли Турція что-либо отъ того, что въ Палестинѣ, благодаря присутствію энергичнаго и предпріимчиваго населенія, разовьется торговля и промышленность, и край оживится?

Ясно, что Турція отъ этого можетъ быть только въ выигрышѣ: земля повысится въ цѣнѣ, доходы государственные отъ различныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій значительно увеличатся.

Впрочемъ, излишне вдаваться въ подробности по этому вопросу. Всякому извѣстно, что правительства обыкновенно прилагаютъ всѣ старанія, чтобы оживлять пустынные края. Россія стремится

оживить Сибирь, Англія свои новыя колоніи и т. д. Слѣдовательно, если Турціи поставлена будетъ на видъ вся польза отъ этй сдѣлки, то она охотно подпишетъ договоръ.

Переселившись на новую почву, евреи составятъ культурное населеніе съ извѣстными автономными правами, мирно и лойяльно живущее подъ скипетромъ султана, исключительно занятое своимъ моральнымъ и физическимъ возрожденіемъ на новой родинѣ.

Евреи всегда были вѣрны своимъ правительствамъ, если только послѣднія не посягали наихъ религію. Такъ, изъ исторіи извѣстно, что евреи не хотѣли содѣйствовать Александру Македонскому въ его борьбѣ съ персами. Они не подняли бы руки противъ сирійцевъ, еслибы Епифанъ не посягалъ на ихъ религію. И въ борбѣ противъ Рима не послѣднюю роль играло оскорбленіе религіознаго чувства. Въ теченіе послѣдующихъ 1500 лѣтъ евреи окончательно отказались отъ возстаній и, помня всѣ муки „голуса", они рады будутъ своей скромной автономіи, которая доставитъ имъ свободу, миръ и почетъ, и за которую они вѣчно будутъ привязаны къ Турціи.

Что подобная автономія въ послѣдней возможна, доказываетъ островъ Самосъ, получившій въ 1821 году автономію, благодаря вмѣшательству европейскихъ державъ. Островъ этотъ имѣетъ своего князя, свое знамя, войско и правительство. Онъ пользуется полной независимостью, если не считать ежегодной дани въ 300,000 піастровъ (15,000 руб.) Въ подобномъ же вассальномъ положеніи къ султану находится и територія „Свободное Ливан-

ское государство.“ Въ Турціи, именно, возможна автономія, даже возможнѣе, чѣмъ въ европейскихъ странахъ, зараженныхъ въ настоящее время крайнимъ шовинизмомъ.

Что касается того, можно ли разсчитывать на гарантіи со стороны Турціи, то ясно, что главной гарантіей является въ данномъ случаѣ выгода. Впрочемъ, гарантіи имѣютъ во всякомъ дѣлѣ весьма ограниченное значеніе. Это столь же вѣрно относительно предпріятій, какъ и относительно правъ, начиная съ самыхъ элементарныхъ и кончая наиболѣе сложными. Вѣдь, еслибы еврея конца прошлаго вѣка спросили, достаточное ли обезпеченіе дало его правамъ „Національное Собраніе“ временъ революціи, онъ бы съ убѣжденіемъ отвѣтилъ: „да“, и жестоко ошибся бы, потому что съ тѣхъ поръ смѣна правленій и государственныхъ режимовъ безпрестанно колебали эти самыя права. Время показало, что даже права, якобы незыблемыя, неотъемлемыя, оказались очень плохо обезпеченными, потому что слово закона-одно, а дѣйствительность—другое.[65]

Вѣчныхъ гарантій нѣтъ и быть не можетъ. Намъ нужны тѣ относительныя гарантіи, которыя въ состояніи дать публичное право. Къ обѣщаніямъ Турціи мы, евреи, должны относиться съ особеннымъ довѣріемъ. Доказательствомъ служитъ юридическое и общественное положеніе евреевъ въ этой странѣ. Законы, подъ покровительствомъ которыхъ живутъ евреи въ Турціи, дышатъ миромъ устойчивымъ, искони ненарушимымъ, и хахамъ-баши имѣлъ поэтому право заявить въ большомъ

Національномъ Собраніи, созванномъ въ 1877 году для обсужденія предложеній европейскихъ державъ, что „евреи, обязанные Турціи гостепріимствомъ и покровительствомъ, готовы посвятить свою жизнь благу общаго отечества.“[66]

Перейдемъ теперь къ возраженію, которое чаще всего выставляется противниками сіонизма. Послѣдніе полагаютъ, что Европа не согласится отдать евреямъ Палестину изъ-за Святыхъ Мѣстъ. Возраженіе это, съ виду столь вѣское, совершенно теряетъ свою силу при ближайшемъ разсмотрѣніи его. Еврейская нація въ сравненіи съ европейскимъ концертомъ представляетъ собой ничтожную величину. По—этому смѣшно думать, что Европа можетъ опасаться какихъ-нибудь враждебныхъ дѣйствій со стороны евреевъ по отношенію къ Святымъ Мѣстамъ. Евреи никогда те рѣшатся посягнуть на религіозное чувство христіанъ. Если же христіанскія державы не довѣрятъ намъ святую гробницу, то пусть у входа въ нихъ святыню ходитъ съ ружьемъ на плечахъ, какъ и теперь, турецкій часовой, пока христіанскій міръ не убѣдится, что евреи имѣютъ такое же право на его довѣріе, какъ и мусульмане. Разъ это опасеніе является неосновательнымъ, то почему Европѣ не санкціонировать политическаго возрожденія евреевъ? Вѣдь, Европа, какъ и Турція, ничего, кромѣ выгодъ, отъ колонизаціи Палестины евреями не получитъ. И въ самомъ дѣлѣ, для Европы Палестина представляетъ теперь не больше, какъ пустыню, гдѣ кочуютъ полудикіе бедуины. Теперь допустимъ, что страна воскресла къ жизни. Появились города,

порты, желѣзныя дороги. Оживилась торговля, промышленность, возникли новыя потребности, а потому и новые рынки для сбыта. А Европа, вѣдь въ этомъ именно и нуждается. Изъ-за чего теперь вражда между государствами, если не изъ-за новыхъ рынковъ?

Когда въ Палестинѣ появится нѣсколько милліоновъ культурныхъ жителей, то одновременно появится и обширный рынокъ для сбыта европейскихъ продуктовъ. Помимо того, что Палестина сама будетъ потреблять много европейскихъ издѣлій, она явится и дѣятельной посредницей между культурной Европой и полукультурными Азіей и Африкой, такъ какъ Палестина является единственнымъ, естественнымъ соединительнымъ звеномъ между этими тремя материками.

На Востокѣ появленіе евреевъ ознаменуется расцвѣтомъ внутренней азіатской торговли и подъемомъ культурнаго уровня въ смежныхъ съ Палестиной странахъ. (Геманъ).

Итакъ, ни съ религіозной, ни съ экономической точекъ зрѣнія поселеніе евреевъ въ Палестинѣ не можетъ вредить Европѣ, напротивъ можетъ ей быть только полезнымъ.

А съ политической точки зрѣнія Европѣ опять таки выгоднѣе оставить Палестину въ рукахъ нейтральной и слабой націи, чѣмъ уступить ее какому-бы то ни было могущественному государству.

До тѣхъ поръ и будетъ миръ и согласіе между сосѣдями въ Европѣ, пока Палестина никому изъ нихъ не будетъ принадлежать. Европа это

отлично понимаетъ. Поэтому Палестина будетъ принадлежать Турціи или евреямъ, или...никому.

Если къ этимъ важнымъ мотивамъ прибавимъ еще и тотъ, что европейскіе народы тяготятся присутствіемъ евреевъ въ ихъ средѣ; что вражда къ послѣднимъ является постояннымъ источникомъ заботъ для правительства, такъ какъ погромы и другого рода насилія надъ евреями развращаютъ массу, воспитывая въ ней духъ беззаконія и неповиновенія властямъ; что сіонизмъ освободитъ Европу и Америку отъ огромнаго еврейскаго пролетаріата, который ложится тяжелымъ бременемъ на коренное населеніе; что та часть евреевъ, которой державы могутъ дорожить—та, которая оживляетъ торговлю—та вѣроятно не переѣдетъ въ Палестину, потому что ей сносно и въ Европѣ—если мы все вышесказанное примемъ во вниманіе, то ясно будетъ, что правительства должны первыя явиться инициаторами переселенія евреевъ въ Іудею. Они не только не должны препятствовать, а напротивъ должны всѣми средствами содѣйствовать осуществленію сіонистскаго идеала столько же въ интересахъ евреевъ, сколько и въ своихъ.

Что наши виды на правительства не лишены основанія, доказываютъ отзывы о сіонизмѣ нѣкоторыхъ „сильныхъ міра сего“.

Лордъ Гвидиръ, гофмейстеръ при англійскомъ дворѣ, сказалъ: „Я убѣжденъ, что сіонизмъ близокъ, къ цѣли. Планъ благороднаго барона Гирша въ Аргентинѣ долженъ былъ потерпѣть фіаско, ибо только почва Палестины предназначена для этой удивительной націи.“ Далѣе, австрійскій баронъ

Максимъ Мантейфель въ одномъ письмѣ выразился: „Мое путешествіе въ Палестину, какъ и конгрессъ, принадлежитъ къ самымъ знаменательнымъ моментамъ моей жизни, и я теперь больше, чѣмъ когда-либо, вѣрю въ торжество сіонизма. Моя поѣздка въ Палестину мнѣ доказала, что еврей любитъ эту страну такъ, какъ любить можетъ только женихъ свою невѣсту.“ „Сіонизму“, сказалъ одинъ изъ выдающихся политиковъ нашего времени, Лордъ Салисбюри: „слѣдуетъ предсказать успѣхъ, несмотря даже на то, что онъ имѣетъ не мало противниковъ. Евреи могли бы создать въ Палестинѣ образцовое государство и поднять торговлю в эцънтрѣ Малой Азіи на небывалую высоту. Конечно, отъ нихъ самихъ во многомъ зависитъ осуществленіе этой идеи. Успѣхъ сіонизма былъ бы обезпеченъ, если бы къ нему примкнуло хотя бы только 40% евреевъ. Султанъ врядъ ли найдетъ какое-либо основаніе запретить евреямъ образовать въ Палестинѣ автономное государство. Еврейская нація, съ успѣхомъ сопротивляющаяся 2½ тысячелѣтнему гнету, обладаетъ въ достаточной мѣрѣ терпѣніемъ и выдержкой, чтобы довести до успѣшнаго конца задачи, которыя преслѣдуетъ сіонизмъ.

Леонъ Буржуа, бывшій французскій министръ-президентъ, слѣдующимъ образомъ отозвался о сіонизмѣ: „Надо поддержать сіонизмъ... Отъ ново-образовавшейся націи, которая состоитъ изъ столь интеллегентныхъ и талантливыхъ элементовъ, можно ожидать обогащенія всеобщей культуры.“

Въ одномъ изъ посмертныхъ произведеній геніальнаго композитора, А. Рубинштейна, мы читаемъ слѣдующую мысль: „При нынѣ столь распространенномъ антисемитскомъ движеніи мнѣ не ясно, почему Европа не постарается вернуть евреямъ ихъ Іерусалимъ, вознаградивъ Турцію другимъ участкомъ земли, а евреямъ предоставивъ хозяйничать въ Палестинѣ, какъ ихъ душѣ угодно.“

Само Турецкое правительство не преминуло отъ имени султана выразить конгрессу сочувствіе сіонистическому стремленію.

Частыя аудіенціи вождя сіонистовъ, Герцля, у Порты, гдѣ его принимаютъ съ высшимъ почетомъ, и гдѣ онъ считается гостемъ султана, доказываютъ, что сіонистическое движеніе выходитъ изъ предѣловъ теоретическихъ разсужденій и становится факторомъ международной жизни, съ которымъ начинаютъ считаться высшія руководящія сферы Европы.

Изъ многочисленныхъ отзывовъ не-евреевъ, сочувствующихъ сіонистическому движенію, мы приведемъ только мнѣніе извѣстнаго англійскаго путешественника, Riger Haggard а, который въ своемъ 2-хъ томномъ сочиненіи о Палестинѣ говоритъ: „Многіе люди находятъ зрѣлище евреевъ, молящихся передъ „стѣной плача“ въ Іерусалимѣ трогательнымъ, я же нахожу его страннымъ и чрезвычайно печальнымъ. Если земля ихъ отцовъ дѣйствительно такъ близка къ ихъ сердцу, то вѣдь есть другія болѣе вѣрныя средства снова пріобрѣсти ее. Почему бы, напримѣръ, имъ не

обратиться къ своимъ богатымъ соплеменникамъ и единовѣрцамъ чтобы они откупили ее у турокъ? Вѣдь, одна только лондонская биржа насчитываетъ дюжину такихъ лицъ, которыя могли бы это осуществить безъ особыхъ напряженій. Въ дѣйствительности, вѣдь, все вертится только около цѣны, а въ такомъ дѣлѣ денежный вопросъ не долженъ быть принятъ въ разсчетъ."

XII.

СIОНИЗМЪ и ПРОГРЕССЪ.

Провозглашенiе нацiональнаго принципа есть дѣло вѣковой культуры, общей работы всѣхъ народовъ Европы. Онъ провозглашенъ во имя цивилизацiи и для цивилизацiи. Провозгласить нацiональный принципъ не значитъ сказать народамъ: „успокойтесь, засните на своемъ самодовольствѣ, вамъ нечего заимствовать у другихъ, нечему учиться; оставайтесь такими, какими засталъ васъ первый день творенiя." Напротивъ, провозглашенiе нацiональнаго принципа налагаетъ на народъ новыя и серьезныя обязанности. Всѣ существенные результаты, добытые цивилизацiей другихъ народовъ, должны быть восприняты каждымъ культурнымъ народомъ.

Градовскiй.

Противъ переселенiя евреевъ въ Палестину и образованiя ими тамъ территорiальнаго центра было выставлено много возраженiй. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всякая новая великая идея до своего осуществленiя, всегда находитъ и скептиковъ, и противниковъ. Фактъ этотъ извѣстенъ всякому; но извѣстно также и то, что не скектицизмъ творитъ исторiю. Лишь глубокая вѣра, горячее воодушевленiе, беззавѣтное увлеченiе идеаломъ, создавало и создаетъ все великое и

и дѣйствительно, крупное въ исторіи человѣческаго прогресса.

Большинство критиковъ сіонистской идеи исходитъ въ своихъ нападкахъ только изъ узкихъ „практическихъ" соображеній текущей минуты. Такая мѣрка, конечно, не годится для грандіознаго возвышеннаго сіонистскаго ученія. Мелкими практическими соображеніями минуты нельзя остановить шествіе идеи. Все таки на нѣкоторыя возраженія мы постараемся дать отвѣтъ. На первый планъ обыкновенно видвыгаютъ неосуществимость сіонистской идеи. Многимъ кажется своершенно невозможнымъ искусственно основать новый территоріальный центръ, т. е. перевезти цѣлый народъ на новую почву, въ новыя условія и заставить его зажить государственной жизнью.

Что касается выраженія переселенія „цѣлаго народа", то подъ словомъ „цѣлый народъ" надо понимать ту часть еврейства, которая захочетъ переселиться при благопріятныхъ къ тому условіяхъ. Вѣдь, и докторъ Герцль сказалъ: „О полномъ исходѣ евреевъ не можетъ быть и рѣчи. Тѣ, которые могутъ и желаютъ ассимилироваться, останутся на своихъ мѣстахъ.

На вопросъ: „Какимъ образомъ искусственно основать культурный центръ?" мы отвѣтимъ вопросомъ же: „Трудно-ли купить грандіозный участокъ земли, нанять рабочихъ, провести улицы, построить дома и заселить ихъ людьми, которымъ это выгодно?"

Трудно, но не невозможно. Америка это

не разъ. доказала Тамъ, какъ извѣстно, города вырастаютъ, какъ грибы, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтó обусловливается тѣмъ огромнымъ прогрессомъ въ техникѣ, который характеризуетъ нашу эпоху. А гдѣ основываются города, тамъ школы, газеты, театры, телефоны, телеграфы. Новые жители вызываютъ новыя потребности. Появляются ремесленники, купцы, представители правосудія, государственная власть. Такимъ образомъ, постепенно, но быстро, изъ городовъ и поселеній развивается государственная жизнь, какъ изъ нѣсколькихъ клѣтокъ развивается сложный организмъ.

Подобное явленіе не только теоретически возможно, но уже имѣло мѣсто въ исторіи человѣчества Бурамъ удалось въ теченіе 150 лѣтъ, не взирая на недостаточныя культурныя средства, учредить государство, съ которымъ приходится нынѣ считаться. Еще болѣе убѣдительнымъ фактомъ являются основаніе неграми, государства Либеріи. Въ началѣ XIX вѣка нѣкое общество, побуждаемое гуманными чувствами, освободило отъ рабства 20,000 негровъ и на корабляхъ перевезло ихъ изъ Южной Америки въ Среднюю Африку, около Гвинейскаго залива. Здѣсь эти негры основали государство Либерію, которое скоро расцвѣло и представляетъ въ настоящее время культурный центръ Африки. Вчерашніе рабы, изнывавшіе десятки лѣтъ въ цѣпяхъ и превратившіеся постепенно въ вьючныя животныя, безъ проблеска сознанія въ головѣ, создаютъ республику, гдѣ имѣется парламентъ, сенатъ, высшія и среднія

учебныя заведенія, прекрасные финансы и организованное войско.

Нѣтъ сомнѣнія, что и мы сумѣемъ создать то, что было подъ силу горсти освобожденныхъ негровъ, тѣмъ болѣе, что мы не разъ обнаружили умѣніе связывать интенсивную культуру съ желѣзнымъ прилежаніемъ и безпримѣрной нетребовательностью. Настойчивость нашихъ первыхъ піонеровъ колонизаціи и настоящее цвѣтущее состояніе нѣкоторыхъ палестинскихъ колоній являются тому яркимъ свидѣтельствомъ.

„Трудно предположить", говоритъ Зангвиль: „чтобы еврейскій творческій геній проявлялъ себя въ Палестинѣ съ меньшей энергіей, чѣмъ въ другихъ странахъ." Рядъ великихъ именъ во всѣхъ областяхъ человѣческаго духа, которыми блещутъ страницы еврейской исторіи, является самой вѣрной въ томъ гарантіей.

Мы разсмотрѣли возраженія тѣхъ, которые не вѣрятъ въ осуществимость сіонистскихъ стремленій. На ряду съ этими имѣется и категорія людей, которые даже не считаютъ желательнымъ осуществленіе этого идеала.. Къ нимъ принадлежитъ нѣкоторая часть крайней ортодоксіи и космополитовъ.

Благочестивые евреи обнаруживаютъ большой страхъ передъ сіонизмомъ, опасаясь, чтобы онъ не подорвалъ основы религіи и не посягнулъ на старые, освященные временемъ, обычаи. Эти опасенія стали обнаруживаться особенно сильно съ того момента, какъ сіонисты выдвинули вопросъ о культурѣ.

Подобное отношеніе представителей крайней ортодоксіи къ столь знаменательному въ нашей жизни явленію, какъ сіонизмъ, могло лишь произойти вслѣдствіе недоразумѣнія и того слишкомъ узкаго и односторонняго толкованія слова „культура", какое ему дается въ извѣстныхъ сферахъ еврейства. Послѣ изложеннаго въ главѣ „О сущности сіонизма" должно быть ясно, что культура въ томъ широкомъ значеніи, которое придаетъ этому слову конгрессъ, имѣетъ въ виду тѣснѣе связать всѣ безъ исключенія слои еврейскаго народа съ нашимъ прошлымъ, а слѣдовательно и съ нашею религіею и съ нашею традиціею, которыми столь славно и столь краснорѣчиво наше прошлое.

Сіонизмъ, который въ конечной своей цѣли стремится къ возрожденію еврейской націи, менѣе всего имѣетъ въ виду посягнуть на религію, которая одна сохранила намъ еврейскую націю. Эта мысль была провозглашена не разъ уже съ трибуны конгресса, и потому наши религіозные братья могутъ безъ всякихъ опасеній прійти подъ знамя сіонизма. Пусть ортодоксы не забываютъ, что новое движеніе сіонизма стремится спасти націю, которая несомнѣнно погибнетъ вмѣстѣ съ религіей, если не восторжествуетъ сіонизмъ.

То, что наши ортодоксы считаютъ ересью, либералы и ассимиляторы считаютъ реакціей. Либералы осуждаютъ еврейскій націонализмъ, какъ явленіе ретроградное, ведущее якобы къ еврейской исключительности и къ мракобѣсію.

Это обвиненіе опровергается всей сіонистской литературой. Всѣ борцы за сіонистскую идею и за возрожденіе нашей націи, какъ д-ръ Гессъ, д-ръ Пинскеръ, Нордау и Герцль–всѣ они предостерегали и предостерегаютъ отъ національной замкнутости и желаютъ, чтобы евреи, гдѣ бы они ни были, въ изгнаніи или на своей территоріи, усвоили себѣ все хорошее, что имѣется въ міровой культурѣ и чтобы чувство національной вражды было чуждо евреямъ.

Всего этого можно достигнуть въ Палестинѣ не хуже, чѣмъ въ Европѣ. Вѣдь живутъ же другіе народы на отдѣльныхъ территоріяхъ, и никому въ голову не попадаетъ считать подобное явленіе замкнутостью, и оно нисколько не мѣшаетъ народамъ работать на пользу обще-человѣческой культуры.

Такъ, вождь сіонистовъ въ первой же вступительной рѣчи на I-мъ конгрессѣ, предвидя обвиненія въ стремленіи къ реакціи, заявилъ: „Конгрессъ разсмотритъ и тѣ духовныя средства, какими можетъ быть достигнуто оживленіе и развитіе еврейскаго національнаго самосознанія. И по поводу этого пункта намъ придется столкнуться съ недоразумѣніями. Ни на одну іоту мы не намѣрены отказаться отъ достигнутой нами культуры; наоборотъ, мы стремимся еще расширить и углубить ее сообразно указаніямъ науки.“

Еще болѣе ясно выразилъ президентъ конгресса эту мысль при открытіи III-го конгресса. „Здѣсь“, сказалъ онъ, „борется народъ за свое существованіе, честь и свободу···Мы хотимъ подняться на болѣе высокую ступень морали, подготовить новые пути для сообщенія народовъ

и очистить дорогу соціальной справедливости. И подобно тому, какъ поэтъ изъ своего горя творитъ пѣсни, такъ изъ собственныхъ страданій подготовимъ прогрессъ человѣчества, которомумы служимъ".

Такъ же ясно и въ томъ же духѣ высказался на IV-мъ конгрессѣ другой почтенный вождь сіонизма и вицепрезидентъ конгресса, д-ръ Мандельштамъ.

„Только массовая эмиграція", сказалъ онъ, „можетъ дать намъ новое поколѣніе, которое, очистившись безконечными страданіями своихъ предковъ, будетъ въ состояніи, быть можетъ, во второй разъ возвѣстить міру спасительное ученіе, ученіе о соціальной справедливости, которая такъ деркзо топчется ногами, и пренебреженіе къ которой влечетъ человѣчество къ моральному паденію." На второмъ конгрессѣ онъ же заявилъ: „Мы стремимся стать народомъ, который посвятитъ себя духовному и физическому труду, но мы также стремимся стать высоко-нравственнымъ народомъ. И если бы мы въ сосѣдствѣ съ нами вызвали, такъ сказать, культурно-нравственную эпидемію, то мы объ этомъ нисколько не сожалѣли бы." На этомъ же конгрессѣ была принята слѣдующая резолюція: „Сіонизмъ стремится не только къ экономическому и политическму, но и къ духовному возрожденію еврейскаго народа и всегда остается на почвѣ современной культуры, завоеваніями которой онъ дорожитъ."

Высшая справедливость–вотъ идеалъ, къ которому ведутъ вожди сіонизма. Это ли не настоящее прогрессивоеученіе? Развѣ представители самыхъ но-

вѣйшихъ, самыхъ передовыхъ теченій вели людей къ чему-нибудь болѣе возвышенному, болѣе свѣтлому?

Если мы посмотримъ теперь на вопросъ съ теоретической точки зрѣнія, то мы увидимъ, что въ сіонизмѣ нѣтъ ничего такого, что бы противорѣчило понятію о прогрессѣ. И въ самомъ дѣлѣ, противники сіонизма, видящіе въ послѣднемъ регрессивный элементъ, стоятъ на точкѣ зрѣнія своеобразнаго космополитизма. По ихъ мнѣнію, конечный идеалъ человѣчества—это „всечеловѣкъ". Они вѣрятъ, что настанетъ нѣкогда день, когда всѣ національныя перегородки падутъ, народы сольются въ одну семью и не будетъ тогда „ни эллина, ни іудея." Въ виду этого, нѣтъ надобности создавать еще одну лишнюю національность.

Мы не станемъ здѣсь доказывать всю неправильность этого взгляда на космополитизмъ. Это завело бы насъ слишкомъ далеко.[67] Скажемъ только, что до тѣхъ поръ, пока физическія условія жизни на земномъ шарѣ будутъ различны (а это вѣдь будетъ вѣчно), будутъ существовать и національныя разновидности; а потому день, когда не буеутъ „ни эллина, ни іудея", повидимому, никогда не наступитъ. Да мы еще сомнѣваемся, надо ли объ этомъ жалѣть.

„Если еще теперь", говоритъ Гефдингъ, „грозитъ опасность національнымъ особенностямъ какихъ-либо народовъ, то это происходитъ гораздо болѣе вслѣдствіе того, что на свѣтѣ еще слишкомъ много варварства, чѣмъ вслѣдствіе того, что на свѣтѣ уже и безъ того довольно культуры. Ни одна нація еще не постигла пона-

стоящему того, какъ необходимо, чтобы существовали и другія націи. Прогрессирующая культура не только открываетъ намъ особенности различныхъ народовъ, но и представляетъ отдѣльнымъ народамъ большую возможность внести въ обще развитіе своеобразный вкладъ. Подобно тому, какъ семья представляетъ изъ себя промежуточное звено, объединяющее индивидуумы съ государствомъ, такъ и разныя національности суть промежуточныя звенья между отдѣльными индивидуумами и цѣлымъ родомъ человѣческимъ. Это обстоятельство не препятствуетъ развитію „общечеловѣческаго"; наоборотъ, оно дѣлаетъ это развитіе болѣе богатымъ по содержанію и болѣе разностороннимъ."[68]

На ряду съ вышеприведеннымъ взглядомъ на космополитизмъ существуетъ другой, провозглашенный впервые почти три тысячи лѣтъ тому назадъ пророкомъ Исаіей. Идеалъ этого пророка было братство между народами, но не сліяніе всѣхъ народовъ въ одинъ. Космополитизмъ и не можетъ стремиться къ сліянію, а тѣмъ болѣе къ насильственному. Онъ является протестомъ человѣческой души, но, не противъ національности вообще, а противъ національнаго эгоизматизамъ, гдѣ послѣдній переступаетъ свои границы и распространяется на счетъ другого. Лозунгъ космополитизма не единство, а объединеніе всѣхъ націй и народовъ. Націи будутъ и должны существовать, потому что въ разнообразіи формъ мышленія и творчества[69] обусловленныхъ, именно ихъ, національностью, заключается вся прелесть всесторонняго развитія че-

ловѣческой мысли. Итакъ, національзмъ, если онъ не вырождается въ шовинизмъ, не только не идетъ въ разрѣзъ съ прогрессомъ и идеалами человѣчества, но является даже однимъ изъ его могучихъ рычаговъ. Недавно умершій философъ, Вл. Соловьевъ, выразилъ эту истину въ слѣдующей формулѣ: „Всякое историческое творчество коренится въ личныхъ силахъ и дарованіяхъ, обусловливается національной средой и приводитъ къ результатамъ общечеловѣческаго значенія."[70]

А. Д. Градовскій, посвятившій вопросу о національности много блестящихъ страницъ, говоритъ: „Національная теорія видитъ условія народнаго прогресса не въ той или другой компликаціи государственныхъ формъ, не въ томъ или другомъ сочетаніи частей государссвеннаго механизма, а въ возвращеніи духовныхъ силъ народа, въ его самосознаніи и обновленіи его идеаловъ, Въ самостоятельности государства олицетворяются какъ право верховной власти на независимость, такъ и право каждой народности на самостоятельное развитіе. Народность есть надежная опора каждаго нормальнаго правительства. Для того, чтобы самобытное развитіе народа въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ было обезпечно, этотъ народъ долженъ образовать свое государство, имѣть свою національную верховную власть."[71]

И такъ, въ существованіи многоразличныхъ націй лежитъ залогъ прогресса, а потому сохраненіе еврейской націи, которой такъ много обя-

зана общечеловѣческая культура, не представляетъ собой ничего, противорѣчащаго прогрессу. Поэтому, сіонизмъ, который является живымъ протестомъ противъ насильственнаго самыхъ уничтоженія древнѣйшей и культурнѣйшей націи, надо привѣтствовать, какъ одно изъ свѣтлыхъ явленій нашего времени. Надо полагать, что либералы, называя сіонизмъ реакціоннымъ движеніемъ, находятъ, повидимому, въ настоящемъ положеніи евреевъ вѣрный залогъ прогресса. Итакъ, вырожденіе, доказанное статистическими данными, насильственное систематическое вытравленіе всего, что есть человѣческаго и нравственнаго въ нашей натурѣ, нравственное и политическое гетто, въ которомъ евреи задыхаются, хроническое голоданіе, прегражденный доступъ къ просвѣщенію и общественной дѣятельности-все это ведетъ, по мнѣнію либераловъ, къ прогрессу, а поднятіе человѣческаго и національнаго самосознанія, поднятіе физическихъ и экономическихъ силъ путемъ болѣе близкаго общенія съ матерью сырой-землей на старой родинѣ, созданіе государственнаго организма, гдѣ нація можетъ свободно развивать всѣ стороны своей духовной жизни, гдѣ она сможетъ культивировать науки, искусства и идти „съ вѣкомъ наравнѣ"—все это не прогрессъ. Итакъ возрожденіе, трудъ, жизнь-это регресъ, реакція, а нравственная и національная ,насильственная смерть прогрессъ. Ясно, что подобный взглядъ въ основѣ ложенъ. Мы поэтому смѣло заявляемъ ,что тѣ, кто порицаетъ попытку сіонизма поддержать или, лучше, воскресить самобытность еврейской націи, стоятъ не на

сторонѣ справедливости и прогресса, какъ это думаютъ наши доктринеры, а на сторонѣ насилія и реакціи.

Закончимъ эту главу словами г. Арнта: „Государство, о которомъ сіонисты мечтаютъ", говоритъ онъ, „будетъ государствомъ свободы и справедливости, стремящимся развить національное самосознаніе въ еврейскомъ народѣ, расширить его умственный и нравственный кругозоръ, вселить въ него духъ свободы и самостоятельности, направить его стремленія къ извѣстному идеалу, а потому сіонизмъ несомнѣнно можетъ вызвать только симпатіи и одобреніе."[73]

XIII

ТЕЧЕНІЯ въ СІОНИЗМѢ.

Среди евреевъ еще находятся лица, сомнѣвающіяся въ жизненности идеи сіонизма, смотрящія на нее, какъ на нѣчуто выдуманное, искусственно созданное празднымъ умомъ единичныхъ личностей, а не вышедшее изъ нѣдръ еврейскаго духа, — но лучшимъ опроверженіемъ подобнаго взгляда можетъ служить то разнообразіе теченій, та кипучая духовная работа, которую она вызвала своимъ появленіемъ. Подробное разсмотрѣніе различныхъ теченій въ сіонизмѣ, возникшихъ за послѣднія десятилѣтія, ясно обнаруживатъ передъ нами тѣсную и неразрывную связь между идеей сіонизма и всей внутренней духовной жизнью еврейскаго народа.

Первые борцы за палестинофильскую идею. (Гессъ, Пинскеръ, Лиліенблюмъ. Леванда и др.) стояли на почвѣ политическаго сіонизма. Всѣ они мечтали о возрожденіи еврейской націи на землѣ ея предковъ. Постепенно эта высокая освободительная идея уступила мѣсто узкой филантропіи

подъ вліяніемъ тѣхъ трудностей, съ которыми столкнулась колонизація Палестины, и палестинофилы занялись устройствомъ быта тѣхъ колонистовъ, которые уже находились на мѣстѣ (въ Іудеѣ. Политическій элементъ поневолѣ былъ отодвинутъ ими на задній планъ. Онъ для нихъ существуетъ только въ туманной дали, какъ идеалъ далекаго будущаго, о которомъ даже не позволительно громко говорить. Ближайшей же задачей палестинофильства сдѣлалась колонизація медленная, безъ домогательства какихъ-либо правъ и гарантій.

Палестинофилы собирали пожертвованія, покупали втихомолку землю въ Палестинѣ и пристраивали переселенцевъ. О духовномъ возрожденіи націи не было уже и рѣчи. Доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, циркуляръ Галацкаго комитета (одного изъ самыхъ крупныхъ колонизаціонныхъ обществъ). Въ этомъ циркулярѣ, опубликованномъ въ 1883 году, оффиціально заявляется, что всякія національныя задачи ему чужды.

Четыре года спустя русскіе палестинофилы собрались въ Друскеникахъ на съѣздѣ, и, между прочимъ, приняли слѣдующее рѣшеніе: помогать колонистамъ въ общемъ благотворительномъ характерѣ.

Въ разсматриваемое время трудно было, впрочемъ, иниціаторамъ задаваться иными, болѣе широкими цѣлями. Матеріальныя потребности минуты слишкомъ громко стучались къ нимъ, и нельзя было не спѣшить на помощь. Такимъ образомъ, неизбѣжная необходимость разрѣшать практическіе вопросы, которые тогда настойчиво

выдвигала жизнь, на время заслонила идеальную сторону задачи. Результаты этой печальной необходимости не преминули сказаться, между прочимъ, и въ системѣ воспитанія, которая примѣнялась въ палестинскихъ колоніяхъ. Очевидцы разсказываютъ, что молодое поколѣніе, выросшее на старой нашей родинѣ, менѣе всего проникнуто сознаніемъ великой миссіи, выпавшей ему на долю, и очень далеко отъ обще-національныхъ интересовъ. Другое зрѣлище представляло бы, конечно, подростающее поколѣніе, еслибы колонизаторы могли тогда поставить свое дѣло на началахъ общенародныхъ, а не частныхъ, благотворительныхъ.

Правъ былъ д-ръ Мандельштамъ, когда говорилъ на второмъ конгрессѣ: „Чего мы въ ихъ благодарномъ дѣлѣ не могли замѣтить, такъ это было и есть національная идея, легшая въ основаніи дѣла. „Ховеве Ціонъ" Запада избѣгали и теперь еще сознательно избѣгаютъ затрагивать эту главную идею, и даютъ своей дѣятельности въ совокупности филантропическій характеръ".

„Ховеве Ціонъ" Востока, со времени Пинскера написавшіе національную идею на своемъ знамени, къ сожалѣнію, не въ состояніи были провести эту идею съ должною настойчивостью и послѣдовательностъю. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется, почему народъ, не смотря на шестьнадцатилѣтнюю дѣятельность этихъ „Друзей Сіона, относится къ нимъ довольно холодно [73]). Старые палестинофилы являются теперь представителями чисто практической колонизаціи, а система колонизаціи Палестины путемъ вкрадыванія (инфиль-

траціи) называется у нихъ „практическимъ сіонизмомъ". Къ сожалѣнію, практическій сіонизмъ оказался очень не практичнымъ и обошелся очень дорого. Тѣмъ не менѣе политическіе сіонисты высоко цѣнятъ заслуги, которыя общества и кружки „Ховеве-Ціонъ" оказали нашему народу. Прежде всего основанныя ими колоніи доказали всему міру и намъ самимъ, что евреи, будучи вырваны изъ затхлаго гетто и помѣщены въ здоровой обстановкѣ, могутъ окрѣпнуть и образовать контигентъ прилежныхъ и способныхъ на самый тяжелый земледѣльческій трудъ людей. Этотъ фактъ является новымъ доказательствомъ того, что еврейскій народъ при нормальныхъ условіяхъ можетъ возродиться физически и нравственно (mens sana in corpore sano), и что при наличности средствъ и дѣльныхъ людей страна можетъ воскреснуть и превратиться въ „обѣтованную страну". Заслуга „Ховеве-Ціонъ" далѣе состоитъ въ томъ, что они фактически создали зародышъ національно-культурнаго центра, на который направлены взоры всего еврейства. Они, не смотря на чисто практическую дѣятельность, имѣвшую цѣлью поддержку существующихъ колоній въ Палестинѣ, неустанно согрѣвали въ литературѣ и въ прессѣ еврейское національное чувство, будили въ народѣ любовь къ его прошлому, къ его родинѣ, и къ піонерамъ возрожденія Св. Земли. „Друзья Сіона" незамѣтно подготовили народъ къ воспріятію новыхъ идей. Такимъ образомъ, палестинофильство является подготовительной стадіей, безъ которой современное сіонистское теченіе не могло бы захватить такія широкія

массы народа и оставалось бы достояніемъ немногихъ лицъ. Эти важныя заслуги палестинофиловъ ясны для всякаго, и этимъ можно объяснить, почему политическіе сіонисты, не будучи сторонниками нынѣшней системы колонизированія страны, тѣмъ не менѣе съ трибуны конгресса оцѣнили ея заслуги и рѣшили поддерживать существующія палестинофильскія учрежденія.

Вещественнымъ доказательствомъ симпатій сіонистовъ къ дѣятельности „Ховеве Ціонъ" является то, что со времени появленія на сцену политическаго сіонизма, сумма взносовъ въ пользу Палестинскаго общества значительно возросла, по крайней мѣрѣ, въ Россіи [74]). Съ другой стороны извѣстно, что послѣ перваго же конгресса свыше ста палестинофильскихъ кружковъ объявили себя сторонниками сіонистической (базельской) программы. Наконецъ, самые видные дѣятели Палестинскаго Комитета состоятъ въ новомъ движеніи членами Actions comitè. Такимъ образомъ, мы видимъ, что старое и новое теченія имѣютъ наклонность соединиться въ одномъ широкомъ руслѣ, что, вѣроятно, и произойдетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ [75]).

Противовѣсомъ практическаго сіонизма является духовный сіонизмъ.

Во главѣ этого направленія стоитъ У. И. Гинцбергъ, извѣстный въ еврейской литературѣ публицистъ, пишущій подъ псевдонимомъ „Ахадъ Гаамъ" (Одинъ изъ народа).

Исходной точкой дѣятельности первыхъ палестинофиловъ, какъ извѣстно, служило бѣдствен-

ное экономическое положеніе евреевъ. Пришедши къ убѣжденію, что евреи, живя въ изгнаніи, никогда не могутъ разсчитывать на справедливое отношеніе къ нимъ сосѣдей, они остановились на мысли найти спокойное убѣжище для еврейскаго народа въ возрожденной Палестинѣ. Постепенно, однако, нѣкоторые изъ палестинофиловъ стали приходить къ заключенію, что основывать идею реальнаго центра на непосредственныхъ нуждахъ настоящаго, на практической необходимости эмиграціи, не цѣлесообразно и даже опасно. Палестина не можетъ служить простымъ эмиграціоннымъ центромъ для бѣгущихъ изъ родины евреевъ. Она имѣетъ значеніе не только для того, чтобы накормить голодную еврейскую массу, но и для того, чтобы поднять народный еврейскій духъ. Она должна служить пока объединительнымъ центромъ разсѣянной націи и преимущественно въ идеѣ, ибо матеріальнаго объединенія еще долго придется ждать. Ея значеніе—не экономическое, а духовно-историческое. [76]).

Что касается Палестины, то она, какъ реальный центръ, имѣетъ значені елишь постольку, поскольку она въ гораздо большей степени, чѣмъ всякая другая страна, можетъ содѣйствовать духовному сохраненію еврейства, такъ какъ условія жизни евреевъ въ разсѣяніо не гарантируютъ впредь такого сохраненія. Но такъ как Палестина, вслѣдствіе независящихъ обстоятельствъ, еще не скоро станетъ средоточіемъ самобытной еврейской цивилизаціи, то пока нужно ограничиваться стремленіемъ къ этому идеалу, которое

само по себѣ обладаетъ объединяющей силой.

Ахадъ Гаамъ пошелъ еще дальше. Онъ заявилъ, что прежде, чѣмъ направлять свои усилія къ „возрожденію на землѣ", нужно направлять ихъ на умственное и нравственное усовершенствованіе народа, призваннаго возродиться, ибо, если народъ не будетъ подготовленъ, то никакое „реальное" возрожденіе невозможно. Усовершенствованіе же народа сводится къ усовершенствованію индивидуума, но только въ народномъ духѣ, а для этой цѣли нужно пользоваться обычными средствами: идейной литературной пропагандой, домашнимъ и школьнымъ воспитаніемъ и т. п.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ первомъ періодѣ своей литературной дѣятельности Ахадъ-Гаамъ считалъ вопросъ о матеріальномъ центрѣ второстепеннымъ.

Позже онъ, однако, измѣнилъ свой взглядъ и признавалъ, что „движеніе, представителемъ котораго онъ является, стремится къ концентраціи еврейскаго духа на достиженіи національнаго центра, гдѣ еврейство и іудаизмъ могли бы развиваться совершенно свободно".

Этотъ національный духовный центръ въ Палестинѣ будетъ современемъ вліять на евреевъ всѣхъ странъ и, такимъ образомъ, будетъ способствовать духовному и вслѣдъ за тѣмъ политическому объединенію и возрожденію всего еврейства.

Итакъ, духовный сіонизмъ поставилъ себѣ задачей, внутреннее возрожденіе еврейской націи, единицы самобытной, не желающей сливаться съ другими націями, пробужденіе въ ней самосознанія

и стремленія къ самоусовершенствованію на основаніяхъ общечеловѣческихъ, но въ національномъ духѣ. Внутреннее же возрожденіе достижимо только при условіи существованія хотя бы отдаленнаго идеала политическаго возрожденія въ Палестинѣ.

Если внимательно вникнуть въ сущность обоихъ направленій сіонизма, какъ практическаго, такъ и духовнаго, то мы найдемъ у нихъ нѣчто общее, а именно: отдаленный политическій идеалъ и стремленіе колонизировать Палестину.

Но первый видитъ въ колонизаціи Палестины только частное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, второй же связываетъ съ Сіономъ осуществленіе вѣковыхъ стремленій еврейской націи. Въ Сіонѣ долженъ воплотиться еврейскій духъ, іудаизмъ во всей своей цѣлости. Для разрѣшенія такихъ великихъ задачъ недостаточно имѣть въ своемъ распоряженіи лицъ, готовыхъ колонизировать страну; надо еще, чтобы эти лица были проникнуты національной идеей, чтобы они готовы были на великія жертвы ради великой идеи. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ встрѣчаться съ одной стороны съ отсутствіемъ всякаго національнаго чувства среди еврейской массы, довольствующейся однимъ религіознымъ чувствомъ, а съ другой, съ однимъ общечеловѣческимъ чувствомъ или просто однимъ индефферентизмомъ среди нашей интеллигенціи,— до тѣхъ поръ созданіе центра въ Сіонѣ недостижимо [77]).

Для устраненія этихъ грустныхъ явленій надо стремиться къ оживленію сердецъ, „תחית הלבבות“; надо очистить наши сердца отъ всѣхъ тѣхъ

наростовъ „голуса," которые такъ мѣшаютъ нашему національному развитію, и, въ особенности, необходимо воспитывать новое поколѣніе, развивать въ немъ сознаніе великой задачи, которую оно имѣетъ выполнить въ будущемъ.

Итакъ, мы видимъ, что Ахадъ-Гаамъ идеей „оживленія сердецъ" пытался влить „новое вино въ старые мѣха. Ахадъ-Гаамъ выступилъ на литературное поприще въ 1889 году, т. е. въ самое критическое для палестинофильства время. Всему палестинскому дѣлу грозила опасность превратиться, съ одной стороны, въ простое филантропическое дѣло, а съ другой—въ дѣловое предпріятіе, съ которымъ не связаны ни возвышенныя идеи, ни великія народныя упованія.

Ахадъ-Гаамъ напомнилъ о великихъ задачахъ, которыя сіонизмъ долженъ разрѣшить, онъ одухотворилъ, возвысилъ стремленіе, которому грозила опасность вырожденія въ частную филантропію. Онъ же первый сталъ требовать, чтобы урегулировали отношенія высшей турецкой администраціи къ переселенцамъ колонистамъ и агитировать въ пользу большого колонизаціоннаго общества, которое занималось бы скупкою всѣхъ имѣющихся для продажи земель въ Палестинѣ, чтобы потомъ раздѣлить ихъ на участки и, послѣ необходимой разработки, надѣлять ими избранныхъ трудолюбивыхъ людей. Основать такое общество могутъ, по его мнѣнію, только англійскіе евреи. Онъ, наконецъ, первый настаивалъ на томъ, чтобы продолжать колонизацію Палестины лишь съ разрѣшенія турецкаго правительства.

Такимъ образомъ, Ахадъ-Гаамъ является соединительнымъ звеномъ между палестинофильствомъ и политическимъ сіонизмомъ. Высказываясь за подъемъ національнаго духа и за болѣе широкое урегулированіе вопроса объ эмиграціи, Ахадъ-Гаамъ приблизилъ дѣятельность „Ховеве-Ціонъ" къ политическому или западному сіонизму, который въ лицѣ автора "על פרשת דרכים" имѣетъ тѣмъ не менѣе убѣжденнаго противника. [81]). Особенно рѣзко Ахадъ-Гаамъ выступилъ противъ осуществимости политическаго идеала сіонистовъ въ январьской книжкѣ журнала „Гашилоахъ" за 1898 г.

Итакъ, духовный сіонизмъ, главнымъ образомъ, стремится укрѣпить національное чувство въ народѣ. Для этой цѣли онъ рекомендуетъ ознакомленіе народа съ еврейской наукой, исторіей и литературой. Подобное ученіе не могло не найти отголоска въ сердцахъ еврейской молодежи.

И дѣйствительно, духовный сіонизмъ или „ахадъ-гаамизмъ" вербовалъ почти всѣхъ своихъ адептовъ въ средѣ молодого поколѣнія, которому особенно близки вопросы просвѣщенія, литературы и перевоспитанія народа.

Различіе между восточнымъ и западнымъ сіонизмомъ проявилось довольно ярко на послѣднихъ трехъ конгрессахъ. Восточные сіонисты находятъ, что западные, или чисто политическіе сіонисты, не внесли (въ началѣ въ особенности) въ свою дѣятельность никакихъ положительныхъ еврейскихъ идеаловъ; что въ политическомъ сіонизмѣ, вообще, было мало духовнаго еврейскаго элемента. Онъ мало говорилъ еврейской душѣ. Западные

сіонисты не стонали о растоптанныхъ, забытыхъ вѣковыхъ еврейскихъ національныхъ идеалахъ, а скорбѣли лишь о расхищенныхъ, недавно дарованныхъ имъ правахъ.

Сіонъ для западныхъ-это знамя одной только политической самостоятельности, которая и есть главная ихъ цѣль; для восточныхъ же Сіонъ-знамя духовной самостоятельности, національнаго возрожденія на историческихъ еврейскихъ началахъ, для достиженія которыхъ политическая самостоятельность есть лишь средство, но не главное условіе [78]).

Герцль стремится къ государству для евреевъ, Ахадъ Гаамъ видитъ идеалъ въ „еврейскомъ" государствѣ. Для перваго основаніе государства—начало, для второго—вѣнецъ всего дѣла.

Несомнѣнно, что въ этихъ обвиненіяхъ противъ политическаго сіонизма кроется недоразумѣніе. Обвинители западнаго сіонизма страдаютъ отсутствіемъ исторической перспективы. Вѣдь и у восточныхъ сіонистовъ, Пинскера, Леванды и др. все національное движеніе первоначально было построено почти исключительно на отрицательныхъ основахъ, т. е. на преслѣдованіяхъ, потому что послѣднія были ближайшимъ поводомъ, служили толчкомъ къ нашему пробужденію.

То душевное настроеніе, которое вызвало движеніе на Востокѣ (въ Россіи и Румыніи) 19 лѣтъ тому назадъ, вызвало въ настоящее время однородное движеніе на Западѣ, движеніе, въ которомъ іудаизму не было почти удѣлено мѣста [79]) точно такъ, какъ это было въ началѣ съ восточнымъ

сіонизмомъ. Однѣ и тѣ же причины вызываютъ одинаковыя слѣдствія. Но неумолимая логика вещей приведетъ и „западниковъ“ къ тому же пункту, къ которому пришелъ восточный сіонизмъ.

Симптомы этого явленія замѣчаются и теперь. Д-ръ Герцль, вождь политическихъ сіонистовъ, своимъ глубокимъ еврейскимъ инстинктомъ, постигшій съ самаго начала всю внутреннюю сущность сіонизма и ту силу, которая дѣлаетъ его несокрушимымъ, еще на первомъ конгрессѣ опредѣлилъ сіонизмъ въ слѣдующей краткой, но полной внутренняго содержанія формулѣ: „Сіонизмъ-это возвращеніе въ еврейство еще раньше возвращенія въ страну евреевъ“. Чѣмъ же инымъ можетъ знаменоваться возвращеніе въ еврейство, какъ не возрожденіемъ національныхъ еврейскихъ идеаловъ на началахъ историческихъ? Д-ръ Е. И. Членовъ очень образно рисуетъ переворотъ, происшедшій въ душѣ д-ра Герцля. Подъ вліяніемъ ударовъ антисемитизма, д-ръ Герцль отшатнулся и приблизился къ своимъ, онъ разглядѣлъ сначала только тѣло, его страданія и раны, и въ этомъ онъ видѣлъ все. Но постепенно передъ нимъ проясняется душа, великій духъ великаго народа, безсмертный и могучій, и онъ начинаетъ сознавать, что одно тѣло безъ души возродиться не можетъ [80]).

Постепенно развиваясь, политическій сіонизмъ идетъ на встрѣчу духовному, а этотъ послѣдній, съ своей стороны, все тѣснѣе примыкаетъ къ политическому сіонизму. Молодые люди, приверженцы духовнаго сіонизма, не отказываются, тѣмъ

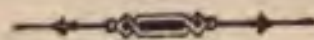
не менѣе, отъ посильнаго участія въ работѣ политическаго сіонизма: отъ участія въ конгрессахъ, привлеченія къ банку акціонеровъ, отъ шекельнаго сбора и т. п.

Духовный сіонизмъ, или „ахадъ-гаамизмъ“, въ чистомъ своемъ видѣ, требующій культурно-національнаго возрожденія народа, естественнымъ образомъ самъ собой приведетъ путемъ медленной колонизаціи къ созданію еврейскаго государства, а дипломатія, безъ предварительной работы въ народѣ, не можетъ привести къ прочному торжеству сіонизма. Восточный сіонизмъ, исходной точкой котораго былъ „ахадъ-гаамизмъ“, сдѣлалъ шагъ къ западному, или политическому сіонизму. Онъ считаетъ возрожденіе національнаго духа непремѣннымъ условіемъ успѣха, но не отказывается и отъ, такъ называемой, „политической работы“. Вотъ эти-то восточные сіонисты составляютъ группу, извѣстную на конгрессѣ подъ названіемъ „культурныхъ“.

„Культурные сіонисты“ не только въ жизни проводятъ свои взгляды, но и требуютъ, чтобы конгрессъ вмѣнилъ въ обязанность каждому сіонисту культурную работу, какъ онъ вмѣняетъ въ обязанность сборы шекелей, акціи, взносы въ пользу національнаго фонда. На пятомъ конгрессѣ требованія „культурныхъ“ были вполнѣ удовлетворены: конгрессъ принялъ единогласно резолюцію, что „національное воспитаніе народа является одной изъ первыхъ задачъ сіонизма“.

Изъ сказаннаго, явствуетъ, что различія между партіями въ сіонизмѣ не такъ велики, чтобы

нельзя было надѣяться, что онѣ когда-нибудь сольются. Есть полное основаніе надѣяться, что западный, или чисто политическій сіонизмъ, рано или поздно сольется съ такъ называемымъ восточнымъ, т. е. къ политическому сіонизму присоединятся наши народные идеалы, и тогда сіонистическое движеніе должно охватить все лучшее въ еврействѣ. Да и въ настоящее время программа дѣятельности политическаго сіонизма уже настолько широко раздвинула свои рамки, что въ нихъ свободно помѣщаются и мирно уживаются стремленія всѣхъ теченій, обнаружившихся въ сіонизмѣ. Такъ, первый пунктъ базельской программы: „цѣлесообразная колонизація" отвѣчаетъ желаніямъ „практическихъ сіонистовъ"; второй пунктъ: „объединеніе еврейства посредствомъ учрежденія мѣстныхъ и общихъ организацій, согласно законамъ каждой страны" и 4-ый пунктъ: „подготовительная дѣятельность къ полученію согласія европейскихъ державъ на достиженіе цѣли сіонизма" составляетъ главное стремленіе „политическихъ сіонистовъ", а 3-ій пунктъ: „укрѣпленіе національнаго самосознанія еврейскаго народа" — является основнымъ догматомъ духовнаго или культурнаго сіонизма.

не менѣе, отъ посильнаго участія въ работѣ политическаго сіонизма: отъ участія въ конгрессахъ, привлеченія къ банку акціонеровъ, отъ шекельнаго сбора и т. п.

Духовный сіонизмъ, или „ахадъ-гаамизмъ", въ чистомъ своемъ видѣ, требующій культурно-національнаго возрожденія народа, естественнымъ образомъ самъ собой приведетъ путемъ медленной колонизаціи къ созданію еврейскаго государства, а дипломатія, безъ предварительной работы въ народѣ, не можетъ привести къ прочному торжеству сіонизма. Восточный сіонизмъ, исходной точкой котораго былъ „ахадъ-гаамизмъ", сдѣлалъ шагъ къ западному, или политическому сіонизму. Онъ считаетъ возрожденіе національнаго духа непремѣннымъ условіемъ успѣха, но не отказывается и отъ, такъ называемой, „политической работы". Вотъ эти-то восточные сіонисты составляютъ группу, извѣстную на конгрессѣ подъ названіемъ „культурныхъ".

„Культурные сіонисты" не только въ жизни проводятъ свои взгляды, но и требуютъ, чтобы конгрессъ вмѣнилъ въ обязанность каждому сіонисту культурную работу, какъ онъ вмѣняетъ въ обязанность сборы шекелей, акціи, взносы въ пользу національнаго фонда. На пятомъ конгрессѣ требованія „культурныхъ" были вполнѣ удовлетворены: конгрессъ принялъ единогласно резолюцію, что „національное воспитаніе народа является одной изъ первыхъ задачъ сіонизма".

Изъ сказаннаго, явствуетъ, что различія между партіями въ сіонизмѣ не такъ велики, чтобы

номъ видѣ." Историческая роль политическаго сіонизма аналогична роли вышеуказаннаго элемента. И въ самомъ дѣлѣ, до появленія на сценѣ д-ра Герцля и его дѣтища—политическаго сіонизма, практическій сіонизмъ представлялъ собой извѣстное количество кружковъ, разсѣянныхъ по всей Европѣ и занимавшихся сборомъ пожертвованій для палестинскихъ колонистовъ. Хотя всѣми этими кружками и руководила общая идея, но не было той организаціи, которая связала бы всѣ эти частицы въ одно цѣлое.

Практическій сіонизмъ былъ какъ бы частнымъ дѣломъ извѣстнаго количества дѣятелей. Народъ былъ совсѣмъ непричастенъ этому дѣлу. Вопросы націонализма и сіонизма не выходили за предѣлы современныхъ изданій и оставались въ области теоріи, не интересуя не только народную массу, но даже интеллигенцію. Духовный сіонизмъ даже не былъ знаменемъ какой-нибудь партіи—онъ составлялъ убѣжденіе его создателя и нѣкоторыхъ молодыхъ его приверженцевъ. Словомъ, идеи практической колонизаціи Палестины и возрожденія еврейской націи не были достояніемъ народа; онѣ какъ бы носились въ воздухѣ безъ плоти и формы, безъ жизни и движенія.

Явился д-ръ Герцль, и тѣ идеи, которыя еще недавно находились въ „растворѣ" и не имѣли ни формы, ни плоти—получили и ту и другую—онѣ кристаллизировались. Вотъ въ чемъ заключается главная заслуга западнаго сіонизма. „Послѣднему", какъ справедливо замѣчаетъ г. Бенъ-Ами, „мы обязаны прежде всего тѣмъ, что мы

XIV.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ СІОНИЗМЪ и ВСЕМІРНЫЕ КОНГРЕССЫ.

„При открытомъ обсужденіи вопроса будет ъясно, что сіонизмъ можетъ достичь своей цѣли только тогда, когда онъ пріобрѣтетъ политическій характеръ"[1])

(Изъ вступительной рѣчи д-ра Герцля на первомъ сіонистскомъ конгрессѣ).

Чтобы наглядно уяснить себѣ, какую важную роль политическій (западный) сіонизмъ сыгралъ въ исторіи нашего движенія, мы прибѣгнемъ къ аналогіи, взятой изъ области минералогіи.

Кристаллизація, т. е. такой переходъ тѣла изъ жидкаго состоянія въ твердое, при которомъ это тѣло принимаетъ опредѣленную форму, подчиняется извѣстнымъ законамъ изъ которыхъ одинъ гласитъ слѣдующее: „Чтобы получить кристаллъ изъ какой-нибудь субстанціи, эта послѣдняя должна находиться въ жидкомъ состояніи. Чтобы вызвать въ растворѣ образованіе твердыхъ кристалловъ, необходимо присутствіе такого элемента, благодаря которому жидкость теряетъ способность содержать кристаллъ въ растворен-

номъ видѣ.“ Историческая роль политическаго сіонизма аналогична роли вышеуказаннаго элемента. И въ самомъ дѣлѣ, до появленія на сценѣ д-ра Герцля и его дѣтища—политическаго сіонизма, практическій сіонизмъ представлялъ собой извѣстное количество кружковъ, разсѣянныхъ по всей Европѣ и занимавшихся сборомъ пожертвованій для палестинскихъ колонистовъ. Хотя всѣми этими кружками и руководила общая идея, но не было той организаціи, которая связала бы всѣ эти частицы въ одно цѣлое.

Практическій сіонизмъ былъ какъ бы частнымъ дѣломъ извѣстнаго количества дѣятелей. Народъ былъ совсѣмъ непричастенъ этому дѣлу. Вопросы націонализма и сіонизма не выходили за предѣлы современныхъ изданій и оставались въ области теоріи, не интересуя не только народную массу, но даже интеллигенцію. Духовный сіонизмъ даже не былъ знаменемъ какой-нибудь партіи—онъ составлялъ убѣжденіе его создателя и нѣкоторыхъ молодыхъ его приверженцевъ. Словомъ, идеи практической колонизаціи Палестины и возрожденія еврейской націи не были достояніемъ народа; онѣ какъ бы носились въ воздухѣ безъ плоти и формы, безъ жизни и движенія.

Явился д-ръ Герцль, и тѣ идеи, которыя еще недавно находились въ „растворѣ“ и не имѣли ни формы, ни плоти—получили и ту и другую—онѣ кристаллизировались. Вотъ въ чемъ заключается главная заслуга западнаго сіонизма. „Послѣднему“, какъ справедливо замѣчаетъ г. Бенъ-Ами, „мы обязаны прежде всего тѣмъ, что мы

отъ него получили жизнь и движеніе, которое у насъ совершенно было замерло". Это признаніе особенно цѣнно, потому что оно исходитъ отъ одного изъ самыхъ уважаемыхъ восточныхъ сіонистовъ.

Ту же заслугу признаютъ за западнымъ сіонизмомъ и практическіе сіонисты. „Герцлизмъ", говоритъ д-ръ Гордонъ, „своей, такъ сказать, сіоно-или сіонизмо-радостностью вызвалъ сіонизмъ изъ дремоты и апатіи, въ которыя послѣдній погружался, внесъ въ него оживленіе, бодрость, свѣжія силы и энергію; онъ, кромѣ того, оказалъ и цѣнную услугу сіонизму, выдвинувъ идею изъ тѣни, въ которой она находилась."

Если бы западный сіонизмъ намъ далъ только вышеприведенное, еслибы онъ только способствовалъ объединенію разрозненныхъ силъ и интересовъ сіонистовъ всего міра, то этого одного было бы достаточно, чтобы считать политическій сіонизмъ и его творца самымъ свѣтлымъ явленіемъ въ современной жизни еврейскаго народа. Но политическій сіонизмъ, по инціативѣ д-ра Герцля, создалъ еще и конгрессъ, который „представляетъ собой величайшее явленіе въ еврейской жизни за послѣднія восемнадцать лѣтъ, и важное значеніе котораго мы врядъ ли еще теперь можемъ оцѣнить". (Бенъ-Ами).

Кто могъ бы лѣтъ десять тому назадъ допустить мысль, что настанетъ моментъ, и со всѣхъ концовъ міра въ условленное время и мѣсто сойдутся вмѣстѣ представители еврейскаго народа, чтобы обняться послѣ долгой разлуки,

чтобы сбросить съ себя тяжелыя оковы и возродиться къ новой, свободной жизни. Подобный фактъ является первымъ даже въ нашей, столь богатой неожиданностями, исторіи. Вѣдь мы привыкли переносить страданія безмолвно и безропотно въ теченіи вѣковъ···„въ неволѣ, безсиліи, нуждѣ". И вдругъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, народъ встаетъ, и голосъ его раздается гордо въ самомъ центрѣ Европы, и открыто провозглашаетъ: „Мы–евреи и не хотимъ быть никѣмъ дугимъ, только свободными евреями."

Еврейскіе конгрессы когда-то могли бы казаться плодомъ фантазіи, сновидѣніемъ. А между тѣмъ, они теперь являются самой реальной дѣйствительностью. Видѣніе Іезекіиля превратилось въ фактъ. Кости, побѣлѣвшія отъ непогоды, сошлись вмѣстѣ, покрылись плотью, ожили и пришли въ движеніе. Да, народъ нашъ теперь болѣе уже не „бродящій народъ-мертвецъ безъ единства и организаціи," какъ насъ называлъ д-ръ Пинскеръ. Мы теперь оживаемъ и начинаемъ дѣйствовать. Это чудо, это воскресеніе изъ мертвыхъ поразило Европу и даже вызвало ея симпатіи къ намъ „Гейне представлялъ себѣ еврея въ видѣ собаки, превращающейся снова въ человѣка передъ появленіемъ своей возлюбленной принцессы-субботы; конгрессъ же оказался еще болѣе могущественнымъ чародѣемъ, чѣмъ эта суббота: представилъ міру доказательство возмужалости еврея." [81]

Сотрудникъ журнала „Русская мысль", за-

заканчивая статью, посвященную III-ему конгрессу, говоритъ: „Эти несчастные, разсѣянные паріи, эти разноплеменные разноязычные элементы чувствовали себя объединеннымъ народомъ и жили высшими интересами служенія народному дѣлу.“[82]

Еще болѣе восторженную оцѣнку конгрессовъ даетъ намъ г. Бенъ-Ами, принимавшій активное участіе на трехъ конгрессахъ.

„Конгрессъ“ говоритъ: онъ „это великое національное еврейское знамя еврейской будушности, выкинутое высокое,-высокое, чтобы его могли видѣть евреи со всѣхъ уголковъ земного шара, куда ихъ забросили волны преслѣдованія, чтобы его могли видѣть и другіе; это-снова зажженный уже, начинавшій угасать, вѣчный свѣтильникъ, возвратившій къ намъ вновь "עמוד האש" (огненный столбъ), который отнынѣ снова будетъ свѣтить и указывать дорогу всѣмъ, сбившимся съ пути въ безконечной пустынѣ тяжелыхъ странствованій. Онъ же и указываетъ предѣлъ этихъ странствованій и конечную цѣль ихъ—обѣтованную нашу землю и возрожденіе нашего народнаго духа. И творецъ этихъ еврейскихъ конгрсссовъ заслуживаетъ, чтобъ его имя заняло мѣсто рядомъ съ именами величайшихъ историческихъ людей еврейства.“

Мы желали бы здѣсь остановиться, чтобы не ослабить впечатлѣнія, которое въ читателѣ оставляетъ этотъ поэтическій гимнъ конгрессу. Однако приведенныя оцѣнки далеко не исчерпываютъ вопроса о значеніи этого величественнаго учрежденія. Въ X главѣ мы выяснили важное политическое значеніе конгресса. „То, что писали

и говорили единичныя личности, можно было, пожалуй, оставить безъ вниманія; но не такъ отнесутся всѣ къ постановленіямъ конгресса", сказалъ его президентъ. И это непреложная истина. Европа не можетъ отнестись къ конгрессу, какъ къ частному учрежденію. Она съ нимъ рано или поздно должна будетъ считаться. Такимъ образомъ, въ самомъ центрѣ Европы у насъ есть теперь органъ, который непрестанно будетъ напоминать народамъ о нашемъ положеніи и будить ихъ совѣсть. Конгрессъ—это живой протестъ противъ страданій, которыя намъ причиняли народы. Открывая въ качествѣ старѣйшаго делегата первый конгрессъ, д-ръ Липпе сказалъ: „Помимо вопросовъ, которые должны обсуждаться, этотъ конгрессъ представляетъ собою публичное народное собраніе, имѣющее цѣлью протестовать противъ тысячелѣтнихъ преслѣдованій, притѣсненій и насилій, наравнѣ со всякимъ другимъ меньшинствомъ, оскорбленнымъ и лишеннымъ своихъ естественныхъ правъ."

Съ этой точки зрѣнія конгрессы являются не только спасительнымъ якоремъ для евреевъ, но и элементомъ обще-человѣческаго прогресса, какъ и всякое другое явленіе, которое вступаетъ въ борьбу съ несправедливостью. И дѣйствительно, еслибы эти конгрессы успѣли хоть немного смягчить сердца людей по отношенію къ евреямъ, то развѣ это не было бы вкладомъ въ культуру? Развѣ устраненіе антисемитизма, который явился, если не причиной, то поводомъ для сіонистовъ и ихъ конгрессовъ, не такъ же цѣнно для

Европы, какъ и отмѣна крѣпостничества и рабства? Вѣдь и то, и другое, и третье одинаково развращаетъ человѣчество.

Всѣ вышеперечисленныя заслуги конгрессовъ все-таки еще не исчерпываютъ всего того, что они намъ уже дали и еще могутъ дать. Надо имѣть въ виду, что конгрессы ставятъ себѣ задачей, съ одной стороны „заложить основаніе тому зданію, которое приметъ нѣкогда подъ свою кровлю еврейскій народъ“ (Герцль) и съ другой-выработать мѣры, имѣющія цѣлью поднятіе духовнаго, физическаго и экономическаго уровня народа.

Такимъ образомъ, въ настоящее время конгрессы являются для насъ, въ виду банкротства различныхъ еврейскихъ „алліансовъ“, на которые возлагалось столько надеждъ,—учрежденіемъ, служащимъ единственной путеводной звѣздой, которая освѣщаетъ намъ путь къ возрожденію. Это великое учрежденіе отнынѣ служитъ какъ бы центральной станціей, гдѣ делегаты запасаются силами, необходимыми для работы въ народѣ и для народа, гдѣ представители народа воспитаются и подготовляются для политической и общественной жизни, гдѣ они знакомятся съ положеніемъ евреевъ во всѣхъ странахъ и начинаютъ чувствовать, что они составляютъ части одного великаго народа.

Ко всему этому прибавимъ, что на конгрессѣ была создана та удивительная организація, девизомъ которой служитъ кличъ: „Евреи всѣхъ стр нъ, соедин няйтесь“, и которая скрѣпила и соединила въ одно цѣлое разсѣянныя силы еврейства; эта организація, основанная на дисциплинѣ, желаетъ превратить всю

массу сіонистовъ въ одну стройную армію, отдѣльныя части которой хотя и разъединены пространствомъ, но соединены общей идеей. Эта организація состоитъ изъ огромнаго числа кружковъ, пропагандирующихъ сіонистическую идею, какъ въ своей собственной средѣ, такъ и въ средѣ постороннихъ лицъ. Средствомъ для внѣшней пропаганды сіонистической идеи, для привлеченія къ ней вниманія другихъ народовъ служатъ созываемые ежегодно конгрессы, происходящіе публично при условіяхъ самой широкой гласности.

Всѣми сіонистскими дѣлами равно и организаціей конгрессовъ завѣдуетъ Малый Исполнительный Комитетъ, „Actions-Comite", засѣдающій въ Вѣнѣ. Предсѣдателемъ его состоитъ д-ръ Герцль, являющійся душой всего движенія. Малый Исполнительный Комитетъ составляетъ часть Большого Исполнительнаго Комитета, который избирается конгрессомъ на время отъ одного до другого конгресса. Большой Исполнительный Комитетъ отвѣтственъ только передъ конгрессомъ и состоитъ изъ уполномоченныхъ тѣхъ странъ, въ которыхъ имѣется значительное количество сіонитическихъ кружковъ. Каждый уполномоченный завѣдуетъ однимъ райономъ, который состоитъ изъ извѣстнаго количества кружковъ. Для Россіи избрано въ насотящее время 13 уполномоченныхъ.

Уполномоченный Кіевскаго района завѣдуетъ и финансовымъ центромъ. Уполномоченные отъ времени до времени устраиваютъ съѣзды для обсужденія общесіонистскихъ вопросовъ. Съ другой стороны, делегаты отъ кружковъ устраива-

ютъ ежегодно подъ руководствомъ районныхъ уполномоченныхъ порайонные съѣзды, гдѣ обсуждаются и рѣшаются дѣла даннаго района и вырабатываются мѣры, предлагаемыя затѣмъ на обсужденіе конгресса. Помимо районныхъ съѣздовъ, въ странахъ, имѣющихъ значительное еврейское населеніе, бываютъ также общіе съѣзды представителей сіонистическаго движенія каждой отдѣльной страны; подобнаго рода съѣзды носятъ названіе „Landesconferencen". Такіе съѣзды ежегодно устраиваются въ Австро-Венгріи, Румыніи, Соединенныхъ Штатахъ, Англіи; въ текущемъ 1902 году удалось впервые устроить и въ Россіи „Первый всероссійскій съѣздъ сіонистовъ".

Такова въ общихъ чертахъ сіонистическая организація.

Заслуги политическаго сіонизма, который одинъ только, по словамъ Н. Зангвилля, и можетъ импонировать и объединить евреевъ между собой, заключаются въ томъ, что онъ всѣ идеи, которыя носились въ воздухѣ, „въ кровь претворилъ и плотью облекъ", что онъ, какъ вѣчевой колоколъ, разбудилъ евреевъ и показалъ имъ возможность совмѣстной работы,[83] объединилъ евреевъ всѣхъ странъ въ одинъ всемірный союзъ, создалъ конгрессъ—этотъ единственный парламентъ въ мірѣ, гдѣ нѣтъ борьбы за личные или классовые интересы, а есть только одна цѣль, одно стремленіе—благо всего народа.[84]

Политическій сіонизмъ, далѣе создалъ первый еврейско-національный банкъ, въ основаніе котораго легла не выгода акціонеровъ, а народный идеалъ,

и который является самымъ демократическимъ, самымъ популярнымъ банкомъ въ мірѣ.[85] Конгрессъ, наконецъ, положилъ основаніе первой общенародной собственности, Еврейскому Національному Фонду, цѣль котораго постепенный выкупъ Палестины и закрѣпленіе ея на вѣчныя времена за еврейскимъ народомъ. И если мы къ этому прибавимъ, что, благодаря политическому же сіонизму, еврейскій народъ впервые предсталъ предъ оффиціальной Европой съ опредѣленной программой, опредѣленными требованіями, съ которыми, мы надѣемся, она рано или поздно должна будетъ считаться, то для читателя станетъ ясно, какую крупную историческую роль сыгралъ политическій сіонизмъ въ современной еврейской исторіи.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу объ обязанностяхъ сіониста, мы не можемъ не остановиться на томъ славномъ дѣятелѣ, имя котораго невольно напрашивается, когда касаются политическаго сіонизма. Мы разумѣемъ д-ра Герцля. Въ этомъ прекрасномъ образѣ дѣйствительно воплотилось наше новое мощное движеніе, и онъ, какъ честный рулевой, мужественной рукой ведетъ нашъ корабль къ тихой пристани. Д-ръ Герцль является безспорно крупнѣйшей типичнѣйшей фигурой сіонистическаго движенія, онъ является живѣйшимъ воплощеніемъ политическаго сіонизма. Д-ру Герцлю принадлежитъ та незабвенная историческая заслуга, что онъ идею національнаго возрожденія, лелѣянную евреями уже два тысячелѣтія, низвелъ съ недоступной высоты смутныхъ заоблачныхъ мечтаній на землю и поставилъ ее

на путь реальныхъ отношеній. Благодаря его руководству, она постепенно становится предметомъ дипломатическихъ переговоровъ и пріобрѣтаетъ конкретную форму съ опредѣленными ясными очертаніями. Д-ръ Герцль поставилъ себѣ ближайшей цѣлью добиться чартера, т. е. такой генеральной концессіи, при которой евреямъ была бы дана возможность фактически превратить Палестину въ свой территоріальный центръ.

Про Герцля Зангвилль совершенно вѣрно замѣтилъ, что это первый государственный мужъ изъ евреевъ, который ведетъ собственную еврейскую политику. Его безграничная энергія, непреклонность въ проведеніи разъ намѣченной цѣли, его стойкость и непоколебимость въ защитѣ своихъ взглядовъ и убѣжденій и, наконецъ, умѣніе въ случаѣ крайности во время уступить волѣ большинства—дѣлаютъ д-ра Герцля въ смыслѣ руководителя еврейскаго національнаго движенія, незамѣнимымъ. Недаромъ многіе сравниваютъ д-ра Герцля съ Моисеемъ: „Герцль услышалъ крикъ братьевъ своихъ о помощи и, увидѣвъ страданія ихъ, рѣшился облегчить ихъ горе. Онъ сталъ самоотверженнымъ руководителемъ народа и желаетъ вести его къ свободѣ. Онъ всецѣло служитъ теперь возвышенному идеалу сіонизма. Такимъ образомъ, онъ рѣшилъ для себя проблему жизни: онъ нашелъ себѣ цѣль жизни. Въ нее вѣритъ онъ и ей отдаетъ всю свою дѣятельность."[86] „Онъ смотритъ черезъ головы народа на востокъ и ждетъ, и вѣритъ, что оттуда взойдетъ солнце, которое согрѣетъ и освѣтитъ Израиль."[87]

Эта горячая вѣра придаетъ ему неимовѣрныя силы и, невольно передаваясь другимъ, увлекаетъ ихъ за собою. Передъ его силой воли, иниціативо убѣжденностьюой преклоняются не только его адепты, но и противники. „Его дѣятельность“, говоритъ профессоръ Геманъ, „свидѣтельствуетъ о томъ, что этой личности вполнѣ подобаетъ стать во главѣ движенія, одушевляющаго еврейскій народъ“.

Пока еврейство „въ минуты тяжелой невзгоды“ способно выдвигать такія личности какъ Герцль, ему слѣдуетъ отчаиваться за свое будущее. Оно принадлежать ему.

XV.

ОБЯЗАННОСТИ СІОНИСТА.

„Каждый еврей долженъ убѣдиться въ томъ, что освобожденіе свое онъ пріобрѣтетъ путемъ цѣлаго ряда усилій, своими мозолистыми руками, морщинами думъ на челѣ, энергичной трудовой жизнью, всѣми своими физическими и духовными силами."

Максъ Нордау.[88])

Въ предыдущей главѣ мы старались выяснить значеніе политическаго сіонизма и конгрессовъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, выработали программу дѣятельности для всей сіонистской организаціи. Программа эта, которой всѣ евреи, вступившіе въ организацію, обязаны подчиняться, была создана не разомъ, а постепенно. Такъ, на первомъ конгрессѣ была выработана, такъ называемая „базельская программа", состоящая изъ четырехъ пунктовъ, приведенныхъ выше въ главѣ XI; былъ выработанъ общій организаціонный уставъ, установленъ шекельный сборъ; избранъ „Исполнительный Комитетъ (Actions-Comitè) и принята резолюція: „Собраніе находитъ въ принципѣ

необходимымъ создать національный фондъ и учредить еврейскій банкъ." Второй конгрессъ положилъ основаніе „Еврейскому колоніальному Банку". На третьемъ конгрессѣ былъ дополненъ уставъ организаціи, и президентъ заявилъ, что ведутся переговоры съ Портой о полученіи чартера, былъ выдвинутъ вопросъ о культурномъ подъемѣ еврейскаго народа, и состоялось первое собраніе акціонеровъ нашего банка. На четвертомъ конгрессѣ впервые обращено вниманіе на физическое и экономическое состояніе народа, и предложены мѣры къ его подъему. Исполнительному Комитету поручено было выработать проектъ національнаго фонда. Докладчикъ банковской коммиссіи заявилъ, что ближайшей задачей банка должны будутъ быть шаги къ полученію концессіи въ Палестинѣ, важную съ національно-еврейской точки зрѣнія. Далѣе, ассигнованы были опредѣленныя суммы въ пользу рабочихъ въ Палестинѣ, Яффской школы и Національной Библіотеки въ Іерусалимѣ. На пятомъ конгрессѣ положено основаніе Національному Фонду, рѣшенно учредить отдѣленія банка въ Палестинѣ и Россіи, внесены улучшенія въ организацію, санкціонирована культурная работа, какъ существенная часть сіонистической дѣятельности, органъ „Die Welt" объявленъ оффиціальнымъ органомъ сіонистическаго движенія.

Изъ изложеннаго видно, что съ каждымъ послѣдующимъ конгрессомъ задачи сіонизма расширялись. Съ каждымъ годомъ жизнь предъявляла новыя требованія, и въ настоящее время

сіонистическая программа охватываетъ всѣ стороны нашей народной жизни, какъ въ нравственно-духовной, такъ равно и въ физико-экономической сферахъ.

Само собой разумѣется, что подобная программа налагаетъ серьезныя обязанности на всякаго, кто вступаетъ въ сіонистскую организацію. Только при точномъ исполненіи этихъ обязанностей сіонисты могутъ проводить въ жизнь всѣ преслѣдуемыя сіонизмомъ задачи.

Прежде всего сіонистъ обязанъ выяснить свое отношеніе къ той идеѣ, которой онъ готовится служить. Онъ долженъ сперва проникнуться сознаніемъ, что онъ переживаетъ очень важный моментъ въ исторіи еврейскаго народа. Сіонистъ долженъ быть готовъ на всякія жертвы для блага народа. Вотъ, что писалъ о любви къ народу знаменитый народный трибунъ-еврей, Лассаль, еще въ 40-мъ году: „Я способенъ былъ бы рисковать жизнью для того, чтобы освободить свой народъ отъ его тягостнаго современнаго положенія и сдѣлать его уважаемымъ народомъ".

Мы сказали, что сіонисты должны быть готовы на жертвы: къ счастью для народа, наша борьба не требуетъ тѣхъ кровавыхъ жертвъ, которыя были необходимы во времена Маккавеевъ, Раби Акивы и марановъ. Времена измѣнились, и при возвращеніи на старую родину насъ не будетъ сопровождать ни громъ пушекъ, ни предсмертное хрипѣніе раненныхъ воиновъ. Не горящіе города будутъ освѣщать намъ путь. Мы завоюемъ Сіонъ силой духа. Борьба за нашъ

идеалъ не требуетъ, повторяемъ, кровавыхъ жертвъ. Но мы должны быть готовы жертвовать своимъ временемъ, удобствами и средствами для народнаго дѣла.

Только ставъ на эту точку зрѣнія, сіонистъ можетъ отдаться весь идеѣ и бороться съ самозабвеніемъ, жаромъ, рвеніемъ и безпредѣльной вѣрой въ ея конечное торжество. Для того же, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ, еврею надо вступить въ ряды сіонистовъ, то есть стать членомъ сіонистскаго кружка.

Каковы обязанности всякаго члена сіонистскаго кружка?

Прежде всего членъ кружка долженъ позаботиться о саморазвитіи; онъ начинаетъ вдумываться въ свою исторію, въ духъ своихъ законовъ и обрядовъ, онъ вникаетъ въ суть іудаизма, знакомится съ матеріальными и духовными нуждами своего народа—словомъ, укрѣпляетъ связи свои съ народомъ, которому собирается отдать силы. Это, именно, и есть то, что имѣлъ въ виду д-ръ Герцль, когда сказалъ, что прежде, чѣмъ достигнуть возврата въ Сіонъ, намъ необходимъ возвратъ въ еврейство. Съ другой стороны: готовясь бороться съ противниками сіонистской идеи, каждый сіонистъ обязанъ заранѣе ознакомиться со всѣми ихъ доводами и вообще, идти въ бой во всеоружіи знанія, для чего слѣдуетъ усердно читать сіонистическую литературу, внимательно слѣдить за успѣхами нашего движенія и за текущей жизнью. Только такимъ образомъ можетъ выработаться опытный,

сознательный сіонистъ, стойкій борецъ за народное дѣло. Это саморазвитіе должно предприниматься сообща, въ кружкѣ, гдѣ каждый обмѣнивается мыслями и чувствами, точно формулируетъ свои желанія, подчиняясь вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣнію большинства.

Только послѣ этой тяжелой предварительной работы членъ кружка можетъ считать себя вполнѣ зрѣлымъ и подготовленнымъ для своей народной миссіи: онъ тогда можетъ думать о возвращеніи въ Сіонъ, онъ тогда только достоенъ имени „сіониста." Съ точки зрѣнія активной дѣятельности, обязанности члена кружка двоякаго рода: 1) по отношенію къ Сіону и 2) по отношенію къ народу.

Въ кругъ первыхъ обязанностей входитъ то, что составляетъ программу „практическаго" и „политическаго" сіонизма; въ кругъ обязанностей по отношенію къ народу входитъ все то, что написано на знамени „духо̀внаго" или „культурнаго" сіонизма.

Вопросъ о томъ, что важнѣе, мы считаемъ совершенно празднымъ, ибо конгрессъ включилъ въ сіонистическую программу все, что такъ или иначе ведетъ ко благу народа и его будущей родины.

Рѣчь можетъ идти только о томъ, что́ въ данный моментъ безусловно необходимо и требуетъ экстренныхъ мѣръ и особенныхъ усилій, и что́ въ данный моментъ не настоятельно требуетъ рѣшенія, но входитъ, тѣмъ не менѣе, въ кругъ серьезныхъ нуждъ народа.

Политическая часть ея состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ: 1) дипломатическіе переговоры съ державами въ цѣляхъ достиженія правъ (чартера); 2) поддержка и развитіе сіонистической организаціи; 3) основаніе и поддержка банка; 4) созданіе національнаго фонда и 5) поддержка колоній въ Палестинѣ.

Первый пунктъ выходитъ за предѣлы компетенціи отдѣльныхъ сіонистическихъ кружковъ и ввѣренъ всецѣло Малому Исполнительному Комитету съ д-ромъ Герцлемъ во главѣ.

Во второй пунктъ входитъ устройство конгресса и веденіе агитаціи и пропаганды, съ цѣлью привлечь какъ можно большее число сторонниковъ идеи. Для устройства конгрессовъ, веденія пропаганды во всѣхъ странахъ и поддержки всемірно-сіонистской организаціи необходимы немалыя средства, служащія какъ бы масломъ для своей сложной сіонистской машины. Въ тотъ моментъ, когда запасъ этого масла истощается, машина останавливается, то есть: конгрессъ больше не можетъ созываться, организація немедленно распадется и благодѣтельное движеніе, проявившееся во всемъ еврейскомъ народѣ отъ Трансвааля до Сибири, отъ Кавказа до Тихаго океана, можетъ затихнуть. Нѣтъ сомнѣнія, что это можетъ отодвинуть моментъ избавленія еврейскаго народа на много десятковъ лѣтъ.

Въ виду этого, конгрессъ и постановилъ, чтобы всякій согласный съ сіонистской (базельской) программой, вносилъ ежегодно сорокъ коп. (шекель) на текущія нужды сіонизма. Вотъ эти ше-

кели и составляютъ тѣ необходимыя средства, которыя нужны для безостановочнаго движенія впередъ народнаго дѣла, какъ нѣкогда шекеля служили для скрѣпъ и связей отдѣльныхъ частей скиніи. Сіонистъ долженъ проникнуться важностью этого добровольнаго всенароднаго налога, онъ не только самъ долженъ уплачивать шекель, но и съ усердіемъ распространять шекеля среди своихъ близкихъ, вызвавъ въ нихъ предвариттеьно сочувствіе къ нашей идеѣ. И еслибы каждый сіонистъ въ Россіи распространилъ ежегодно только пять шекелей, то шекельный сборъ достигъ бы въ годъ цыфры въ 200 тысячъ рублей, и наше движеніе, имѣя такія средства въ своемъ распоряженіи, разрослось бы въ короткое время вширь и вглубь.

Перейдемъ къ конгрессу.

Для того, чтобы конгрессы имѣли успѣхъ и пріобрѣли престижъ какъ въ нашемъ народѣ, такъ и внѣ его, необходимо, чтобы онъ представлялъ цвѣтъ націи. А это возможно будетъ только тогда, когда въ делегаты будутъ избираться лица въ полномъ смыслѣ слова безукоризненныя, какъ въ смыслѣ преданности дѣлу, такъ и въ смыслѣ знанія народныхъ нуждъ и задачъ сіонизма. Только тогда конгрессъ будетъ вѣрнымъ отраженіемъ народной души.

Само собой понятно, что для развитія организаціи необходима самая широкая агитація въ народѣ и ознакомленіе его съ цѣлями сіонизма. Для этого кружки обязаны устраивать агитаціонныя собранія и диспуты, а сіонисты должны

выступать въ печати въ защиту нашей идеи и распространять безплатно или по доступной цѣнѣ сіонистическія произведенія.

Что касается третьяго пункта, т. е. банка, то мы уже достаточно подробно говорили о его значеніи для нашего дѣла. Безъ банка никакихъ переговоровъ нельзя вести, ибо для такой цѣли необходимо юридическое лицо, каковымъ именно и является Еврейскій Колоніальный Банкъ. Извѣстно, что мы уже въ 1900 году потеряли нѣсколько разъ возможность нѣкоторыхъ политическихъ успѣховъ изъ-за того, что у насъ не было этого финансоваго, юридически-правоспособнаго органа. Изъ этого ясно вытекаетъ заключеніе, что одной изъ главныхъ обязанностей сіониста является не только пріобрѣтеніе акцій банка для себя лично, но и энергичное распространеніе акцій въ средѣ, въ коей сіонисты вращаются. Вѣдь чѣмъ значительнѣе количество акціонеровъ, чѣмъ больше средствъ окажется въ банкѣ, тѣмъ кредитоспособнѣе и вліятельнѣе явится банкъ въ финансовыхъ и политическихъ сферахъ.

Четвертый пунктъ касается національнаго фонда. Фондъ, какъ извѣстно, имѣетъ цѣлью выкупъ Святой земли. Планъ будущей организаціи фонда, выработанный Исполнительнымъ Комитетомъ, въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Еврейскій національный фондъ долженъ составить неприкосновенный капиталъ еврейскаго народа, назначеніемъ котораго будетъ служить גאולת הארץ покупка земель въ Палестинѣ и Сиріи. Къ пользованію фондомъ не можетъ быть

приступленно ранѣе достиженія имъ извѣстной, по опредѣленію конгресса, суммы. (По мнѣнію Actions-Comitè не менѣе 2 милліоновъ рублей). Одна половина собираемыхъ ежегодно денегъ пойдетъ на покупку земель, другая—на нарощеніе фонда, при чемъ фондъ никоимъ образомъ не можетъ быть израсходованъ весь: минимумъ сумма въ одинъ милліонъ руб., кромѣ пожертвованій, должна оставаться нетронутой. Всѣ капиталы фонда будутъ храниться въ Еврейскомъ Колоніальномъ Банкѣ, который ежемѣсячно представляетъ отчеты Исполнительному Комитету Стоимость каждой отдѣльной марки въ Россіи 1 копейка. Помимо системы марокъ, заведена „Золотая книга", куда будутъ заноситься имена лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу фонда не менѣе 100 руб.

Идея учрежденія національнаго фонда принадлежитъ покойному профессору Шапирѣ. По его мнѣнію, только національный фондъ является во всѣхъ отношеніяхъ собственностью націи во всей ея совокупности, и потому онъ въ состояніи привязать къ себѣ всякое еврейское сердце. Во внесенномъ имъ на разсмотрѣніе перваго конгресса планѣ національнаго фонда было сказано слѣдующее: „Если наши предки, отправляясь въ изгнаніе, обезпечили бы будущимъ поколѣніямъ извѣстную, хотя и небольшую сумму денегъ, мы нынѣ имѣли бы возможность пріобрѣсти на эти капиталы большія территоріи. Чего не сумѣли, что опаздали сдѣлать наши предки, то обязаны сдѣлать мы для самихъ себя и для нашихъ потомковъ." Рѣшеніе образовать Еврейскій Національный Фондъ было въ принципѣ принято еще

первымъ сіонистическимъ конгрессомъ. Нынѣ, какъ мы видимъ, идея находится на пути къ осуществленію. Основаніе положено конгрессомъ; теперь очередь за еврейскимъ народомъ. Если мы захотимъ, то можемъ нашими копейками довести средства фонда до колоссальныхъ размѣровъ.

Что можетъ сдѣлать воля народа, если только весь онъ проникнутъ однимъ желаніемъ, лучше всего доказываетъ исторія возрожденія чеховъ. Этотъ малочисленный народъ, тѣснимый съ начала XVII вѣка Австріей, благодаря усиліямъ лучшихъ сыновъ своихъ, не только освободился отъ нравственнаго и духовнаго гнета своихъ могучихъ сосѣдей, но въ настоящее время занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди культурныхъ народовъ. Столь блестящій успѣхъ, достигнутый чехами, главнымъ образомъ, объясняется тѣмъ, что каждый изъ нихъ готовъ пожертвовать свой послѣдній крейцеръ на національное дѣло. Однимъ изъ самыхъ выдающихся національныхъ учрежденій Чехіи является „Общество чешской школьной Матицы", главную цѣль котораго составляетъ забота о воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ духѣ и на началахъ національныхъ принциповъ чешскаго народа. Благодаря сочувствію всѣхъ безъ исключенія слоевъ чешскаго народа цѣлямъ Матицы, средства ея растутъ съ неимовѣрною быстротою. Въ теченіе 15-лѣтъ Общество собрало болѣе 2 милліоновъ рублей, чтó для небольшого народа, не насчитывающаго въ средѣ своей ни богатыхъ аристократовъ, ни крупныхъ богачей, должно считаться весьма огромною суммою. Ин-

положенія старыхъ колоній, такъ и для созданія новыхъ на прочныхъ началахъ. Въ виду этого долгъ сіониста поддержать эти колоніи, какъ своими ежегодными взносами въ Палестинскій Комитетъ, такъ и привлеченіемъ новыхъ жертвователей.

Все вышеизложенное и составляетъ сумму обязанностей, которыя сіонизмъ налагаетъ на сіониста. (Сюда же относится и поддержка Яффской школы и національной библіотеки въ Іерусалимѣ).

Рядомъ съ „политическими" обязанностями (но не позади и не впереди ихъ) слѣдуетъ поставить культурныя задачи.

Мы въ II—V главахъ достаточно подробно обрисовали положеніе евреевъ среди другихъ народовъ, и познакомили читателя съ тѣми глубокими ранами, которыя тысячелѣтній „голусъ" причинилъ народу. Рѣшенія конгрессовъ перевоспитать народъ аналогично рѣшенію, принятому Моисеемъ въ эпоху исхода евреевъ изъ Египта. Пророкъ видѣлъ, что народу, прожившему въ рабствѣ нѣсколько сотъ лѣтъ, не подъ силу основать свободное государство. И. Моисей, воспитывая народъ послѣ исхода изъ страны фараоновъ въ теченіе 40 лѣтъ, создалъ новое поколѣніе, которое и увидѣло обѣтованную землю. Наше современное еврейство, прожившее въ „голусѣ" не 40 лѣтъ, а пять разъ 400, тѣмъ болѣе нуждается въ перевоспитаніи.

Мы далеки, однако, отъ мысли, проповѣдуемой Ахадъ-Гаамомъ, что достиженіе политическаго возрожденія надо оставить до тѣхъ поръ,

пока не будетъ доведено до конца перевоспитаніе народа. Условія въ Европѣ именно таковы, что полнаго перевоспитанія здѣсь достигнуть нельзя. И еслибы какимъ-нибудь образомъ Сіонъ намъ былъ возвращенъ сегодня, сегодня же надобно было бы приступить къ созданію новой родины „Alt-Neuland“, какъ называетъ ее д-ръ Герцль. Вѣдь, не ждали же дѣятели великой крестьянской реформы, пока народъ будетъ перевоспитанъ и будетъ способенъ воспріять свободу. Они подарили милліонамъ порабощенныхъ людей свободу, несмотря на (эзастащиванія крѣпостниковъ. Подобно борцамъ за отмѣну крѣпостничества, мы глубоко убѣждены, что духовная свобода на землѣ нашихъ предковъ сама способна перевоспитать нашъ народъ. Моисей не приступилъ къ перевоспитанію народа въ странѣ рабства, а вывелъ предварительно рабовъ изъ Египта, и только вслѣдъ затѣмъ принялся за ихъ духовное возрожденіе.

Однако, Сіонъ намъ еще не возвращенъ—и перевоспитаніе современнаго и ближайшаго поколѣнія должно явиться одной изъ важнѣйшихъ задачъ сіонизма. Перевоспитаніе должно начать съ самого себя и со своей семьи. О значеніи національнаго воспитанія въ дѣлѣ возрожденія нашего народа нѣтъ надобности распространяться. [90]) Школа, къ сожалѣнію, до настоящаго времени очень мало занималась и занимается воспитаніемъ. Дѣтямъ прививаются въ школѣ знанія, но не чувства. Напротивъ, въ интересахъ государства въ школѣ стараются подавить національное чув-

ство. Чувство національности ошибочно считалось, какъ бы идущимъ въ разрѣзъ съ интересами государственнаго цѣлаго.

Еврейскія школы оказываются „päpstlicher als der Papst“. Въ нихъ съ какимъ то особымъ усердіемъ стараются вырвать все, что могло бы ребенку напомнить о его связи съ его народомъ. Долгъ родителей роптиводѣйствовать такому вредному вліянію школы. Съ самаго нѣжнаго возраста родители должны внушать ребенку любовь и интересъ ко всему еврейскому, прививать чувство національнаго самолюбія и состраданія къ еврейскому горю. Если первая сказка и первая пѣсня, которыя ребенокъ услышитъ изъ устъ своей матери, будутъ еврейскія, то этимъ будетъ заложенъ фундаментъ національнаго воспитанія. Только то и прочно, и долговѣчно, что прививаетя съ ранняго дѣтства. Домашнее воспитаніе способно вполнѣ парализовать дурное вліяніе школы. „Вліяніе личности воспитателя, стоящаго лицомъ къ лицу съ воспитанникомъ, составляетъ ту среду, которую нельзя замѣнить ни учебникомъ, ни моральными сентенціями, ни системой наказаній и поощреній“ (Ушинскій).

Впрочемъ, въ настоящее время сіонисты обращаютъ вниманіе и на школьный вопросъ. Ихъ долгъ въ каждомъ городѣ, гдѣ имѣется сіонистическій кружокъ, основать одинъ или нѣсколько образцовыхъ хедеровъ или школъ для подрастающаго поколѣнія. Въ программѣ всѣхъ школъ на первомъ планѣ должны стоять: 1) древне еврейскій языкъ, который является ключемъ, при посредствѣ

коего можно проникнуть въ сокровищницу національнаго духа еврейства; 2) еврейская исторія и литература и 3) палестиновѣдѣніе. Для поколѣнія, воспитаннаго на такихъ предметахъ и въ національномъ духѣ, Сіонъ станетъ идеаломъ, для достиженія котораго онъ не пожалѣетъ ни средствъ, ни силъ.

Для новаго типа школъ въ настоящее время нѣтъ еще достаточнаго количества преподавателей. Надо подготовить штатъ опытныхъ и преданныхъ идеѣ возрожденія народа учителей (не даромъ говорятъ, что Францію побѣдилъ нѣмецкій народный учитель). Для этой важной цѣли надо учредить хоть одну учительскую семинарію, а также еврейско-національныя среднеучебныя заведенія.

Всѣ эти мѣры имѣютъ конечной цѣлью подготовить подрастающее поколѣніе къ дѣлу политическаго возрожденія народа. Но и взрослое населеніе нуждается въ свѣтѣ. Для него надо основывать библіотеки, читальни, вечернія и субботнія школы, курсы еврейскаго языка, устраивать какъ въ кружкахъ, такъ и внѣ ихъ популярныя лекціи, которыя знакомили бы народъ съ его собственной исторіей, литературой и языкомъ, съ іудаизмомъ и еврействомъ, съ общечеловѣческой культурой и искусствами—словомъ, надо развивать всѣ стороны его духовной жизни, которая такъ долго была подавлена; надо пробуждать его чувство, будить его мысль.

Не надо также упускать изъ виду извѣстное положеніе, что „mens sana in corpore sanö“ (въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ). Кромѣ духовныхъ

нуждъ, народъ имѣетъ еще и экономическія, и физическія потребности, которыя настоятельно ждутъ удовлетворенія. Съ этой цѣлью въ послѣднее время замѣчается стремленіе включить въ программу дѣятельности кружковъ опредѣленную экономическую работу. Кое-гдѣ уже основаны сіонистами общества взаимопомощи, ссудо-сберегательныя кассы, артели и т. п.

Что касается физическаго развитія народа, то для содѣйствія ему сіонисты могутъ основывать (и за границей уже основываютъ) гимнастическія общества, развивать въ народѣ любовь къ природѣ, прививать ему понятія о гигіенѣ и чистотѣ и т. п.

Итакъ, мы изложили все, что прямо или косвенно входитъ въ программу сіонизма. Послѣдняя, какъ читатель видитъ, охватываетъ всѣ стороны еврейской жизни.

Въ этой огромной массѣ задачъ надо умѣть разбираться, надо отличать важное отъ второстепеннаго, обязательное отъ желательнаго. Обязательнымъ является лишь то, что предписано сіонистическими конгрессами; резолюціи конгресса составляютъ программу сіонизма въ тѣсномъ смыслѣ и ведутъ прямо къ нашей главной цѣли, къ главному предмету нашихъ думъ и нашихъ стремленій—къ Сіону. Въ эту программу входитъ: печатная и устная агитація и пропаганда сіонизма, организація кружковъ, сборы шекелей, акцій и пожертвованій въ пользу національнаго фонда, участіе посредствомъ посылки делегатовъ въ совѣщаніяхъ сіонистическихъ съѣздовъ и конгрессовъ

и культурная работа (учрежденіе сіонистскихъ школъ, библіотекъ и т. д.) Все остальное является желательнымъ.

Въ виду того, что сіонисты являются единственной организованной національной партіей, то имъ не должны быть чужды никакія нужды народа. Они обязаны являться на помощь повсюду, гдѣ народъ страдаетъ. Сіонисты должны вызвать къ жизни и поддерживать всѣми силами всѣ тѣ учрежденія, которыя клонятся къ подъему народнаго благосостоянія. Сіонисты должны проникать во всѣ благотворительныя учрежденія и вносить туда живую струю. Словомъ, сіонисты должны завоевать общины, и въ этомъ дѣлѣ они могутъ идти рука объ руку съ националистами. Въ этой борьбѣ за господство въ еврейской общественной жизни, сіонисты однако никогда не должны упускать изъ виду, *что еврейство не можетъ физически, а слѣдовательно и морально выздоровѣть въ самомъ гетто.* Это можетъ совершиться внѣ гетто, на собственной землѣ и родной почвѣ, и изъ всего земного шара лишь на одной той землѣ, гдѣ оно всегда будетъ терпимо, въ странѣ, гдѣ народъ долженъ получить новые соки и силы для подъема своего физическаго и духовнаго состоянія. Пусть это слово д-ра Мандельштама всегда будетъ въ памяти еврея и побуждаетъ его на неустанный трудъ. Только тогда побѣда будетъ въ нашихъ рукахъ, и надъ еврейской горькой долей загорится, наконецъ, свѣтлая заря возрожденія.

7 II

